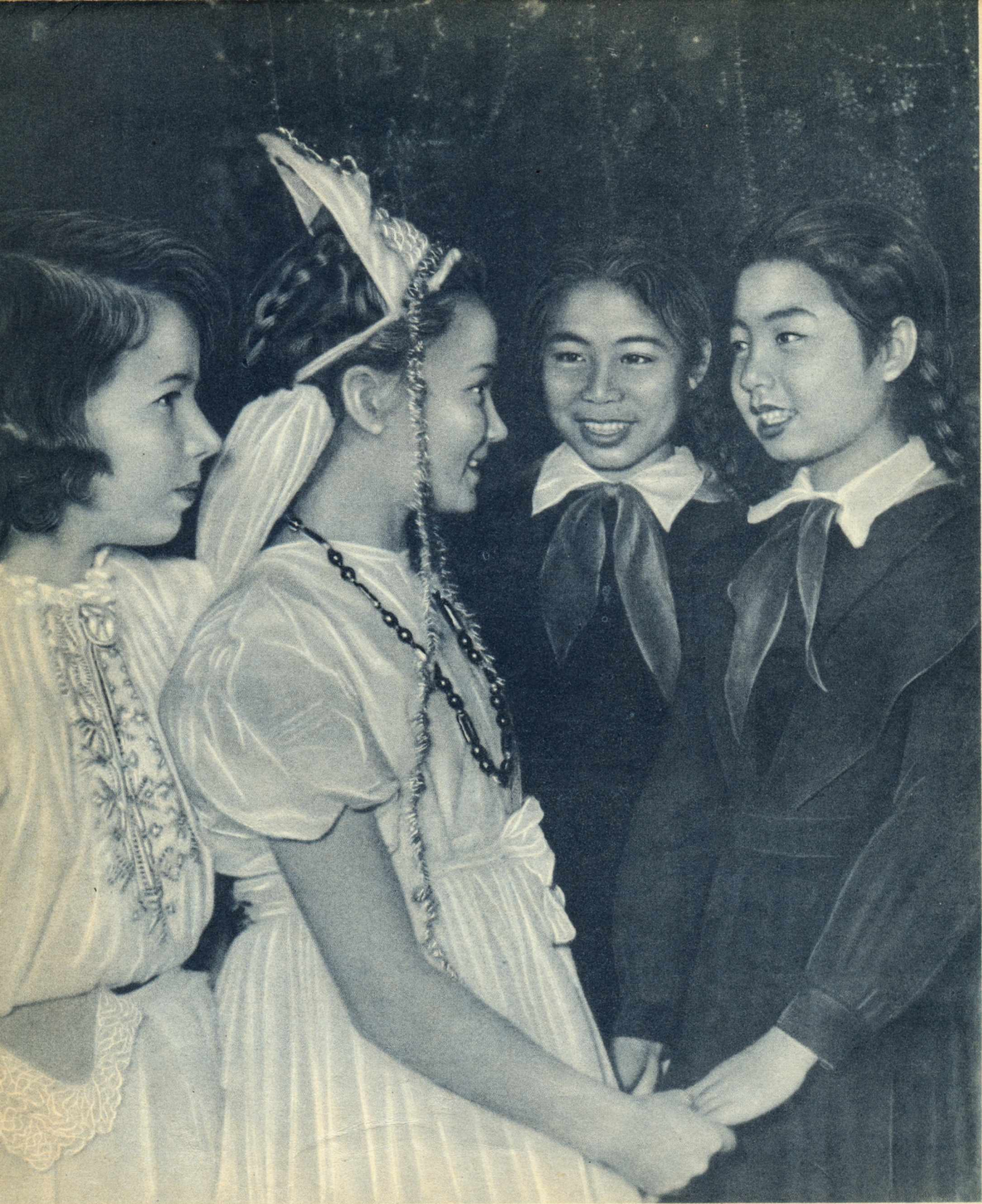

Семья
и школа

№1
1957

На ёлке у друзей

Фотоэтиюд А. Шайхета

С НОВЫМ ГОДОМ,

*товарищи
родители!*

Встреча новый, 1957 год, вы, товарищи родители, несомненно, с глубоким чувством оглянете год минувший. Это был знаменательный год в жизни нашей Родины. В начале его состоялся исторический XX съезд Коммунистической партии, осветивший пути дальнейшего движения советского народа к коммунизму и борьбы всего передового человечества за прочный мир во всём мире. 1956 год был первенцем в успешном выполнении шестого пятилетнего плана развития народного хозяйства и культуры нашей страны.

Хорошо, на славу потрудились советские люди в минувшем году! Не перечислить всех трудовых подвигов, которые изо дня в день совершались на фабриках и заводах, на стройках новых предприятий и гигантских электростанций, на транспортных магистралях, в научных лабораториях, институтах.

Больших успехов добились советские люди и в подъёме сельского хозяйства. В истекшем году колхозы и совхозы собрали рекордный урожай за всю историю нашей страны. На миллиард с лишним пудов больше заготовлено хлеба по сравнению с предыдущим 1955 годом.

На новый, более высокий уровень в 1956 году поднялось материальное и культурное благосостояние народных масс. Важные мероприятия, проведённые партией и правительством в этой области, приносят радость каждой семье. Рабочие и служащие работают на два часа меньше в предвыходные и предпраздничные дни. До шести часов рабочий день подростков в возрасте от 16 до 18 лет. Развёрнуты подготовительные мероприятия по постепенному переводу, начиная с этого года, рабочих и служащих на 7-часовой рабочий день. Коренным образом улучшено пенсионное обеспечение трудящихся. Значительно увеличена продолжительность отпуска для беременных женщин. Повышена заработная плата низкооплачиваемым рабочим и служащим.

Огромную заботу проявляют партия и правительство о дальнейшем улучшении всего дела образования и воспитания подрастающего поколения. Осуществляется постепенный переход ко всеобщему среднему (десятилетнему) образованию в стране. Отменена плата за обучение в средней школе и вузах. Открылись и успешно работают первые сотни учебно-воспитательных учреждений нового типа — школы-интернаты.

Мы видим каждодневно своими глазами, чувствуем всем сердцем, что, действительно, для нашей партии и нашего правительства превыше всего были, есть и бу-

дут жизненные интересы народа, удовлетворение его материальных и духовных потребностей, забота о счастье советских людей — творцов новой жизни и их детей — прямых наследников и продолжателей великого дела строительства коммунизма.

В ответ на заботу партии и правительства советские люди ещё выше поднимают свою трудовую активность, увеличивают свой вклад в общенародный труд. Вместе с тем они стараются воспитывать и своих детей в духе горячей любви к созидательному труду, растить их умелыми работниками, искусными мастерами, неутомимыми строителями нового общества.

Именно этому учил нас великий вождь и учитель Владимир Ильич Ленин. «Мы должны, — говорил он на III съезде комсомола, — всякий труд, как бы он ни был грязен и труден, построить так, чтобы каждый рабочий и крестьянин смотрел на себя так: я — часть великой армии свободного труда и сумею сам построить свою жизнь без помещиков и капиталистов, сумею установить коммунистический порядок».

В. И. Ленин настойчиво призывал воспитывать всех с молодых лет в сознательном и дисциплинированном труде, «чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе молодёжь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую».

Владимир Ильич гневно обличал оторванное от жизни книжное обучение и воспитание и требовал, чтобы всё дело образования, обучения и воспитания молодого поколения было соединено с трудом рабочих и крестьян, ибо «только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами».

Этими ленинскими идеями вы, товарищи родители, по мере сил стремитесь пронизать всё воспитание детей в своих семьях, стараетесь вырастить их такими же, как вы сами, — трудолюбивыми, честными, преданными социалистической Родине. В школьные годы жизни детей вы действуете рука об руку с учителями, внимательно прислушиваетесь к их советам и указаниям. Вы понимаете, что школа — это крутая и высокая лестница, которая шаг за шагом поднимает молодое поко-

ление на уровень современной науки и культуры, готовит его к жизни, к труду. Реализуя исторические решения XX съезда партии, наша школа сейчас активно перестраивается на политехнической основе. В этом ей широко помогают наши предприятия, колхозы, институты, вся советская общественность. Выдающаяся роль здесь принадлежит и советской семье. Ведь трудовое воспитание детей в семье — первая и необходимейшая ступень в подготовке всесторонне развитого человека и политехнически образованного работника.

Нет большей радости для вашего родительского сердца и для каждого советского человека видеть детей, горячо любящими труд, умеющими проявить и приложить к делу свои приобретённые в школе и дома умения и знания, способными пусть ещё к маленькому, но настоящему трудовому подвигу.

В селе Новом, Ярославской области, летом на полях колхоза «Красное Знамя» произошёл такой случай. Август — горячая страдная пора, в это время дорога каждая минута... На полях шла напряжённая работа. Внезапно вечером тяжёлые тучи заволокли небо, ударил гром, запылились молнии. Порывистый ветер затруднял дыхание. В такую пору даже отважному человеку в поле жутковато. Председатель колхоза с тревогой думал о работающем комбайне, оставшемся в поле. И вдруг перед ним вырос силуэт человека. Это был комбайнер. Он шёл в ремонтную бригаду, надо было заменить какую-то деталь. Председатель с тревогой спросил:

— А агрегат как же? Бросил его среди поля?

— Выдумаете тоже, председатель! Да там у меня мужичок сидит верный: Лёня Лобаков со своим дружком. Только вот боюсь, дождина сейчас хлынет, догадаются ли они машины брезентом накрыть?..

Хлынул густой холодный ливень. Но и быстро кончился. Председатель заметил посреди поля приветливый огонёк костра и около него две еле приметные сгорбившиеся фигурки. Это и был «верный мужичок», отважный Лёня Лобаков, со своим дружком. А когда пламя костра вспыхнуло ярче, можно было увидеть бережно укрытые брезентом комбайн и трактор. Это догадались сделать Лёня и его дружок.

«Наш Лёня, — писал в «Пионерской правде» председатель колхоза т. Разин, — не тушил пожаров, не спасал утопающих, но я уважаю его и называю героем. Да, он герой. Где бы ни было трудно колхозникам — на косёбе, прополке, в уходе за молодняком, — Лёня работает плечом к плечу со взрослыми. Да не только трудится сам, он ещё и многих других ребят приведёт... Хорошие мысли у нашего Лёни, замечательные дела! Он поступает как настоящий юный ленинец, и за это ему большое колхозное спасибо!».

Сколько таких «верных мужичков» работало прошедшим летом на полях рядом со своими отцами и матерями, старшими братьями и сёстрами, помогая вырастить богатый урожай! И достойны глубокого уважения те, кто с ранних лет зажгёт детские сердца любовью к труду. Мы говорим о родителях Лёни Лобакова и его друзей, родителях и воспитателях сотен тысяч замечательных колхозных ребят.

Среди прибывших с комсомольскими путёвками на шахты Краснодона — города бессмертного подвига героев-молодогвардейцев — был и комсомолец Афанасий Андриюшков. Он стал забойщиком шахты 1-бис имени Сергея Тюленина. Не прошло и года, как Афанасий стал нарубать за смену больше угля, чем многие кадровые шахтёры. В дни XX съезда партии Афанасий давал по две-три нормы в смену. Во время отпуска он побывал в родном селе Дубовцы, Тернопольской области, и вернулся обратно с младшим братом Василием, давно мечтавшим также стать шахтёром. По путёвке комсомола приехал в Краснодон и Пётр Забашта. Ещё будучи школьником, он зачитывался книгой об Олеге

Кошевом и его боевых друзьях. Теперь же Пётр Забашта машинист подземного электровоза и за смену вывозит от забоя к столбу шахты на 7—8 тонн угля больше, чем иные «старики».

Таких молодых людей, как Афанасий Андриюшков и Пётр Забашта, о которых рассказано в одном из номеров «Правды», у нас тысячи и тысячи. Сколько героизма проявили наши комсомольцы, наша славная молодёжь, осваивая необъятные просторы целинных и залежных земель, убирая подчас в тяжёлых погодных и бытовых условиях богатейший урожай. Тем же духом героизма полны юноши и девушки, отправляющиеся в комсомольских эшелонах на новостройки в необжитые районы Севера, Дальнего Востока, Сибири, Казахстана. Коммунистическая партия, весь советский народ высоко ценят заслуги молодых патриотов. Недавно Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи был награждён высшей наградой — орденом Ленина.

Что же окрыляет нашу молодёжь, движет её на трудовые подвиги? Об этом хорошо сказал молодой шахтёр Пётр Забашта. Гуляя по парку Краснодона, он остановился у братской могилы молодогвардейцев. Воспоминание о подвиге юных патриотов возбудило в нём сокровенные мысли.

— Интересно, почему так бывает? — сказал он задумчиво. — Один человек живёт сто лет, и никто не знает, что жил такой человек на свете. А другой восемнадцать лет проживёт, и его помнят долгие века. Думается мне, что это оттого, как жить. Бывает, работает человек плохо и на собраниях выступает, а присмотришься — хорошенко и видишь: только для себя живёт человек, и ничего нет для него дороже рубля... А молодогвардейцы жили для народа, боролись за народ и отдали за него свои молодые жизни. Потому и бессмертны они и будут жить столько, сколько будет жить народ... У нас часто говорят: люби Родину. Но надо жить так, чтобы и Родина тебя любила!..

В этих простых и искренних высказываниях шахтёра-комсомольца ярко отразился высокий моральный облик нашей молодёжи. «Любить Родину и жить так, чтобы и Родина тебя любила!» — вот что окрыляет, вот что движет на хорошие дела, на доблестный труд наших сыновей и дочерей. Эта мысль закладывается, зреет и формируется в процессе всего воспитания подрастающего поколения. И под единым плодотворным воздействием советской семьи, школы и общественности вырастают наши дети достойными гражданами и хорошими работниками, людьми, которые видят смысл и счастье жизни в беззаветном труде на благо матери Родины.

Однако всё это не значит, что в труде воспитателей — учителей и особенно вас, родителей, — нет промахов и ошибок. Факты грубости, хулиганства, наплевательского отношения к труду среди некоторой части молодёжи, а в отдельных случаях и прямой преступности, не могут не тревожить нас глубоко.

Что же порождает такую паразитическую плесень на здоровом организме молодёжи?

Источником такой плесени порой оказывается семья, где сами родители недостойно ведут себя, где царит разлад между отцом и матерью и они не обременяют себя заботой о детях и их воспитании. Но бывает и так, что родители вполне достойные люди, в семье мир и благополучие, за детьми есть уход и забота, и все же дети нередко вырастают пустоцветами, эгоистами, людьми, легко поддающимися дурным влияниям. Жизнь убедительно раскрывает причину таких явлений. Она в том, что из воспитания детей выпадает самое главное и животворное — труд. Родители в этих семьях, исходя из ложно понятого счастья детей, «оберегают» их от всяких видов труда и в то же время дают широкий

Плакат художника Б. Зеленского

простор развитию их личных, главным образом материальных, потребностей. Так создаётся обстановка, воспитывающая эгоизм и паразитизм со всеми их плохими последствиями.

Этих ошибок не было бы, если бы отцы и матери в своём отношении к детям не отдавались слепо лишь чувству родительской любви, а глубже вдумывались в задачи воспитания, вникали в жизнь своих детей, в процесс формирования нравственных качеств и всей личности каждого ребёнка в целом.

Кто больше вас, матери и отца, любит вашего ребёнка? Без этого чувства вообще нельзя успешно воспитывать. Однако на своём личном опыте вы сами часто убеждаетесь, что недостаточно лишь любить ребёнка, чтобы правильно воспитать его. Нужно понимать, как это делается, и уметь верно, безошибочно направлять, а во многих случаях исправлять развитие ребёнка. Для этого требуются знания и знания. Разделяя вместе со школой ответственность за воспитание детей, вы, родители, вправе требовать, чтобы вам помогали овладевать необходимыми педагогическими знаниями, советовали в трудных случаях, подсказывали, какие принимать решения и как именно действовать.

Наша школа ещё слабо помогает вам, родителям, в этой области. Много лучшего оставляет желать и издающаяся у нас популярная педагогическая литература. Хотя по количеству названий она растёт, но по содержанию не всегда достаточно конкретна, ещё слабо ориентирует родителей в сложных и трудных случаях.

Особенно этот недостаток заметен во многих лекциях и докладах на темы воспитания. В новом году необходимо решительно улучшить педагогическую пропаганду, сделать её более действенной, поднять её на уровень насущных требований современности.

Эта же задача стоит и перед журналом «Семья и школа» как органом массовой педагогической пропаганды. Редакция обратилась к читателям с просьбой высказать свои деловые замечания и пожелания журналу на новый год. Выдержки из некоторых читательских писем мы публикуем в настоящем номере. Редакция внимательно учтёт, товарищи родители, все ваши мысли, пожелания, запросы и будет настойчиво работать над дальнейшим улучшением журнала «Семья и школа».

В этой работе, как и прежде, мы рассчитываем и на вашу активную помощь. Пишите в «Семью и школу» по всем интересующим вас вопросам воспитания детей и деятельности родительской общественности. Делитесь своим личным родительским опытом и расскажите о том, что находите поучительного в других семьях. Вскрывайте ошибки и недостатки в практике воспитания, выдвигайте новые актуальные вопросы.

Нашей стране, строящей коммунизм, нужны всё более образованные, отлично обученные и воспитанные кадры строителей. Будем же ещё лучше воспитывать своих сыновей и дочерей, готовить их на большие дела.

С новым годом, товарищи родители! Желаем вам новых трудовых успехов во славу нашей великой Родины и на счастье наших детей!

ПЕРВЫЕ ШАГИ ПОЗНАНИЯ

Профессор Н. ТИХ

Ранним детством называется возраст от рождения до трёх лет. Это тот период жизни ребёнка, когда из беспомощного и бессознательного существа он превращается в маленького человека, умеющего ходить и говорить, понимающего окружающих, овладевшего целым рядом жизненно важных навыков.

Три года — небольшой срок в жизни взрослого, но для раннего детства это огромный, полный сложными процессами развития период. К сожалению, мы не всегда отдаём

себе отчёт в значении этого периода для всего дальнейшего развития человека.

Новорождённый обладает рядом инстинктов, или безусловных рефлексов, общих с инстинктами животных. К ним относятся, в частности, сосательный, оборонительный (отдёргивание ручки или ножки при болевом раздражении) рефлексы и ряд других. Они имеют существеннейшее значение для самосохранения новорождённого и приспособления его к известным жизненным условиям.

Наряду с этим у малыша очень рано проявляются и развиваются другие безусловные рефлексы, играющие огромную роль в его психическом развитии. К их числу относятся прежде всего ориентировочный, или, по выражению академика И. П. Павлова, рефлекс «что такое?», рефлекс подражания и социальный рефлекс, выражающийся в потребности общения с окружающими.

Все эти рефлексы служат основой для умственного и нравственного развития ребёнка, овладения им знаниями и разнообразными и сложными формами приспособления к общественным условиям жизни человека. Поэтому их правильное формирование, начиная с раннего возраста, имеет важнейшее значение.

В этой статье мы остановимся на развитии познавательной потребности у детей в первые годы жизни.

Уже само название ориентировочного рефлекса, присущего и животным, говорит о том, что он служит для их ориентировки в окружающей среде. В простейшем виде он выражается в том, что животное направляет свои органы чувств — прежде всего зрение и слух — в сторону раздражителей, имеющих для него важное биологическое значение: пища, враг и т. д. Животное прислушивается, приглядывается, принохивается к различным звукам, предметам, запахам и соответственно реагирует на воспринятые им раздражения.

У высших животных (например, у обезьян) этот рефлекс вызывается, однако, не только пищей или явлениями, угрожающими животному, но и любым предметом в его окружении. Так, обезьяна может часами рассматривать какие-нибудь камешки, корсбочки, бумажки, тряпочки и манипулировать ими.

То же самое можно сказать и о ребёнке. Новорождённый уже в первые дни поворачивает головку в сторону источника света — окна, лампы. Затем он начинает поворачивать головку и в сторону звуковых раздражителей. Это самые ранние проявления ориентировочно-исследовательского рефлекса ребёнка.

На основе этого и других безусловных рефлексов у малыша начинают создаваться первые условные рефлексы. Например, увидев мать, он начинает тянуться к ней, потому что её вид, голос связались у него с приятными ощущениями — сытости, тепла, освобождения от сырости и т. д. Эти связи, всё больше расширяясь, образуют основу развития чувства любви к матери. Наоборот, тот факт, что вид врача в белом халате связывается у ребёнка с болезненными переживаниями, может привести к образованию у него неприязни к человеку в белом халате.

Вместе с ростом ребёнка развивается его мозг, крепнут мускулы, появляется способность схватывания и манипулированию. Одновременно развивается и ориентировочно-исследовательский рефлекс. Ребёнок начинает выделять отдельные предметы, причём и такие, которые не связаны прямо с удовлетворением биологических потребностей. Так, очень рано его начинают привлекать яркие и блестящие предметы, музыкальные звуки. С помощью яркой погремушки, песенки можно настолько овладеть вниманием ребёнка, что он нередко перестаёт плакать от беспокоившего его чувства боли, голода. Это значит, что ориентировочный рефлекс затормозил другие рефлексы.

Ещё больший толчок развитию ориентировочного рефлекса даёт приобретённый ребёнком навык схватывания. На третьем месяце жизни он начинает уже тянуться к предмету ручками и пытается завладеть им. Первые попытки хватания оказываются очень несовершенными: ребёнок не может ещё координировать руку и глаз и часто промахивается; его пальчики ещё не располагаются правильно на предмете, большой палец ещё не противопоставлен остальным. Но потребность в хватании и постоянные упражнения в нём способствуют тому, что постепенно ребёнок научается правильно направлять руку в сторону предмета и правильно охватывать его пальчиками.

От первой ступени в развитии ориентировочного рефлекса эта ступень отличается уже значительной активностью ребёнка. Схватив предмет, малыш не удовлетворяется этим, а пытается его «исследовать» и, первым делом, направляет в рот. Это тоже проявление ориентировочно-исследовательского рефлекса, направленного на удовлетворение важнейшей биологической потребности. Пробуя «на вкус» захваченный предмет, ребёнок как бы выясняет главное для него: съедобен ли данный предмет? Родителям приходится настойчиво бороться с этой детской привычкой. Но не следует забывать, что для ребёнка это один из способов расширения своих знаний об окружающем мире. Поэтому в первое полугодие можно разрешать ему брать в рот чистые и специально для этого предназначенные предметы. В дальнейшем надо постепенно ограничивать эти стремления и перекладывать внимание ребёнка на игру с предметами только при помощи рук. Он и сам всё больше обнаруживает интерес и способность к манипулированию с предметами: удерживает их в руках, вертит и рассматривает, стучит и водит ими по столу, размахивает, бросает и снова схва-

тывает. Взрослые помогают ему в этом, гремя погремушкой, катая шарик, подбрасывая мяч.

Важно давать маленьким детям возможность знакомиться с широким кругом вещей. Наблюдая за ребёнком, ещё не умеющим ходить, часто видишь, как активно и настойчиво он тянется к различным предметам. Это не своеволие, не каприз, а выражение насущной жизненной потребности «исследовать» всё окружающее. Не учитывая этого, родители всячески пресекают стремления ребёнка, не дают ему желаемый предмет, боясь, что он будет поломан или же причинит вред ребёнку. Между тем, при известных предосторожностях можно избежать и того и другого.

В то же время важно дать ребёнку реальное представление и об опасных свойствах многих вещей и явлений. Скажем, он настойчиво тянется к горящей спичке. Как затормозить опасные попытки ребёнка? Лучшим способом будет дать ему чуть коснуться спички. Вреда это не принесёт, зато раз и навсегда научит осторожному обращению с огнём. Если опыт ещё подкрепить словом «нельзя», то оно приобретёт для ребёнка действительную силу во всех случаях запрета. Метод «естественных последствий» при умелом и осторожном его использовании является лучшим в борьбе с неправильными формами детского поведения. Он во многих случаях способствует правильному формированию элементарного жизненного опыта.

Когда ребёнок ещё не может передвигаться самостоятельно, он часто просится на руки. Многие матери считают это «баловством» и нередко гордятся тем, что их дети «очень спокойны» и приучены лежать целый день в кроватке, не просясь на руки. Правильно ли это? Чтобы разобраться здесь, нужно прежде выяснить другое: почему ребёнок не хочет оставаться в кроватке? Оказывается, именно потому, что у него есть огромный интерес к окружающему миру. Когда его носят на руках, он больше и лучше видит, он имеет возможность всматриваться в различные предметы, поворачивая к ним головку, он заставляет переносить себя с места на место, чтобы приблизиться к интересующему его предмету. Поэтому далеко не всегда следует отказывать ребёнку, если он требует взять его на руки, хотя и надо избегать другой крайности: превращения этого требования в привычку.

В конце первого и в начале второго года жизни познавательная потребность у ребёнка приобретает новую форму, отсутствующую у живот-

ных: он начинает требовать, чтобы ему называли окружающие предметы. «Вопросы» у ребёнка начинают возникать ещё до того, как он научился выражать их словами. Это выражается в вопросительном звуке «А?» или «ЫМ?», который он издаёт при виде нового предмета, привлечённого его внимание. Взрослые часто не понимают значения этих звуков, не улавливают вопросительной интонации, которую вкладывает в них ребёнок, ещё не владеющий речью. Между тем, сама эта потребность возникает из опыта ребёнка, улавливающего связь между определёнными предметами и словами, которыми взрослый называет их.

Каждый предмет имеет своё имя — таково одно из первых, хотя ещё и не осознанных «знаний», которые приобретает ребёнок. Естественно, он хочет знать название каждого нового для него предмета. И так как ему ещё трудно различать звуки речи, ребёнок, чтобы уловить эти звуки, заставляет взрослого повторять название иногда 15—20 раз подряд. Не следует отказывать ему в этом: тем скорее он научится понимать, а затем и произносить слова. В процессе этой настойчивой «учёбы» ребёнок начинает всё лучше понимать, речь взрослых, а потом понемногу и сам произносить отдельные слова.

Его вопрос выражается уже в словесной форме: «Это кто?», «Это что?» Услышав название, он старается повторить его сам. При правильном руководстве ребёнок уже к двум с половиной годам будет произносить полтора-два слова и больше слов.

В связи с тем, что органы речи ребёнка ещё недостаточно развиты, многие слова он произносит по-своему: вместо упал — па, больно — бо, Алёша — Оё и т. п. Некоторые взрослые, желая поддаться под возможность ребёнка, начинают «сюсюкать», то есть искусственно искажать произношение слов. Это очень вредная привычка. Если взрослые говорят небрежно, глотают звуки или намеренно искажают их, так же будет говорить и ребёнок. К трём годам ребёнок при правильном воспитании знает около двух тысяч слов и верно их произносит.

К концу второго года жизни — в начале третьего ребёнок начинает интересоваться не только названиями предметов, но и их связями, отношениями между собой. Эта потребность выражается в вопросах «почему?», «как?», «зачем?». О широте их можно судить, например, по вопросам мальчика, Алёши К., 3 лет 3 месяцев, которые он задавал матери, побывав у неё на работе (в лаборатории):

— А почему не горит зелёный огонёк?

— Это для чего? (Счётная машина.)

— Покажи, как она считает.

— Почему такие выключатели: жёлтенькие, чёрненькие, почему?

— Почему у тебя две линейки? А если их сложить, что получится?

— Почему у тебя два ведра?

— Почему одна линия чёрная, другая красная?

— Почему у кроликов ящички одни с ручками, другие без ручек?

— Это что такое? (Улитка.) А почему она на дощечке?

— Зачем эта полочка?

— А зачем зеркало?

Мы привели лишь часть вопросов, заданных Алёшей. Изобилие их, несомненно, объясняется новизной обстановки, которая обострила у ребёнка его чувство любознательности.

Если вопрос «что такое?» ещё можно в какой-то степени сопоставлять с ориентировочным рефлексом животных, то вопросы «почему?», «как?», «зачем?», затрагивающие отношения между вещами, отражают неизмеримо более высокую и уже чисто человеческую форму познавательной потребности. На эти вопросы отвечать труднее, так как они требуют не только знаний от родителей, но и известного запаса представлений у самого ребёнка. Но не следует усложнять задачу. Ответ ребёнку должен соответствовать возможностям его понимания, то есть быть весьма простым и общим. Главное, не гасить детскую любознательность — драгоценнейшую черту его формирующейся личности, ни в коем случае нельзя отвечать так, как это делают некоторые родители: «Вырастешь — узнаешь» или: «Ты этого не поймёшь».

Если ребёнка заставлять ждать, когда он вырастет, он вообще потеряет потребность спрашивать, его любознательность резко снизится, а это крайне отрицательно скажется на всём его развитии.

Бережно относиться к проявлению детской любознательности — долг каждого отца и матери. К сожалению, родители не всегда проявляют здесь необходимую чуткость и внимательность. Вот характерный случай. Маленькая девочка пристала к матери, требуя, чтобы она взяла её с собою на производство, потому что ей хочется посмотреть, «как работает мама». Матери некогда было, она рассердилась на девочку за её настойчивость и попросту отругала её.

Конечно, удовлетворить трудно выполнимую просьбу ребёнка — дело сложное. Но и тот «педагогический» приём, который применила мать, совершенно недопустим. Сама того не желая, она грубо подавила у дочери чувство любознательности. Девочка перестала её спрашивать.

Родители ошибаются, когда думают, что ребёнок приступает к учению лишь с момента поступления в школу. Ребёнок начинает учиться с первых дней рождения — повседневно и незаметно, час за часом, день за днём. Вся его маленькая жизнь есть непрерывное учение — об этом не следует забывать. В школе он только меняет одну форму учения на другую — более высокую и сложную. Но его успех в школе в большой степени зависит от того, как шло его развитие до школы.

Овладевая речью, ребёнок приобретает могучее орудие для познания окружающего мира, усвоения знаний, накопленных человечеством. Чем богаче его словарь, чем правильнее он понимает и употребляет каждое слово, тем успешнее будет протекать его познавательная деятельность. Вместе с тем следует помнить, что знания, приобретённые лишь в словесной форме, останутся поверхностными и непрочными, они не смогут стать руководством в практической деятельности. Действительность самого слова зависит от богатства живых представлений, чувств, опыта, с которыми оно связано в сознании ребёнка. Вот почему уже с раннего детства нужно обращать особое внимание на расширение его личного опыта.

Мы уже говорили, как важно для развития ребёнка предоставлять ему возможность непосредственно знакомиться с окружающими предметами, материалами. Активное оперирование ими помогает ему всесторонне изучать их свойства. Когда ребёнок мнёт или рвёт бумагу, он познаёт её непрочность, способность легко делиться на части; возясь с песком, он познаёт его сыпучесть, способность слипаться и т. д.

Чем шире практическое знакомство ребёнка с миром, тем в дальнейшем он будет легче воспринимать и глубже усваивать школьные знания.

Весьма полезно организовать игры ребёнка с различными геометрическими фигурами из дерева, пластмассы, металла. Шарик, палочка, кубик, плоские дощечки — любимым игровой материал детей раннего и дошкольного возраста. Он помогает развитию чувства формы, пространственных и количественных представлений, геометрических свойств различных фигур. Сами родители могут изготовить несложное оборудование для занятий ребёнка.

Главное при воспитании познавательной потребности у маленьких детей — это забота об организации содержательной игровой деятельности, помогающей им практически осваивать окружающий мир. Вместе с тем эта забота об устранении всего, что подавляет детскую пылкость, мешает её здоровому развитию.

ПОЖЕЛАНИЯ ЖУРНАЛУ

В конце прошлого года редакция обратилась к ряду читателей журнала «Семья и школа» с просьбой высказать свои пожелания журналу на 1957 год.

Ниже публикуем выдержки из отдельных писем наших корреспондентов.

...Больше пропагандируйте значение общественно полезного труда, труда на благо нашей Родины. Родители хотят читать статьи, очерки, рассказы, стихи о вовлечении детей в различные виды труда и дома и вне дома: в своём дворе, на пришкольном участке, в колхозе и т. д. ..

(Е. П. Сидорова, дворник домохозяйства № 91 Ленинградского района г. Ленинграда)

...Не забывайте самого острого оружия в борьбе с недостатками в воспитании детей в семье и школе — сатиру. Чаше печатайте сатирические стихи Михалкова, Барто, Кроткого и других наших замечательных сатириков...

(П. И. Руденко, ст. Надвоицы, Карельской АССР)

...Хочется знать, как работают новые школы-интернаты, как проходит в них образование и воспитание учащихся, какие возникают трудности, в частности шалят ли там дети?..

...Шире освещайте труд детей на производстве, особенно тех, которые пришли туда после школы-десятилетки...

...Как прививать детям любовь к музыке, к театру, к произведениям искусства? Как научить их хорошему вкусу, умению отличать прекрасное от всего грубого и пошлого?..

(Иола с, г. Нальчик)

...Пишите о чувстве долга человека перед своей семьёй, о взаимном уважении в отношениях между взрослыми членами семьи и детьми...

(В. Е. Поповиченко, г. Сумы)

...Больше места на страницах журнала быту колхозной семьи, больше помощи родителям-колхозникам в воспитании детей! Это очень хорошо, что с малых лет дети колхозников воспитываются в труде, не растут неженками и белоручками. Во многих семьях дети с младшего школьного и подросткового возраста приобщаются не только к труду по

домашнему хозяйству, на приусадебном участке, но и в колхозе. Однако есть ещё колхозники, которые проявляют заботу лишь об удовлетворении своих личных нужд и потребностей. Они не считаются с общеколхозными интересами, подчас пренебрегают ими, не понимают, что личное благополучие каждого колхозника, любой колхозной семьи зависит от благосостояния всего колхоза. Такие колхозники вольно или невольно прививают своим детям неправильное, одностороннее отношение к труду в колхозе.

Хочется видеть в журнале больше статей и очерков, показывающих положительный опыт трудового воспитания детей в колхозных семьях, яркие примеры воспитания детей в духе коммунистической идейности и морали, коммунистического отношения к труду...

(И. Г. Калугин, директор семилетней школы, село Спешнёвка, Ульяновской области)

...До последнего времени в школьной самодеятельности, как правило, участвовали только «способные», «одарённые» дети. Осудить эту порочную практику, призвать воспитателей вовлекать как можно больше школьников в детскую самодеятельность — долг журнала...

(Н. Л. Стасюк, Ленинград)

...Очень желательны статьи о том, как изучать психологию ребёнка, как проводить тонкое наблюдение над его поведением, как подмечать его мысли и чувства, желания и стремления. Родитель, изучай своего ребёнка!..

(Ю. Н. Шабанов, с. Ново-Селенгинск, Бурят-Монгольской АССР)

...Внимательно читая журнал на протяжении всех лет его существования, я вижу, что он всё больше уделяет внимание родительскому активу в школе, работе с детьми при домоуправлениях, организованной деятельности взрослых по воспитанию не только своих собственных, но и других советских детей. Хочется видеть в журнале ещё больше статей и заметок с мест на эти темы.

В журнале важно писать о воспитательном влиянии старших братьев и сестёр на младших. Такое влияние нередко бывает очень сильным.

Больше статей по вопросам трудового воспитания детей разного возраста в семье! Статей, ярко раскрывающих методику этого дела.

Чрезвычайно важно детально показывать читателям всесторонний положительный опыт семейного вос-

питания. К примеру: в № 7 журнала за прошлый год была опубликована статья В. Сыркиной «Родительский дневник». Многие родители, прочитав эту статью, сами пожелали вести дневник. Однако некоторые из них наверняка встретили на первых порах затруднения, а иные решили, что вести дневник — дело очень сложное и непосильное. Насколько бы облегчилась для них эта задача, если бы в дополнение к статье В. Сыркиной в последующих номерах журнала были помещены отрывки из родительских дневников.

Следовало бы почаще давать в журнале описание коллективных игр и занятий с детьми. Ведь мы, взрослые, желая сблизиться

с друзьями наших детей и получить узнать их, иногда не находим к этому пути. Весёлая коллективная игра, в которой мы сами принимаем участие, прекрасно служит этой цели. Кроме того, такие материалы могут быть полезны и родителям-общественникам при работе с детьми.

Помещайте больше популярных статей по психологическим вопросам, в частности по детской психологии.

В настоящее время выходит из печати немало книг по науке, технике, сельскому хозяйству, доступных пониманию подростков, интересных по изложению. Шире знакомьте родителей с такими книгами.

(Г. Алексеевич, кандидат педагогических наук, Москва)

О ТОЧНОСТИ РЕЧИ ДЕТЕЙ

Профессор Е. ПЕТРОВА

Точность — один из важнейших показателей культуры. Высокая точность необходима не только в науке, технике, в разнообразных видах производственной деятельности. Она нужна и в речи. Ошибки в выборе слов, их сочетаний и порядке могут породить серьёзные недоразумения. Ошибки эти, обычно, результат небрежности речи, непонимания точного смысла слов и правил построения предложений.

Великий русский педагог К. Д. Ушинский требовал прививать детям уважение к «истинности слова». Под ней он разумел не только искренность и правдивость, но и точность слова. Взрослые нередко снисходи-

тельно относятся к тому, что ребёнок, рассказывая, неточно передаёт виденное, слышанное или прочитанное. Этот, казалось бы, невинный недостаток может перерасти в общую неряшливость речи, а отсюда один шаг к легкомыслию, недобросовестности, лицемерию в общении с людьми.

Школа настойчиво призывает детей культуру речи. Но она нуждается в повседневной помощи семьи, и прежде всего в приучении детей говорить точно.

Как семья может прививать детям точность речи? Первым делом, конечно, сами взрослые должны следить за собою, не допускать не-

брежной речи. Вместе с тем надо вдумчиво прислушиваться к речи детей, деликатно, но настойчиво поправляя их ошибки. Но и этого мало. Здесь требуются также планомерные упражнения.

К. Д. Ушинский рекомендует, например, беседу с детьми по картине. Такая беседа даёт материал и для обогащения и для уточнения детской речи. Вспоминаю свой опыт. Вместе с пятилетним сыном мы рассматриваем картинку, где изображён мальчик, удищий рыбу.

— Что здесь изображено? — спрашиваю я.

— Это мальчишка сидит, ловит рыбу.

— Почему же мальчишка, а не мальчик?

— А он босой...

— Знаешь, почему он босой? Ему надо лазить в воду, вынимать леску, если она запутается. Помнишь, папа скинул сапоги, когда удил. Так разве папа стал мальчишкой?

Сын засмеялся.

— Папа большой...

— А как называются маленькие мужчины, вот как ты?

— Я мальчик, — с некоторой гордостью сказал сын.

— И на картинке мальчик. Так лучше сказать, не правда ли?

— Лучше, — соглашается сын.

— Вот ты ещё сказал, что он ловит рыбу. А как это называется, когда так, с удочкой ловят рыбу?

— Удят.

— Верно. А то ещё могут подумывать, что мальчик ловит рыбу руками. Так как же нам лучше назвать картинку?

— Мальчик удит рыбу, — говорит сын и довольный смотрит на меня.

Такие маленькие беседы приучали моего мальчика вдумчиво подбирать слова при описании картины.

Конечно, здесь надо избегать педантизма. Однажды, показав картину, изображающую старую женщину с вязаньем в руках, я спросила сына:

— Как нам назвать эту картинку?

— Бабушка, — тотчас же ответил он.

— А может, у неё нет внуков? — попробовала я возразить.

В ответ сын резонно заметил:

— А тетя Нюша говорит, что ей все малыши — внуки. Всё равно, это — бабушка!

Я не стала спорить. Так мы и называли картинку: «Бабушка».

Мои дети, сын и дочь, очень любили такие «задачки» на придумывание названий картин. Позднее они

сами приносили какие-нибудь картинки и вместе со мной обдумывали, как лучше назвать каждую. Так они приучались выбирать слова и мотивировать их выбор.

Когда дети, научившись читать, сами прочитывали подписи под картиной, они стремились «истолковать» её. Особенно удачно это выходило у сына. Так, семи лет он обстоятельно объяснил, почему Маковский назвал свою картину «Дети, бегущие от грозы». Я задала ему трудный вопрос:

— Может, лучше было бы назвать эту картину «Дети, спасающиеся от грозы»?

Подумав, мальчик сказал:

— Нет. Гроза ещё не разбушвала. Ещё не так опасно.

Через год-другой наши беседы усложнились.

Когда в школе работали над сочинением по картине «Корабельная роща» Шишкина, я предложила дома своим детям точнее определить, к какому времени и к какому месту можно отнести картину. Сын, заинтересовавшись задачей, привлёк к обсуждению своих товарищей. Сообщая они установили, что картина изображает природу в первые дни августа, когда ещё жарко, но ручейки уже обмелели и прибрежный мох чуть-чуть подёрнулся желтизной. Дети пришли также к выводу, что на картине показана роща в окрестностях Ленинграда. Всё это позволило им «уточнить» содержание картины.

Подобная работа доступна каждому грамотному родителю. Надо только развить в себе и в детях интерес к точным наблюдениям. Нет нужды доказывать всё значение такой работы. Умение точно называть приметы человека, местности, времени, обстоятельства, окружающих нас, — очень важное умение в жизни.

К. Д. Ушинский рекомендует и другое хорошее средство развития точной речи. Это упражнения в логическом определении предмета. Такие упражнения осуществляются на уроках языка в начальных классах. Вместе с тем они дают большой материал для интересных домашних бесед.

Дома детей окружает множество предметов. Нужно учить детей не только правильно называть эти предметы, но и уметь относить каждый к группе однородных с ним предметов, объединяемых общим понятием. Дети обычно знают и название данного предмета и слово, выражающее общее понятие. Но связать их они сначала не умеют. Скажем, слова «чашка» и «посуда» известны детям с малых лет. Но сделать заключение, что «чашка — это посуда», ребёнок самостоятельно не может. Он не привык ещё соотносить эти два сло-

ва между собою как частное и общее.

Мои наблюдения показывают, что дети увлекаются «опытами» определения вещей. Они перечисляют отдельные предметы, относящиеся к какому-нибудь общему понятию, скажем, к понятию «мебель», «посуда», «бельё» и т. д. Они сами начинают спрашивать: «Как сказать, что такое ёлка?» И сами же ищут ответа.

В нашей семье само собою установилось правило: «Всё, что видишь, — уметь называть; всё, что называешь, — уметь объяснить».

Упражнения касаются не только целых предметов, но и их частей. «Что такое крыша?» — «Часть какого-нибудь строения». «Что такое подмётка?» — «Часть обуви».

С течением времени дети должны научиться определять и более отвлечённые понятия: «Что такое осень?» — «Время года». «Что такое январь?» — «Первый месяц года». «Что такое вторник?» — «Второй день недели». Позже в процессе изучения явлений природы и общества им придётся усваивать сложные научные понятия. Это уже дело школы. Но семья может помочь проложить первые тропы в развитии детской речи и логического мышления, и это поможет им хорошо учиться. Моим детям никогда не нужно было зазубривать определения и правила. Привычка вникать в смысл каждого слова помогала им быстро схватывать суть дела.

В определение входит не только общее родовое понятие, но и специальные признаки предмета, отличающие его от других однородных предметов. Мы отчасти коснулись этого, определяя январь как первый месяц года, вторник — как второй день недели. Но это наиболее лёгкие случаи указания на особенные черты явления.

Дети постарше выражают определение сложнее: «Чашка — посуда небольшого размера, предназначенная для питья, снабжённая ручкой». В дальнейшем в школе дети научатся давать сложные и развёрнутые определения.

Развитию точной речи помогает и словарь, где даются определения и разъяснения слов. Очень желательно, чтобы в каждой семье был общедоступный толковый словарь. Он окажет неоценимую помощь и самим родителям.

Один мудрый философ сказал: «Образованный человек не тот, кто думает, что он всё знает. Образованный человек — это тот, кто знает, где ему узнать то, чего он не знает». Я никогда не стеснялась признаться детям, что сама многого не знаю, но они убеждались, что я всегда найду нужный ответ. В словаре мож-

но найти определение любого явления, предмета, признака, действия. «Советуюсь» со словарём, отец и мать могут ответить на многие вопросы ребёнка. А когда он подрастёт, то надо его самого учить искать ответы на интересующие его вопросы.

Мои дети очень любили перелистывать словари, и я всегда была участницей этого интереснейшего чтения. С каким интересом вникали мы в различие слов «высокомерный» и «надменный», «сердиться» и «злиться»...

Про одну нашу знакомую, которая любила поворчать, мы говорили точно: «Она сердитая, но не злая».

Незачем, я думаю, доказывать, как важна для воспитания детей эта установка на точность мысли и речи, на ясное и точное понимание всего, что говоришь, слышишь, читаешь.

Ясность и точность языка часто нарушаются и при неправильном выборе и расположении слов.

Все понимают, что значит «страшно, ужасно». Страх, ужас — тяжёлые, гнетущие чувства. А между тем, мы часто слышим: «Мне было страшно приятно», «Это было ужасно красиво». Такие выражения нельзя признать удачными. И надо следить, чтобы дети не привыкли к ним.

Недоразумения часто вызывает неправильная расстановка слов и предложений в речи. Особенно часты ошибки в употреблении местоимений. «Бойцы складывали знамёна врагов у трибун. Они были привезены с переднего края». Что же было привезено с переднего края — знамёна или трибуны? В данном случае надо было сказать: «Эти знамёна были привезены...» Вот ещё пример ошибок детской речи: «Я просил брата передать товарищу свою книгу». Чья же эта «своя» — моя или брата? Неясно.

Зачастую ошибочно строятся предложения с деепричастным оборотом. «Подходя к лесу, деревья шумели». Выходит, что это деревья подходили к лесу. А надо было сказать: «Когда мы подходили к лесу, деревья шумели». А. П. Чехов высмеял подобного рода ошибки в рассказе «Жалобная книга». Там было записано: «Подъезжая к станции и глядя на природу в окно, у меня слетела шляпа». Получается, что шляпа лобовалась природой.

Я всегда раскрывала забавные выводы из неправильных выражений моих детей, и мы вместе весело смеялись. Однажды моя девочка, торопясь рассказать содержание картины И. Репина «Запорожцы», сказала: «Там ещё один запорожец опирался на бочонок, который хитро смеялся себе в усы». Уж и посмея-

лись мы тогда над этим «смеющимся бочонком».

Известно, что дети часто не умеют толково разъяснить, как пройти к тому или иному месту, где находится та или иная вещь, хотя они представляют себе всё ясно и правильно. Причина здесь всё та же — неумение точно выразить в речи свои представления.

В английских школах, например, проводятся специальные уроки: «Язык повседневной речи». Детей учат точно указывать место, путь, точно передавать поручения, описать приметы человека, вещи, точно рассказывать о событиях, которым дети были свидетелями. Это очень полезные уроки. Их следует практиковать также и у нас — и в школе и в семье.

Не буду распространяться о «сорняках» в детском языке. Бесконечные «значит», «ну», «вот», «э» засоряют речь. Я знаю и взрослых, образованных людей, которые не могут избавиться от этого словесного мусора. Как их трудно слушать!

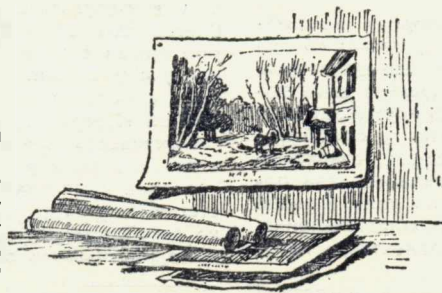
Школа ведёт борьбу с сорными словечками. Но опять-таки без помощи семьи нельзя выковать у детей чистую, а значит, и точную речь.

Воспитывая у детей точность языка, мы не можем пройти мимо прекраснейших страниц нашей литературы. Я лично стала очень рано вводить в жизнь моих детей язык мастеров слова. Конечно, здесь требуются такт и чуткость. Нельзя без усталости сыпать цитатами. Внимательная мать всегда чувствует настроение ребёнка и ничего не делает неостатки.

Мои дети очень любили, когда во время прогулки или беседы я вспоминала поэтические строки, подходящие к моменту. Сидим осенью в пасмурный день у окошечка и вспоминаем:

Уж небо осенью дышало.
Уж реже солнышко блистало.
Короче становился день.

— Всё так и есть! — восхищённо говорит дочь. И мы смотрим на небо с его низкими, движущимися тучами, вспоминаем летнее солнышко и долгие дни.

— Почему это Пушкин сказал «солнышко блистало», а не блестяло? — начинаю я рассуждать. — Хорошо сказал! Блестит маленький огонёк, светлячок в траве, звездочки на небе. А солнце большое, яркое. Оно блистает!

Дети прислушиваются: правильно мама говорит.

— А почему Пушкин сказал «короче становился день», а не: день стал короче? — продолжаю я.

Мальчик подумал немного и догадался:

— Дни постепенно становятся короче. Они ещё будут укорачиваться.

И довольно о языке! Маленький разговор часто лучше, чем длинная беседа. Такие маленькие разговоры повседневно исподволь формируют и развивают у детей «чувство языка». Потом они и сами начинают сравнивать свои жизненные впечатления с языком художника. Пришли мы на первый ледок на катке. Мальчик весело декламирует:

Мальчишек радостный народ
Коньками звучно режет лёд.
— Я тоже из этого народа, побегу резать лёд.

А катаясь, радостно кричит мне:
— Слышишь, как звучно!

Особенно помню один случай. Мы возвращались домой после долгой прогулки. Был тихий летний вечер. В воздухе уже стало чуть-чуть влажно. Шли мы по большой дороге, обсаженной деревьями. Мальчик (ему было тогда 8 лет), видимо, устал. Шёл задумчивый и молчаливый. Присмотревшись к нему, я сказала:

— Федюша, знаешь, есть такие стихи:

Не пылит дорога.
Не дрожат листы.
Подожди немного,
Отдохнёшь и ты.

Федя даже остановился, ошеломлённый красотой этих простых и глубоко поэтичных строк.

— Мамачка, как ты говоришь! Как ты хорошо говоришь!..

— Это не я, сынок. Это Лермонтов.

Дети мои росли в большой любви к простому и точному языку, с предельной чистотой, без малейшей соринки передающему впечатления природы и чувства человека. Впоследствии школьные работы моих детей всегда высоко оценивались, особенно за качество их языка.

Мальчика нет. Но его младшая сестра, прошедшая вместе с ним ту же школу точной речи, и по сей час, став взрослым человеком, владеет полноценным и точным языком. И это необыкновенно помогает ей в работе.

ВЕЖЛИВОСТЬ, ПРИЛИЧИЯ, ТАКТ

Профессор **Е. МЕДЫНСКИЙ**,
действительный член
Академии педагогических наук РСФСР
Рисунк Г. Калиновского

Необходимые качества каждого культурного и хорошо воспитанного человека — вежливость, соблюдение приличий и такт.

«Правила для учащихся» также требуют от школьников проявления этих качеств. К сожалению, вопросы воспитания их у детей в нашей педагогической литературе разработаны недостаточно. Книг, брошюр и статей на эти темы очень мало.

Между тем, жизнь настойчиво требует разработки этих вопросов. Широкое и правильное освещение их тем более необходимо, что среди немалой части молодёжи существует пренебрежительное отношение к вежливости и приличиям, как к чему-то несущественному и чисто формальному, а иногда даже как к чуждому нам пережитку старого общества.

Это, конечно, заблуждение. Новый человек социалистического общества во всех отношениях должен превосходить людей старого общества, быть более культурным и организованным, более чутким и внимательным к людям, более вежливым и тактичным. Требование этого прямо вытекает из характера нашего общественного строя, основанного на сотрудничестве и товариществе всех трудящихся.

Вежливость — это такая форма общения человека с другими людьми, которая выражает чувство собственного достоинства и в то же время уважение и внимание к тем людям, с которыми он общается. Это форма общения со всеми людьми, а не только с близкими и уважаемыми нами. Надо быть вежливыми с друзьями и товарищами, с членами своего коллектива, с незнакомыми людьми и даже с теми, кто может оказаться чуждым и антипатичным нам. Как бы мы ни относились к тому или иному человеку, это не освобождает нас от обязанности быть вежливым по отношению к нему. И здесь нет никакой фальши, неискренности, потому что вежливость есть форма обращения, на которую имеет право каждый человек — именно потому, что он прежде всего человек. В то же время вежливость ни в какой мере не мешает нам в своих действиях, поступках, высказываниях проявить наше действительное отношение к тому или иному человеку.

А. С. Макаренко, рассматривая методику воспитательной работы в детских учреждениях, писал: «В общем тоне всегда должно чувствоваться, что отдельные воспитанники и коллектив в целом ощущают своё достоинство трудящихся людей советского производственного коллектива. Достоинство выражается, с одной стороны, сдержанной вежливостью к человеку незнакомому, приветливой готовностью быть хозяином, если постороннее лицо прибыло в учреждение по делу, и такой же готовностью оказать энергичное сопротивление, если постороннее лицо, не уважая коллектива, нарушает его интересы».

Вежливость выражается прежде всего в известной внешней сдержанности, подтянутости при общении

с другими людьми. В этом смысле вежливость противоположна распушенности, грубости и их крайней степени — хамству. Подобные формы обращения к другому человеку нетерпимы, потому что они оскорбляют его, задевают его человеческое достоинство, нарушают общепринятые нормы поведения в обществе, в то же время умаляют, унижают достоинство того, кто позволяет себе быть грубым, кто хамит.

Поскольку вежливость есть общая форма обращения, она допускает возможность различных оттенков, в которых проявляется действительное отношение к тем или иным людям. Так, в крепостническом или в буржуазном обществе «вежливость» аристократа или богача часто служила лишь выражением равнодушия, высокомерия, презрения к людям. В старом обществе вежливость нередко бывала лицемерной, она служила лишь маской для истинных чувств, отношений.

В нашем обществе вежливость носит иной характер. Она не служит и не должна служить для маскировки своих чувств. В то же время она не должна использоваться для выражения чувств, оскорбляющих другого человека. Вежливость советского человека — одно из выражений социалистического гуманизма.

В зависимости от того, к кому мы обращаемся, каково содержание обращения, вежливость может иметь ту или иную эмоциональную окраску. Можно быть приветливо-вежливым, почтительно-вежливым, требовательно-вежливым и даже холодно-вежливым. Но у нас нетерпима барско-презрительная вежливость, наглая вежливость. Такие формы обращения с людьми глубоко чужды нашему обществу.

От подлинной вежливости, связанной с чувством собственного достоинства, надо отличать другие формы «обхождения», унижающие человека, такие, как льстивость, подбострастие, подхалимство. Зачатки этих черт в поведении могут возникать уже в детском возрасте. Источником их обычно является страх, возбуждаемый взрослыми в детях, а также уродливый «опыт» поведения, приучающий их пользоваться слабостями взрослых. Воспитывая у ребёнка навыки и привычки вежливости, надо следить, чтобы в основе их лежали действительные чувства приветливости, чуткости, уважения к окружающим.

Вежливость детей по отношению к родителям, учителям, старикам, заслуженным людям приобретает форму почительности. Она характеризуется подчеркнутым уважением и бережностью, с которыми они обращаются к этим людям, и свидетельствует о почитании последних за их заслуги и особые достоинства, за их заботу или преклонный возраст.

Иной смысл имеет такая форма вежливости, как учтивость. Это вежливость с оттенком сухой сдержанности, некоторой суховатости и даже настороженности. Она проявляется по отношению к людям, которые чем-то неприятны нам, вызывают протест, осуждение, недовольство своими дурными поступками.

Такое отношение может возникнуть и к близким людям в результате какого-нибудь конфликта, обиды. Внешне это находит выражение в переходе на некоторое время с тёплого, дружеского «ты» на холодное «вы», с уменьшительного имени на полное имя-отчество, с обращения «Сделай, пожалуйста, то-то» на вычурное «Потрудитесь (или извольте) сделать то-то».

Вежливость проявляется в позе, жестах, мимике, а также в речи — устной и письменной — при общении человека с другими людьми. В одной из предыдущих статей * мы подробно говорили о позе, жестах и мимике детей, поэтому здесь ограничимся лишь некоторыми дополнительными замечаниями.

* «Семья и школа», №6 за 1956 год.

Приучайте детей уступать место взрослым (особенно старикам, женщинам) в трамвае, метро, уступать им дорогу при входе куда-либо или выходе, оказывать окружающим некоторые услуги (например, поднять оброненную вещь) и т. п.

Невежливо в присутствии других сидеть, разваливаясь на стуле, на диване, или стоять перед кем-либо, заложив руки за спину, засунув их в карманы.

Невежливо, разговаривая с кем-либо, придвинуться к нему почти вплотную, хватать его за одежду или за руки, чрезмерно жестиковать, показывать на кого-либо из присутствующих пальцем. Невежливо, беседуя с кем-либо, придавать лицу презрительное, высокомерное или же скучающее выражение, как бы говоря: «как ты мне надоел; всё, что ты говоришь, так неинтересно».

Дети не должны вмешиваться в разговор взрослых. К сожалению, иные родители не только не останавливают в этих случаях ребёнка, но даже поощряют его, особенно если он говорит «что-нибудь умное» (что обычно представляет собой повторение подхваченных где-то фраз взрослых). Дети не должны говорить слишком много, болтать, «трещать» без умолку. С другой стороны, невежливо молчать, если взрослые обращаются к ребёнку. Быть «дичком» так же невежливо, как и быть развязным.

Приучайте детей к употреблению вежливых слов и оборотов речи: «пожалуйста», «будьте добры», «позвольте», «если вам нетрудно», «прошу вас», «благодарю вас», «спасибо», «простите», «виноват», «извините». Однако не следует перегружать речь вежливыми выражениями. Слишком частое повторение (кстати и некстати) слов «пожалуйста», «простите» и т. п. делает речь вычурной, слащавой. В некоторых случаях вежливые слова, употреблённые иронически, с оттенком пренебрежения, звучат невежливо. Так, например, выражения «Эй, уважаемый», «Полегче, любезный», «Вот что, многоуважаемый» являются невежливыми, хотя слова в них вполне вежливые.

Невежливо в беседе говорить о ком-либо «он», «она», вместо называния по имени. Одна девочка в гости, говоря о сидящей за столом знакомой (имя и отчество которой она знала), сказала «эта тетя», на что мать тотчас строго заметила: «то есть Анна Андреевна...»

Невежливым, вульгарным является распространённое в последние годы обращение к женщинам (даже пожилого возраста): «девушка!»

Разумеется, в вежливой речи не допускаются бранные, грубые выражения. Однако выбором слов вежливость речи не ограничивается. «Тон делает музыку», — говорит пословица, и это целиком относится к вежливой речи. «Благодарю вас» или даже более сдержанное «благодарю», сказанное приветливо, мягко, с светлой интонацией, звучат вежливо; но то же «благодарю», брошенное небрежно, отрывисто, может прозвучать невежливо и даже обидно.

Надо уметь быть вежливым и в переписке. Обычно письма начинаются обращением: «Дорогой», «Глубокоуважаемый», «Уважаемый» (с прибавлением имени и отчества или слов «товарищ», «друг»). То или другое обращение зависит от степени близости адресата. Писать «дорогой» человеку, с которым вы мало знакомы, было бы слишком неискренно, искусственно. Надо проявлять достаточную чуткость и такт при выборе того или иного выражения. Однако невежливо человеку, который прислал вам письмо с обращением «глубокоуважаемый», начинать ответ обращением «уважаемый»; этим как бы подчёркивается меньшая степень уважения.

Заканчиваются письма также выражением приветствия, желания здоровья и т. д.

Невежливо не отвечать на письма или слишком запаздывать с ответом без уважительной причины, в этом

сказывается небрежность, недостаточное внимание к человеку. Письмо должно быть датировано. Отсутствие даты — признак небрежности или же попытки затупить запоздание с ответом.

Вежливость и соблюдение приличий — понятия близкие, но неодинаковые. Вежливость проявляется при общении с другими людьми, а соблюдать приличия нужно безотносительно к кому-либо. Поза, жесты, слова, поведение могут быть неприличными и тогда, когда они допускаются не только в общении с другими людьми, но и просто в их присутствии или даже когда человек остаётся один.

Приличия — это условно принятые внешние формы поведения бытового характера, манеры, соблюдение которых считается умением держать себя в данном обществе.

Формы приличия имеют свои особенности у разных народов и в разных общественных слоях. Кроме того, они с течением времени претерпевают известные изменения. Установление, сохранение и изменение приличий зависит от целого ряда условий. Одни из приличий обусловлены требованиями гигиены, другие — требованиями морали, эстетики, третьи — традициями, четвёртые — условностями моды и др.

В предыдущих наших статьях* дано много указаний о видах приличий. Поэтому повторять их здесь не будем.

Близко к вежливости и соблюдению приличий также понятие такта.

Такт характеризуется повышенной чуткостью к окружающим и умением всегда найти такую форму обращения к человеку, которая оберегала бы его чувства достоинства. Такт особенно важен в затруднительных щекотливых случаях, когда нечаянно можно задеть, обидеть человека. Такт всегда проявляется по отношению к кому-либо, но не всегда обязательно при условии непосредственного общения. Можно быть тактичным по отношению к человеку, не видя его и даже не зная его лично: например, оказать ему помощь так, что он даже знать не будет, откуда исходит эта помощь и даже вообще не будет знать об этой помощи.

Если вежливость (и тем более соблюдения приличий) всегда выражается в каких-то определённых установившихся формах, то для проявления такта не существует каких-либо правил, форм, это всегда живое творческое дело.

Такт — более сложное и глубокое качество, чем вежливость. Для него характерно сочетание таких различных черт, как душевная чуткость и наблюдательность, отзывчивость и находчивость. Тактичный человек всегда вежлив, но вежливый человек не всегда ещё бывает тактичным. Глупый сын в известной сказке был (по своему) вежлив и приветлив, обращаясь к людям с приветствиями, которым его учила мать. Но, не умея по глупости элементарно ориентироваться, он был чрезвычайно бестактным, «приветствуя» похоронную процессию возгласом «Таскать вам, не перетаскать», а весёлый свадебный кортеж восклицанием: «Канун да ладан».

Воспитание вежливости, приличий и такта надо начинать уже в раннем, дошкольном возрасте. Приучайте маленьких детей, после того как они окончили утренний туалет, приветствовать старших словами: «Доброе утро!» Ложась спать, дети желают родителям «Спокойной ночи». Пришедшему постороннему человеку надо сказать: «Здравствуйте», а когда он уходит, подать ему пальто, шляпу и другие его вещи и сказать «До свиданья». Свою просьбу ребёнок сопровождает словом «пожалуйста». И если ему что-нибудь дали, он должен

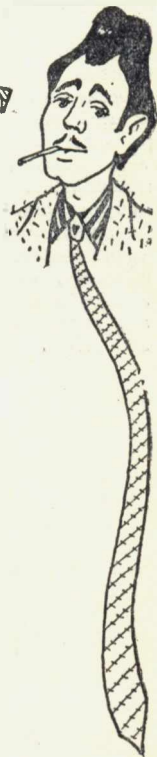
сказать «спасибо». Приучайте детей не дичиться в присутствии посторонних, но и не быть назойливыми, не вертеться перед взрослыми.

Решительно пресекайте и не допускайте малейших проявлений грубости в поведении детей. У подростков и юношей иногда бывает нарочитая, напускная грубость, которая, как им кажется, демонстрирует их самостоятельность, зрелость, превосходство. Эта напускная грубость обычно временное явление. Лучшие средства против неё, думается нам, — спокойный тон и лёгкая ирония старших.

Пример родителей и вообще старших в семье — важное средство воспитания вежливости, приличий, такта. Однако не меньшую, а порой большую силу имеет пример товарищей. Дети очень легко перенимают манеры товарищей, и хорошие, и дурные. Родители должны всегда помнить об этом, зорко следить за тем, какое влияние оказывают дети друг на друга, и своевременным умелым вмешательством придавать этому влиянию нужное направление.

Наконец, беседуйте с детьми на эту тему, на ярких примерах показывайте и значение вежливости, приличий и такта в окружающей жизни и возбуждайте у них сознательное стремление стать подлинно культурными и воспитанными людьми.

Претендент

И. АВЕРЬЯНОВ

Был Глеб сызмальства убеждён,
Что вредно пачкать руки,
Что он для подвигов рождён
На поприще науки.
Окончив школу кое-как,
Решил любимец мамин
В столичный вуз на биофак
Выдержать экзамен.
Не дотянул он баллов пять,
И, проявляя рвение,
Глеб укатил домой опять
К родне на иждивение...
Наш Глеб на выдумки хитёр,
На все проделки шёл он.
Подался в школу медсестёр...
Да жаль — не вышел полом!..
Одних давно увлёк завод,
Других — поля и стройки.
А Глеб из года в год сдаёт...
Увы, на двойки, тройки.
Он ни рабочий, ни студент,
И до сего момента
Лишь перманентный претендент
На звание студента!

* «Как ваши дети ведут себя за столом», №1; «Поза, жесты и мимика детей», №6 журнал «Семья и школа» за прошлый год.

ИНТОНАЦИЯ

Рассказ

В. СВИРИДОВ

Рисунки Г. Калиновского

Раздался школьный звонок, и из бревенчатого небольшого здания, словно горох из мешка, посыпались на улицу малыши с книгами в руках. Весенний тёплый воздух наполнился детским залихватным смехом, говором, криками.

Последним вышел из школы в сопровождении двух своих друзей Гриша Вэжигин, ученик второго класса, известный среди малышей за отчаянного храбреца и такого мальчика, о котором взрослые говорят не иначе, как добавляя к его имени: «сорви-голова».

Трудно сказать, почему Гриша стал таким, «не поддающимся ни одной методе воспитания», как говорила заведующая школой о нём. Ни отцовский ремень, ни наставления и порицания учителей, ни увещевания и слёзы матери — ничто не действовало на эту лихую, задорную, бунтарскую натуру. Ему недавно исполнилось восемь лет, внешне он ничем особенным не отличался от своих сверстников, только на его полномощном лице время от времени красовались то синяк, то царапина. Ни одна девочка не осмеливалась подойти к нему, не взяв из предосторожности в руку свою косичку.

Учился Гриша тоже очень плохо. Единицы, двойки пестрели в дневнике. Впрочем изредка кое-где сиротливо стояли и тройки. Однако школу посещал он регулярно, а зачастую приходил часа за два раньше: он любил компанию, и у него, конечно, было много поклонников. Гриша отлично ходил на руках вверх ногами и подбрыкивал так, что пятками до-

ставал сзади своё туловище, чего никто из ребят не умел делать.

Сегодня с Гришей произошло нечто особенное. Последним, четвёртым, уроком было классное чтение. Учительница Лидия Андреевна, молодая, стройная женщина с пышной русой косой, уложенной вокруг головы, стояла у стола и читала по книге сказку. Малыши сидели за партами смирно, поглощённые повествованием о Колобке, который долгое время блуждал в лесу, потом встретился со страшным серым волком. Волк хотел съесть его, но Колобок не струсил, а посмеялся над волком и, к великой радости ребят, убежал от него, а затем и от медведя. В классе было так тихо, что во время пауз слышно было жужжание осы, ползавшей около открытой форточки.

Гриша сидел за первой партой не шелохнувшись. И когда Лидия Андреевна спросила, кто хочет читать эту сказку, многие изъявили желание. Поднял руку и Гриша, что редко случалось с ним.

— Читай, Гриша, — сказала Лидия Андреевна.

Гриша ясно представлял себе бедственное положение Колобка и потому читал, хотя с ошибками, но бойко и почти без запинок.

— Волк лязгнул зубами, — читал он, стоя посреди класса, — и сказал: я тебя съем!

Эти слова Гриша произнёс страшным, грубоватым голосом, что не трудно было ему сделать, так как в памяти его жил голос соседа, дяди Петра, который не один раз ловил

его в яблоневом саду и драл на месте преступления.

— Зачем бегаешь, где тебе не положено?! — добавил от себя Гриша. — Не пушу! Съем!

— А я от бабушки ушёл и от дедушки ушёл и от тебя, серый волк, уйду, — тоненько пищал Гриша.

— Не пушу, съем!..

А в конце сказки слова «и покатился Колобок дальше по лесу» Гриша произнёс так внятно и с таким наивным торжеством махнул при этом сжатым кулачком, что Лидия Андреевна восхищённо сказала:

— Молодец, Гриша! — И обращаясь ко всем ученикам, добавила: — Вам всем, ребята, нужно читать с интонацией, так, как читал Гриша... Молодец, Гриша! — ещё раз похвалила она и тщательно вывела в журнале «пять».

Потом Лидия Андреевна пояснила ребятам, что такое интонация. И тут все второклассники, к немалому своему удивлению, узнали, что их Гришка умеет не только ходить на руках, подбрыкивать и пронзительно свистеть, но ещё и читать с интонацией.

Гриша сел за парту и, положив дневник в портфель, старался внимательно слушать урок, но круглое личико его неудержимо расплывалось в счастливую улыбку, а карие глаза блестели.

Раньше, случалось, тоже хвалили его. Но хвалили за пустяки, преднамеренно, чтобы «исправить», и это он отлично понимал. После таких похвал Гриша ещё ретивее проделывал какие-нибудь новые шалости.

Когда раздался звонок и Лидия Андреевна сказала, что ребята могут идти домой, Гриша тихо поднялся из-за парты, медленно сложил книги и тетради в портфель, словно жалея, что урок так скоро кончился. Выходя из класса, он не хлопнул дверью, что обычно делал, и не зашвырнул на улице, в то время как товарищи бежали, шумели.

— Гей, Гришка! Айда! — крикнул мальчуган в кепке, одетой задом наперёд, и, подбежав к плетню, выдернул хворостинку, закинул на неё, как на коня, ногу, звонко заржал, нагнув шею, с гиком понёсся по широкой пыльной улице, отчаянно размахивая рукой направо и налево и неистово вопя:

— Ура-а! За мною!

Но Гриша не побежал. И не потому не побежал, что решил про себя, что вот, мол, я сегодня на уроке отличился и теперь буду вести себя тихо, смирно. Нет, он даже и не думал об этом, а так просто, не хотелось ему баловаться. Его несчастливая душа в эту минуту способна была только на одно хорошее. Он шёл неторопливо, как-то даже вяло.

Казалось, ему было тяжело идти от переполнявшей грудь радости. Даже свой портфельчик он держал в руках, а не на верёвочке через плечо, как обычно носил.

Ребята сворачивали с улицы, направляясь по домам. Не доходя несколько дворов до своего дома, Гриша остановился.

— Здравствуй, Лёня,— весело сказал он.

В доме около открытого окна сидел Лёня Шишин, ученик 3-го класса, высокий, но хилый мальчик. Он держал перед собой таблицу умножения и беспрестанно шевелил бледными губами.

— Здравствуй, Лёнька,— повторил Гриша.

Лёня поднял голову и вопросительно посмотрел на него.

— Что?

— Здравствуй, говорю.

— Да мы ж с тобой сегодня виделись,— сказал Лёня, шире открывая окно.

— Виделись?

— Когда я шёл домой, а ты в школу.

— А-а...— вспомнил Гриша и, топтавшись на одном месте у плетня, снова заговорил:— А у нас сегодня чтение было.

— Фи, подумаешь! У нас каждый день бывает чтение.

— А я читал про Колобка и пята́рку получил,— заявил Гриша, поправляя кепку.

— Пята́рку?

— Пята́рку. За интонацию.

— А мне папа купил велосипед. Во!..— сообщил Лёня.

— Велосипед? Ну-ка, покажи!

Лёня отошёл от окна и через минуту с велосипедом появился во дворе.

Гриша перескочил через плетень.

— Я так накатался, ноги болят, аж ноют,— говорил Лёня.

Гриша с серьёзным видом обошёл несколько раз вокруг велосипеда, внимательно оглядывая и щупая его. Велосипед был хорош, хотя и на маленьких колёсах. Он весь блестел никелем; рычаги, цепь и спицы, как у настоящего.

— Лёнька, дай я проеду трошки,— попросил Гриша.

— Ишь ты, какой хитрый.

— Послушай,— взяв за руку Лёню, говорил Гриша.— Дай, а? Чуть-чуть. Вот тут, во дворе.

— Не дам. Папка сказал, что если каждому давать, то из велосипеда скоро блин получится.

— Да я же около тебя, тут... капельку...

— Не дам!

— Эх ты, жадоба!

— Сам ты жадоба,— не оглядываясь, ответил Лёня, направляясь с велосипедом к двери.

И тут случилось то, что и всегда случалось с Гришей,— он загорелся вдруг, как спичка.

— Кто жадоба?!— вскрикнул он и, сделав несколько прыжков, загордил дорогу Лёне.— Кто жадоба?!

— Ну, ну...— предостерегающе проговорил Лёня, остановившись.

— Сам ты— ну, ну!

— Попробуй, только удари!

— А кто жадоба?!

— Что ж ты зашёл в чужой двор и начинаешь,— говорил Лёня, косясь на гришины кулаки.— Я тебе как товарищу показал велосипед, а ты начинаешь...

— Товарищ, товарищ,— злобно перерезал Гриша.— Какой ты товарищ? Ты...— Тут он на секунду умолк, как бы подыскивая нужное слово:— Ты... жирафа, вот кто ты! Понял? Жирафа!

Му-у...му-у— протяжно, поднявшись на носки, кричал Гриша на ухо высокому Лёне, полагая почему-то, что жирафы мычат так же, как коровы.— Му-у... Жирафа! Му-у...

В то же мгновение оба, сцепившись, повалились на землю. Портфель полетел в одну сторону, велосипед покатился в другую. Во дворе залаяла собака. Неизвестно, сколько бы продолжалась борьба, если бы внезапно не послышался звук рвущейся материи. И этот звук сразу же отрезвил обоих мальчиков. Гриша к малому ужасу увидел, что воротник его серой курточки разорвался, причём в третий раз в одном и том же месте, только теперь ещё дальше, до самого затылка.

— Теперь папка даст мне лупки. Эх ты, Лёнька,—проговорил Гриша и простодушно вздохнул.

Солнце скрылось за холмом, и яркие лучи, скользнув по крышам хат с побелёнными мелом трубами и по вершинам тополей, погасли. Деревья тихо пошептались о чем-то между собой и затихли. А внизу на речке лягушки дружно начали свой однозвучный заунывный хор.

«И зачем это я,—думал Гриша, нетвёрдыми шагами направляясь домой,—зашёл к Лёньке?» Он остановился, ещё раз ощупал воротник и попытался слюнями склеить разорванное место, но, увы, оно не склеилось.

В комнате около стола сидел отец Гриши, круглолицый, загорелый мужчина лет тридцати. Он, видимо, только что пришёл с работы. На руках у него была трёхлетняя белокурая Таня. Мать в длинном широком платье и белой косынке готовила ужин у плиты. Звучным шипением наполняла комнату горячая сковорода.

— Ну ещё, папа, ещё,—просила Таня.

И когда отец снова пощекотал её тоненькую шею, Таня залилась смехом.

— Что-то долго нет нашего Гриши. Опять, наверное, что-нибудь натворил,—поправляя сковородку на плите, говорила мать.—Беда! Ботинки уже порвал, нужно их нести в мастерскую.

— Новые уже порвал?—удивился отец.

— Да, уже. Две шкуры с него спустить надо, а третья нарастёт, тогда, может быть, будет толк.

Гриша стоял под деревом у окна, заглядывая украдкой в комнату, и слышал этот разговор. Однако нельзя же было оставаться тут всю ночь. Глубоко вздохнув, Гриша направился от окна во двор. Огромная собака встретила его радостным повизгиванием. Вилляя кудлатым хвостом, она прыгала вокруг него, стараясь лизнуть в лицо.

— Ну, что ты, Жучок, отстань!—отмахивался Гриша.

Но когда Жучок всё же лизнул его своим горячим языком, Гриша поче-

сал его за ухом и проговорил с грустью:

— Эх ты, Жучок! Не понимаешь ты ничего в жизни!..

Вскоре стало совсем темно. Яркий электрический свет, золотистыми пучками прорезая ночной мрак, квадратами падал из окон во двор и в тёмный старый сад. Снова из комнаты послышался звонкий смех Тани. Гриша зашёл в коридор и остановился у самой двери.

— Кто там?—спросил отец.

— Это я,—отозвался мальчик глухим голосом, не входя в комнату.

— Что ты делаешь там?

— Ноги вытираю,—пробурчал Гриша, старательно шаркая пыльными ботинками о половичок.

— Опять, наверное, двойку получил?

— И совсем не двойку,—тихо возразил Гриша из коридора,—а пятёрку сегодня получил.

— Пятёрку? По физкультуре что ль?

— И не по физкультуре, а за интонацию.

— За какую такую интонацию?—поразился отец.

— За... ну вот, что...—пробовал пояснить Гриша.—В общем, за чтение.

— Ну-ка, давай, расскажи,—весело проговорил отец.—Да заходи же!

— Боже мой!—воскликнула мать, всплеснув руками, когда Гриша робко переступил порог, виновато наклонив голову. Воротник его курточки, как погон, лежал на плече.—Ну что же это за наказание,—продолжала мать, сокрушённо качая головой.—Два раза подшивала, и опять...

— Что, дрался?—спросил отец.

Гриша ещё ниже наклонил голову.

— Боролся...

— После такого боронья,—строго заговорила мать,—не напасёшься одежды. Как тебе не стыдно...

— Ладно, мать, ради пятёрки не будем сердиться,—перебил отец и, протянув к Грише свои крепкие, мозолистые руки, мирно добавил:—Видишь, деньги не с неба падают. Жалей и мои руки, и руки матери.

Помолчав немного, продолжал:

— А вот пятёрка—это хорошо! Молодец, сынок! За что же тебе учительница поставила её?

— Я читал,—оживившись, сказал Гриша,—сказку про Колобка... Хотите прочту?

— Давай, давай,—улыбаясь согласился отец.—Послушаем.

— Однако сначала умойся и покушай,—сказала мать.

Пожинав, Гриша прочитал сказку. Читал с таким же воодушевлением и охотой, как в классе, только теперь, пожалуй, ещё лучше. Отец,

сидя с уснувшей на его руках Таней, и мать переглядывались между собой и незаметно для него понимающе улыбались.

Вечер для Гриши прошёл как нельзя лучше. Он смеялся, был оживлён и ласков, и даже несколько раз подходил к Тане и щекотал её за ухом.

— Не трогай её, она уснула,—сказала мать и посмотрела на часы.—И нам спать пора.

— А мне задачку ещё решать надо.

— Что ж, посиди немного. Порешай... Ты, мать,—шепнул отец на ухо матери, когда Гриша усаживался за учебник,—подхваляй его. Видишь, он, кажется, за ум взялся. Подхваляй!

...В комнате было тихо. Слышалось лишь мерное похрапывание отца. Сделав примеры по арифметике, Гриша отложил книгу в сторону, смотрел в свою тетрадь и думал о том, что задачи решил он, кажется, верно, что в тетради нет ни одной помарки и, может быть, завтра Лидия Андреевна опять вызовет, чтобы он ещё раз прочитал сказку.

А. Чельцов

В СНЕЖНОМ БОРУ

Новогодние метели

Запустили сосны, ели.

Всюду белые пласты

На ветвях недвижной хвои.

Бор в покое.

Бор застыл.

Вдруг —

Ветки треск...

Снежный пух...

Белый блеск...

Снова прежний снежный сон...

Но недолго длится он.

Вот взметнулся вихрь

мятежный —

Всё закрылось пылью снежной.

Снова треск и вновь обвал

Задымился, засверкал.

И в глуши и над обрывом

Белых глыб немые взрывы,

Белоснежный водопад...

Неподвижен сосен ряд,

Ели хмуро молчаливы.

Картинки из домашней жизни

Л. ПИСАРЕВА

Рисунки Г. Козлова

«Посмотри, какой зайчик!»

Мама плохо спала ночь, болел зуб. И с утра всё пошло неудачно: она проспала, и муж ушёл на работу без горячего завтрака. Как назло молоко свернулось при кипячении. Мама, хмуро сдвинув брови, резкими движениями передвигала вещи, убирая комнату. А Павлуше, здоровому бойкому мальчику сегодня особенно весело. Он выпался, сыт,

полон активности. Мальчик играл с котёнком, потом с мячиком, построил из кубиков дом. Широкий солнечный луч, ворвавшийся в комнату, вызвал новый прилив энергии. Играя с маленьким зеркальцем, Павлуша вдруг поймал солнечного зайчика. Мальчик был в восторге:

— Мама, мама, смотри — зайчик!

Насупленная мама не обращала внимания на сына. Тогда он подбежал к ней и стал дёргать за юбку, требуя внимания.

— Ну, что ты тут под ногами вертишься, негодный мальчишка! — сердито закричала мать. — Не можешь сам заняться делом и только мешаешь старшим.

Павлуша ушёл в угол и хмуро уселся там.

Маме на минуту стало легче, накипавшее всё утро раздражение разрядилось. Ей стало жаль сына. Она посадила его на колени и, смеясь, стала обнимать, целовать. А мальчик, надув губы, упорно отворачивался...

...Мы часто вымещаем своё дурное настроение, раздражение на ребёнке, возбуждая в нём справедливое чувство обиды. Потом, переходя к другой крайности, начинаем чрезмерно ласкать ребёнка, стараемся шуточной рассеять его обиду. Но она не проходит, а порой ещё более обостряется. И это понятно: ведь и в первом и во втором случае ребёнок не чувствует главного — уважения к себе, к своим чувствам, интересам. А это — самое обидное!

Миша хочет сам складывать спички

Трёхлетний Миша сидит на полу. Он то высыпает спички из коробки, то вкладывает их по одной обратно. И каждый раз его маленькие пальчики стараются сделать по-иному, лучше. Миша весь поглощён своей работой.

А отец пришёл сегодня домой не такой усталый, в хорошем настроении, он соскучился по Мише. Взял сына под мышки, поднял с пола и начал целовать. Но Мише хочется сейчас укладывать спички и совсем не хочется целоваться. Он вырывается, отворачивает лицо, отталкивает папу ручонками, начинает плакать.

Отец обиделся, ему так хотелось поиграть с Мишей. Он поставил Мишу на пол и укоризненно сказал:

— Эх, какой же ты нехороший!

Потом поднял коробку, сложил в неё спички и подал Мише.

Миша заплакал ещё сильнее: зачем папа сложил спички, ему самому хотелось это сделать...

...Отец, занятый своим настроением, не чувствовал настроения сына, не считался с ним. Взрослые зачастую относятся к детям как к игрушке, к забаве и занимаются с ними ради собственного удовольствия. А ребёнка и его занятия надо уважать.

«Какие у меня замечательные дети!»

Десятимесячная Катя занята рассматриванием картинок, а пятилетний Петя складывает кубики. Но пришла гостья, и матери хочется показать ей своих детей. Она взяла Катю на руки и заставила её продемонстрировать гостье всё, что уже умеет делать: посылать ручкой поцелуй, показать, где у Кати носик, ротик, ушки, сказать:

— Мама, дай, дай...

Потом пришла очередь Пети. Мама рассказала про Петю, какой он умный и способный, как вчера боролся с соседским Колей и оказался сильнее его. Она заставила Петю декламировать стишки, которые он знал наизусть.

Сначала Пете не хотелось отрываться от кубиков и читать стихи, но потом ему понравилось, как чужая тётя хвалит его. И в дальнейшем, когда к матери приходили гости, Петя уже бросал свои занятия и старался быть на глазах у гостей. Он тёрся около матери, мешал взрослым своими вопросами, которые задавал не потому, что интересовался ответами, а потому, что хотел обратить на себя внимание гостей.

...Когда детей приучают всё делать на показ, у них развиваются тщеславие, самомнение, навязчивость.

«У, какой нехороший стул!»

Маленький Боря, бегая по комнате, налетел на стоявший перед ним стул и упал. Если бы в комнате Боря был один, он поднялся бы, возможно, попытался, потёр ушибленное место и стал бы снова играть,

проявляя большую осторожность. Но мать с тревожным возгласом кинулась к сыну, схватила за голову, стала целовать его. Мальчик заплакал.

— Не плачь, Боренька! Не плачь бедненький! — запричитала она и, указав на стул, пригрозила:

— У, какой нехороший стул, сделал бобо Бореньке. Побей его, Боренька! Так ему, так ему!

И, взяв ручку мальчика, стала ударять его по стулу. Мальчик побил стул и перестал плакать...

...Мать была довольна, она успокоила сына. Однако она не заметила, что подобный приём создаёт у ребёнка привычку во всех своих огорчениях и неудачах искать другого виновника и успокаиваться, лишь выместив на нём свою обиду. Эта привычка сохраняется и у взрослых и портит их отношения с окружающими.

Суд скорый и... несправедливый

Семилетняя Женя усердно рисует красками, а трёхлетнему озорнику Ване никак не сидится на месте. Ему скучно и хочется вызвать на игру сестру. Он подкрадывается к ней, дергает за косичку и убеждает, опять подкрадывается и трогает её за ухо, потом утаскивает со стола карандаш, кисточку. Но Женя очень увлечена своей работой и ничего не замечает. Тогда Ваня толкает её под локоть и Женя делает кляксу на рисунке. В гневе она вскакивает и больно ударяет удирающего Ваню по спине. Ваня плачет, громко причитая:

— Мама! Меня Женька бьёт!

Мать прибегает и сразу обрушивается на Женю:

— Гадкая девчонка! Пошла в угол, будешь у меня драться!

Схватив Женю и дав ей шлепка, мама толкает её в угол, а Ваню сажает на колени, ласкает и успокаивает...

...Нередко взрослые, не разобравшись в детском конфликте, вершат свой суд, быстрый, но несправедливый, озлобляя одних детей и поощряя эгоизм других.

«Будешь плакать в воскресенье...»

Шестилетняя Соня прыгает на одной ноге. Её маленький братишка, желая подражать сестре, тоже начинает прыгать, но теряет равновесие и падает. Бабушка охает, хватая ребёнка.

Девочка задорно хохочет и продолжает на

одной ножке скакать по комнате. Мальчик снова пытается подражать ей. Бабушка сердится:

— Перестань, Соня! Вот увидишь, будешь плакать в воскресенье. Кто в пятницу смеётся да скачет, как ты, тот в воскресенье плакать будет.

Голос бабушки звучит так внушительно, что девочка останавливается, личико у неё вытягивается.

— Бабуся, не хочу плакать в воскресенье, — говорит она испуганно.

— Всё равно будешь плакать! — строго повторяет бабушка.

Девочке очень не хочется плакать в воскресенье. Ведь папа обещал взять её в гости. Вдруг Соня оживает:

— Бабуся, а если сегодня плакать?

— Ну, тогда в воскресенье будешь смеяться, — убеждённо заявляет бабушка.

Девочка отходит к окну и смотрит печально на улицу. Раздаётся громкий плач. Входит мать и тревожно спрашивает:

— Соня, ты чего плачешь?

— Я не хочу плакать в воскресенье, — всхлипывая, объясняет Соня. — Я хочу идти с папой в гости.

— А почему ты будешь плакать в воскресенье? — удивляется мать.

— Я прыгала и смеялась. А бабуся говорит — кто сегодня, в пятницу, смеётся, тот в воскресенье плакать будет. Лучше я уж сейчас поплачу, чтобы в воскресенье смеяться.

Мать хмурится и с укором смотрит на бабушку.

— Не плачь, Соня, это все неправда, бабушка шутила.

— Как же, шутила! — непреклонно возражает бабушка. — Нет, это уж верно...

...Воскресенье у Сони было удачным и весёлым. Она была с папой в гостях и там ей подарили пушистого котёночка. Девочка вернулась домой радостная. Но Соня была уверена, что воскресенье прошло хорошо, весело потому, что она в пятницу поплакала.

Так впечатлительный ребёнок легко заражается суевериями под влиянием невежественных внушений взрослых.

«Ещё одну ложечку!»

Оля — слабенькая девочка и быстро устаёт даже от еды. Она ест медленно: съест ложечку-две и опять останавливается. А матери некогда, хочется скорее убрать со стола и идти по делам. Она начинает уговаривать Олю, берёт ложечку, кладёт девочке кашу в рот, торопит её. Оля мотает головкой и отказывается есть.

— Ну, Олечка, ещё ложечку! — уговаривает мама. — Ну, ещё, вот эту за папу... А эту за маму... Ну, ещё за Серёжу... А теперь за бабушку!

Оля сначала покорно съедает за папу, за маму, но перед Серёжей уже останавливается, а перед бабушкой уже окончательно отказывается от еды...

...У детей, как и у взрослых, бывают колебания в аппетите в зависимости от тех или иных причин. Нужно выявлять и устранять эти причины, а не заставлять детей насильно есть. Если ребёнок мало бывает на свежем воздухе, аппетит его снижается. Хорошая же прогулка повышает аппетит. Вредное влияние на аппетит оказывает длительно однообразное питание. Ребёнок должен есть с аппетитом — это главное!

В ВЕЧЕРНЕЙ ШКОЛЕ

Борис РАЕВСКИЙ

Победе Великой Октябрьской социалистической революции предшествовала неустанная, самоотверженная работа, которую проводили большевики среди рабочего класса и трудящихся масс.

На заводах и фабриках распространялись революционные листовки, организовывались стачки и забастовки, устраивались демонстрации, митинги.

В газете «Правда» и других большевистских газетах освещалось безотрадное положение трудового народа в условиях царского самодержавия. Партия подготавливала рабочий класс к революционным боям и его великой роли вождя и руководителя пролетарской революции.

В политической пропаганде, которую проводили большевики среди рабочих, сыграли немалую роль и рабочие вечерние школы. Об одной из таких школ и рассказывается в помещаемом ниже отрывке из повести Бориса Раевского «Товарищ Богдан» (Детгиз, 1956).

Иван Бабушкин проснулся от громоыхания конки под окном. Было светло.

«Проспал!» — тревожно подумал он...

Вчера вечером он, усталый и измученный донельзя, возвращался с завода. Мастер то и дело оставлял людей сверхурочно. И без того работа начиналась затемно, в 6 часов утра, а кончалась лишь в восемь вечера, а тут ещё эти «экстры» (так на заводе называли сверхурочные экстренные работы). За полчаса до гудка мастер подходил к фонарю, тускло мерцающему у входа в цех, и вешал на него объявление: «Сегодня работать ночь».

Рабочие ругались, но делать нечего: хочешь не хочешь — оставайся в цехе. А вдобавок пришёл срочный заказ. Мастер так обнаглел, что заставил Бабушкина и его товарищей 60 часов подряд не отходить от тисков, разрешая лишь короткие перерывы для еды.

Когда Бабушкин вышел за ворота завода, его качало, как пьяного. Хотелось только одного: быстрее добраться до дому и спать, спать, спать...

Бабушкин, зевая и сладко потягиваясь, вспомнил, что сегодня необычный день, надел недавно купленную выходную триковую пару, сапоги, единственную свою сорочку и пошёл к товарищам в заводской барак.

В дверях низкого, длинного, похожего на казарму помещения его сразу обдало тяжёлым запахом прокисших щей, пота, махорки.

Всё помещение было заставлено длинными трёхэтажными деревянными нарами, разделёнными на клетки, и напоминало огромный железнодорожный вагон. В каждой клетушке лежали, сидели, копошились мужчины, женщины, дети, старики.

Почти все нары были открытыми, и каждый входящий мог видеть жизнь всего этого человеческого муравейника: на одних нарах спал на пустых мешках полуголый старик, его ноги в кальсонах торчали далеко в проход; на других — женщина, сидя на соломе, прикрытой дерюгой, кормила грудью ребёнка; на третьих — парни азартно резались в карты.

Только некоторые из «семейных» нар были задёрнуты ситцевой занавеской.

Бабушкин разбудил своего товарища — молодого слесаря Петра Граева. Тот вскочил с нар, спросонья очумело вертя головой во все стороны, потом потянулся так, что кости хрустнули, и блаженно сказал:

— Ох, и проспал я! Наверно, тыщу минут прохрапел!

Он быстро надел сатиновую косоворотку, штаны, натянул сапоги-«бутылки», расчесал спутанные волосы. Они были иссиня-чёрные и такие блестящие, будто лакированные.

Вдвоём пошли в трактир...

Они пообедали, сыграли партию на бильярде и под вечер направились по Шлиссельбургскому проспекту к трёхэтажному дому Корниловых, где помещалась воскресная школа.

Перед самой школой Пётр замялся и чуть не повернул обратно.

— Смешно, ей-богу, — смущённо сказал он. — Такой верзила — я и за парту не влезу. Поздновато мне арифметику да буквари учить...

— Ничего тут стыдного нет, — урезонивал друга Бабушкин. — А к тому же эта школа совсем особая. В ней даже с другого конца города, с Путиловского завода, приезжают. Тут, брат, учителя необычные... Я, правда, и сам всего две недели как хожу на занятия... Но уже кое-что раскумекал...

Бабушкин провёл Петра в канцелярию, там его записали, и оба слесаря направились в класс...

Вскоре Бабушкин и Пётр уже сидели в классе за одной партией.

Пётр удивлённо озирался. За партами, аккуратно разложив перед собой тетрадки и книжки, сидели усатые, бородатые мужчины. Некоторым из них было лет по 30, а двоим — даже под 40...

— Сейчас будет география, — шепнул товарищу Бабушкин. — Учительшу зовут Надежда Константиновна. А по фамилии — Крупская. Я её ещё в прошлое воскресенье за приметил... Ух, и смелая... Даром что женщина!

В класс вошла молодая девушка, худощавая, с узлом волос на затылке, немного бледная, в простом чёрном платье с длинными рукавами...

Она велела ученикам открыть учебники Баранова на той странице, где нарисована карта России...

— Прошлый раз мы беседовали о полезных ископаемых, о металлах, — сказала учительница. — Среди металлов особенно ценятся благородные — такие, как золото, платина. Они не ржавеют и обладают ещё многими ценными свойствами, поэтому и зовутся благородными.

— Кстати, заметьте,— понизив голос, продолжала учительница,— богатых, важных господ тоже называют «благородными». И даже обращаются к ним: «ваше благородие» или «ваше высокоблагородие». А в чём их «благородие»? В том, что весь свой век бездельничают? Или в том, что заставляют работать на себя других людей?..

«Ловко!» — изумился Пётр.

Он оглянулся на других учеников. Все, затаив дыхание, подавшись вперёд, напряжённо слушали молодую учительницу.

Бабушкин сидел, восторженно приоткрыв рот...

«Ишь ты! Видать, не робкого десятка,— с уважением подумал он об учительнице.— И толковая какая! Совсем ещё молодая, а так и режет правду-матку. В самый корень берёт. Да за такую «географию» — момент — и в тюрьме очутишься!»

Надежда Константиновна подошла к двери в коридор и плотно прикрыла её.

— В недрах земли таятся и драгоценные камни,— негромко продолжала она.— Рабочие добывают их, гранят, шлифуют. Недавно жена заводчика Савушкина явилась на бал с крупным, замечательно красивым бриллиантом на шее. Он стоит четырнадцать тысяч рублей. Столько, сколько большой каменный дом!

Почему же она может тратить такие бешеные деньги на украшение? Потому что Савушкин — владелец двух заводов. Рабочие трудятся на этих заводах день-деньской и еле зарабатывают на хлеб, а вся прибыль идёт в кошелёк капиталисту. Слезами и потом рабочих сверкает бриллиант на шее жены заводчика...

— Верно! — возбуждённым шёпотом подтвердил длинный, сухой, как вобла, парень, сидящий впереди. Парты в классе были маленькие, и он возвышался над своими книжками и тетрадками, как каланча, а ноги его вылезали далеко в проход. Было даже непонятно, как этот парень втискивает своё тело за парту и как потом встаёт.

Надежда Константиновна улыбнулась. Она вдруг вспомнила, как однажды на уроке этот токарь долго сидел, оперев голову на ладонь, глубоко задумавшись, а потом положил перо и, словно размышляя вслух, проговорил:

— Вот ведь какая штука! Неужто я весь — из клеточек?

Вспомнила также Крупская, как после одного урока, который ему особенно понравился, токарь громко, на весь класс, пожелал ей «хорошего жениха».

Вдруг дверь в класс открылась. На пороге стоял школьный инспектор — пожилой, сутулый, с отвислыми щеками.

— Прошу извинить! По долгу службы я обязан проинформировать ревизию,— сухо обратился он к Надежде Константиновне.

— Извольте!

Инспектор неторопливо насадил пенсне на переносицу, придирчиво оглядел класс. Старинные, потемневшие от времени иконы в углу, недавно подновлённый, в полный рост — портрет царя в тяжёлой золочёной раме — всё выглядело чинно, благообразно.

Инспектор подошёл к ближайшей парте. Взглянул на учебник. Казённое, официальное пособие, на титуле напечатано: «Допущен Комитетом народных школ». Заглянул в тетрадь к ученику — высоченному, тощему токарю.

— Так-с, так-с,— вдруг сердито произнёс инспектор... — Нехорошо-с, очень нехорошо!

Ученики замерли, учительница слегка побледнела.

«Эх, дурья голова! — зло подумал Бабушкин о токаре.— Неужто «догадался» записать в тетрадь рассказ учительши? Что же теперь будет?»

— Вынужден сделать вам, госпожа Крупская, серьёзное замечание,— строго промолвил инспектор.— Вы изучаете отнюдь не то, что положено...

Теперь уже все ученики со злостью смотрели на тощего токаря...

— Объяснитесь,— сухо сказала чиновнику Надежда Константиновна с таким видом, будто не понимала, чем он недоволен.

Левой рукой она то и дело поправляла тяжёлый узел волос на голове, хотя причёска и так была в порядке.

— Нехорошо-с, очень нехорошо,— сердито повторил инспектор.— Вы, госпожа Крупская, изучаете полезные ископаемые, а по программе надлежит уже перейти к губерниям чернозёмной полосы. Благоволите впредь не своевольничать...

— Слушаюсь,— покусывая губы, чтобы скрыть улыбку, почтительно ответила учительница...

Инспектор в раздражении сделал несколько шагов по классу.

— Скажи-ка, братец,— вдруг ласково обратился он к одному из учеников — пожилому рабочему со впалыми щеками, покрытыми густой щетиной.

Тот встал.

Очевидно, инспектор понял, что одной лишь строгостью ничего не добьёшься, и решил подладиться к рабочим.

— У вас, кроме уроков, кажется, вечером ещё имеют место лекции по географии? — спросил он и постарался даже улыбнуться.— В прошедший четверг она была?

— Так точно! — отпарывал ученик.

— А скажи, братец,— продолжал инспектор, но вдруг, втянув носом воздух, поморщился.— Что это? Запах...

В классе заулыбались. Ученик, с которым беседовал чиновник, много лет работал на табачной фабрике и весь пропитался смесью крепких табачных ароматов.

— Табак, господин инспектор,— виновато доложил он.— Видать, когда помру — из гроба и то табачищем будет разить. А лекция была. И с волшебным фонарём! Очень замечательная лекция! Про Швецию. Как там корабли ладят, да климат какой, да про город Стокгольм...

Табачник незаметно подмигнул товарищам. Не волнуйтесь, мол. «Надежда Константиновна рассказывала, как голодают безработные в Швеции, как гибнут на промыслах рыбаки, но я-то об этом ни-ни».

— А вот поясни мне, любезный,— перебил инспектор.— Я тоже хотел эту лекцию посетить. Из чистой любознательности. Пришёл, а дверь в школу закрыта... — чиновник развёл руками.— Так и повернул ни с чем...

— Что вы, господин инспектор! — воскликнул табачник.— Дверь была настежь! Только не парадный, а чёрный ход. На парадном — прихожую мыли. Вот, чтобы, значит, грязи не натаскать... А нам и чёрный — ништо...

Инспектор раздражённо махнул рукой и, прощаясь, сухо кивнул головой учительнице.

Крупская тоже слегка наклонила голову. Ученики встали.

Бабушкин вскочил и, словно нечаянно, так оглушительно громыхнул крышкой парты, что инспектор вздрогнул и обернулся, будто сзади раздался выстрел.

Его дряблые щёки тряслись, шея побагровела, рот был широко раскрыт. Казалось, что сейчас гневно закричит, затопает ногами.

Но, бросив грозный взгляд на Бабушкина, он ничего не сказал, лишь пожевал толстыми губами.

Когда дверь за инспектором захлопнулась и в коридоре замер звук его шагов, Надежда Константиновна постучала мелом по доске, успокаивая возбуждённых учеников. Она выждала, пока в классе установилась тишина, и с улыбкой сказала:

— Ну что ж, продолжим урок географии.

ДЕНЬ В ШКОЛЕ-ИНТЕРНАТЕ

О. ЧКАЛОВА

За большой зелёной изгородью — красивое трёхэтажное здание с колоннами. Это бывшая 545-я школа, которой руководил опытный педагог Владимир Петрович Ильин. Теперь здесь расположилось новое учебное заведение: школа-интернат № 12. Руководит им тот же В. П. Ильин.

С волнением мы переступаем порог интерната. Большой просторный вестибюль. Дети спускаются нам навстречу по лестнице. Школьные занятия закончены. Время обеда. У внутренних дверей столовой — дежурные в белых шапочках и белых передниках.

Входим в чистую, уютную столовую. Дежурные разносят хлеб, следят за тем, чтобы все хорошо ели, а когда первая смена уходит, собирают посуду и подготавливают столы для следующей очереди. Дежурные девочки моют посуду. Они делают это с полной охотой, но без излишней хлопотливости. За дежурство отвечает сегодня высокая стройная девочка, ученица седьмого класса Валя Федотова.

Обед окончен, дети покидают столовую. Дежурный Толя Любимов останавливает девочку, неторопливо направляющуюся к выходу.

— А всё ли ты прожевала? — обращается он к ней. Девочка покорно открывает рот.

— За малышами приходится ещё следить, — сообщает он нам. — Того и гляди, с полным ртом из-за стола выйдут, а это ведь некультурно, — солидно добавляет Толя.

Кажется, немного времени мы побыли в этом доме, но сразу почувствовали, какую значительную работу уже проделал педагогический коллектив. Сколько энтузиазма, сколько труда и терпения вкладывает он в строительство школы нового типа! Владимир Петрович говорит о своих помощниках:

— Эти люди работают с душой, отдают нашему новому, трудному делу все свои силы.

Немало потрудились и сам Владимир Петрович. Прежде всего надо было подобрать работоспособный педагогический коллектив и вместе с ним уже начинать с самого основного — организации быта в школе-интернате. Потребовалось разрешить многочисленные вопросы, которые ранее, перед обычной школой, не могли стоять. Невозможно было уложиться в рабочие часы. Понятие о времени исчезло. Все педагоги в этот организационный период не покидали школу до позднего вечера, а то и ночевали в ней.

Но прежде чем принять детей, нужно было не только подготовить комнаты, обстановку, пособия, но и договориться о единстве требований во всём педагогическом процессе, выработать режим дня, продумать, чем и как занять детей во внешкольное время, как разрешить вопросы самообслуживания и, главное, как научить детей выполнять предъявляемые к ним требования.

— Одно дело дать поручение, — говорит Владимир Петрович, — но надо и научить, как именно его выполнять.

Организация всей жизни в школе-интернате — это повседневная всесторонняя продуманная кропотливая работа с детьми. Каждая, на первый взгляд, мелочь требует точного, аккуратного выполнения. Это и соз-

даёт подлинную организованность, стройность и ритмичность в работе.

Дети пришли из разных семей, а многие из семей с трудными и сложными семейно-бытовыми условиями. Эти дети оказались разболтанными, неорганизованными, без самых элементарных понятий о том, что нужно здороваться, чисто умываться, чистить зубы, мыть руки перед едой и т. п.

Привитие навыков вежливости, аккуратности, личной гигиены — первая задача воспитания культуры поведения у детей — терпеливо и неустанно осуществляется воспитателями.

Дети становятся другими. Они преобразуются. Меняется не только внешний облик, но и внутренне они уже во многом не те, что были.

...После обеда час отдыха для младших детей и прогулки для старших.

Вокруг школы большой участок. Здесь фруктовый сад и цветочные клумбы, беседка и спортивная площадка. Есть где потрудиться, поиграть и погулять.

Заглядываем в детские спальни. Просторные светлые комнаты, одинаковые кровати, около каждой — коврик, шкаф для одежды.

Дети разбирают постели и укладываются на дневной отдых. Из-под одеял торчат улыбающиеся головки, слышны отдельные, сдержанные возгласы, но в дверях появляется воспитатель и наступает полная тишина.

И здесь перед воспитателями школы-интерната встали на первый взгляд незначительные, но такие многочисленные и неотступные заботы и хлопоты. Нужно было научить детей спокойно, без болтовни отдыхать, хорошо убирать кровать, складывать аккуратно свою одежду и т. д. На дворе — организовать прогулки. Научить хорошо вести себя на улице.

В первые дни мальчики, одетые в новые костюмы, возвращались грязными, с выдранными карманами, оторванными пуговицами. Не было бережного отношения к одежде.

Над привитием этих культурных навыков пришлось и приходится много трудиться, трудиться ежедневно, ежечасно, чтобы обратить их в постоянные привычки. Не сразу всё приходит, но уже некоторые результаты имеются, мы видим их воочию.

...Время отдыха и прогулок закончено, дети принимаются за подготовку уроков. Это часы «самоподготовки», — так называются они в школе-интернате.

Заглядываем в 6-й класс «А». Лёгкий рабочий шумок: дети сосредоточенно занимаются. Наше внимание привлекает бойкий мальчик небольшого роста Толя Гордеев.

— Как твои дела, Толя? — спрашиваем мы.

— Ничего, только вот вчера получил двойку по географии, — признаётся он откровенно.

— Это потому, что готовишь уроки небрежно, — поясняет подошедший к нам воспитатель.

— Как же, Толя, теперь ведь тебя не отпустят на воскресенье. А тебе хочется домой?

Мальчик хмурится.

Учимся работаем отдыхаем

1

1. Здание школы-интерната № 12 г. Москвы.
2. М. Г. Булановская одевает Сашу Куренкова.
3. Коля Дежун прощается с мамой.
4. Питомцы интерната знакомятся с помещением, где они будут жить и учиться.

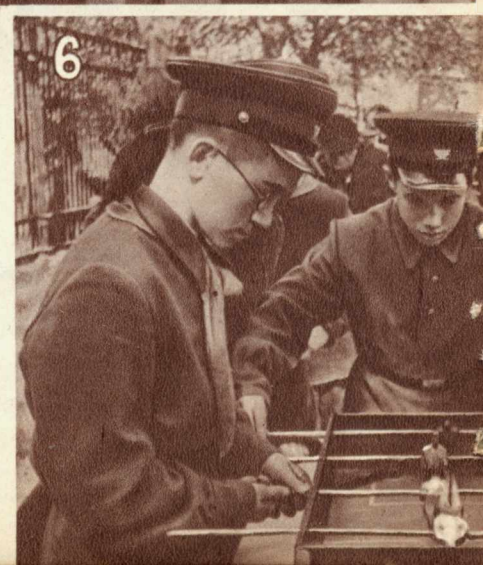

1. Ира Петрова и Коля Дежун на занятиях.

2. А. Н. Петрова со своими воспитанницами разучивает песню.

3. Здесь будет спортивная площадка.

4. Шефы — рабочие фабрики «Гознак» — преподнесли ребятам замечательные подарки.

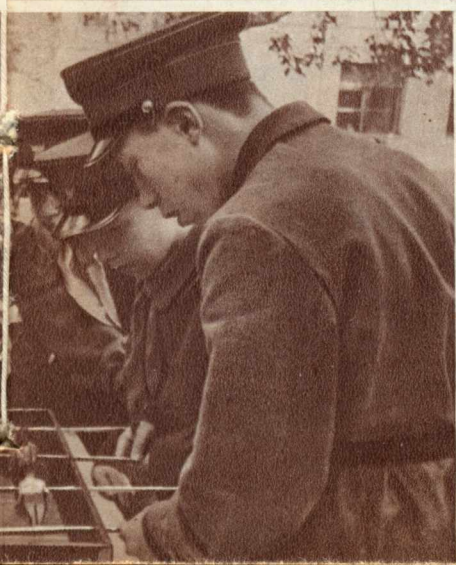
5. На торжественном открытии интерната.

6. Игры на открытом воздухе.

7. В столярной мастерской. Мастер столярного дела Н. А. Пинаев обучает ребят владеть рубанком.

8. В часы досуга.

9. В физкультурном зале.

1. В столовой.

Юра Грузинский принимает душ.
Галя Соколова с аппетитом ест
свой первый завтрак в интернате.

4. Утро в спальне девочек.

— Двойку я исправлю, а домой мне не хочется. Мама в больнице, а отец мало интересуется мною.

Тяжелая обстановка у Толи дома. Понятно, почему ему домой не хочется. Если его отпустят, он пойдет к бабушке. Здесь же, в школе-интернате, ему всё очень нравится. Закончив подготовку урока, он сдаёт тетрадь на просмотр воспитателю и спешит в мастерскую вырезать лобзиком полочку. Мы идём вместе с ним.

Сегодня работают кружки моделирования, столярный, швейный. Вот и Гога Новиков старательно выпиливает что-то. Он разговорчивый мальчик. Рассказывает нам, что старается хорошо учиться и хорошо вести себя, чтобы в субботу увидеть маму. Он радостно спешит к ней. Папа у Гоги погиб на фронте, а мама работает. Теперь мама может быть спокойной: Гоге здесь очень хорошо.

...Уже давно зажглись огни. Слышатся звуки фортепиано. Это в комнате отдыха индивидуальные занятия музыкой. В школе-интернате оказалось много музыкально одарённых детей, которых нужно учить. И это ещё одна сложная задача.

А в 5-м классе идёт репетиция. Александр Никифорович Прийменко, учитель рисования и руководитель тематических вечеров в бывшей 545-й школе, теперь готовит к фестивалю постановку «Дружба народов». Будут поставлены русская, индийская, корейская и китайская сказки. Учитель увлекается любимым делом и заражает своим энтузиазмом детей.

...Подоспело время ужина. Дети оставляют свои дела, моют руки и строятся, чтобы идти в столовую. Старшие ведут за руки младших. В школе-интернате, как в хорошей большой семье, в детях воспитывают чувство товарищества и взаимопомощи. Старшие классы шефствуют над младшими, практикуется индивидуальное шефство, поэтому классы-шефы и подшефные территориально размещаются вместе, на одном этаже.

Гая Степанова ведёт за руку Тамару Краснову. Тамара большая «бука», она не отвечает ни на один вопрос, заданный нами.

— Она очень упрямая, — рассказывает нам Гая, — но мы уже подружились с ней. Я наблюдаю за ней, слежу, как она убирает постель, как держит вилку и ложку за столом, все ли у неё пуговицы на платье, учу её пришивать их.

Дети поужинали. Ещё много времени до сна, и у всех есть свои заботы. Нет празднующихся бездельников. Учащиеся 6-го и 7-го классов готовятся к постановке. Неудавшие закончить уроки — продолжают подготовку. Многие читают книги. Группа детей собралась у радиоприёмника, внимательно слушает передачу. А в пятом классе дети проводят собрание, обсуждают итоги недели и решают, кого можно отпустить домой на воскресенье.

Председатель совета отряда Саша Константинов серьёзно, по-деловому ставит вопрос о каждом учащемся.

— Обсуждаем Алёшину Валю. Кто хочет сказать о ней?

— Она хорошо ведёт себя и учится хорошо, — раздаются голоса.

— Кто за то, чтобы отпустить Валю домой?

Все одноклассники дружно поднимают руки.

Но далеко не так благополучно получается, когда называют Ваню Чистякова. Он плохо ведёт себя на линейке, не умеет убирать кровать, небрежно одевает пальто.

— Отпустим или нет? — спрашивает Саша.

Ребята решают на этот раз отпустить его, но с предупреждением, чтобы на следующей неделе он исправил свои недостатки... Сашу Попова приходится оставить: он дерётся с девочками, грубит и не извиняется.

В классе у Николая Петровича Зубачёва нет назойливой опеки, лишаящей детей инициативы, но опытный, зоркий, любящий глаз воспитателя видит всё. Николай Петрович не раз выходит из класса, а вернувшись, садится где-нибудь сзади, как будто и не участвуя в проведении собрания. Не легко было добиться хорошо организованной, разумной самостоятельности детей.

День в интернате заканчивается. На втором этаже дежурный класс сдаёт рапорт директору. Обсуждаются события дня, недостатки в выполнении обязанностей дежурными и ставится оценка. Дежурство передаётся следующему классу.

Дети спешат совершить вечерний туалет и вовремя лечь спать. Гаснут огни. Всё стихло. Дежурный воспитатель обходит спальные комнаты.

...В сложной работе педагогического коллектива участвуют и родители. Они в школе-интернате не просто гости, а первые помощники воспитателей. О большой заинтересованности родителей говорит стопроцентная явка на родительские собрания, чего редко можно добиться в обычной школе. Родители относятся к воспитателям с большим доверием, сами рассказывают о недостатках своих детей, просят помочь исправить их. Правда, встречаются ещё и несознательные родители, но их не так уж много в общей массе отцов и матерей, горящих одним желанием — вырастить из своих детей хорошо образованных и воспитанных людей.

У школы-интерната большое будущее.

Владимир Петрович делится с нами своими соображениями:

— Большие, важные проблемы выдвигает перед нами жизнь школы-интерната. Прежде всего это проблема педагога-воспитателя. Мы убеждаемся, что это должен быть человек с широким профилем подготовки. Он не только в совершенстве должен знать свою специальность, но и все предметы в объёме средней школы, владеть хотя бы одним из иностранных языков, быть спортсменом, иметь хорошую физическую закалку, знать какой-либо вид ремесла и искусства. Я уже не говорю о том, что он должен хорошо владеть практикой воспитания. Нашим пединститутам придётся учесть новые требования жизни и серьёзно перестроить свою работу. Другая проблема — организация детского коллектива. Мы ищем здесь новые формы, в частности проводим опыт комплектования пионерских отрядов из пионеров разных возрастов. Мы работаем над внедрением в повседневный быт школы речевой практики на иностранном языке. Соответственно этому начинаем изучение иностранного языка с 3-го класса и с разговорной речи. Мы настойчиво работаем над привитием детям высокой культуры поведения. С этой точки зрения тщательно продумываем все мелочи нашего быта. Наконец, мы ищем различные пути и формы включения наших воспитанников в настоящий производительный труд.

В решении этих проблем большую научную помощь оказывает нам работающая в нашей школе педагогическая лаборатория Академии педагогических наук. Возглавляет лабораторию непосредственно президент Академии Иван Андреевич Каиров.

От всей души хочется пожелать новых и новых успехов строителям первых школ-интернатов.

КРАСОТА—В ХОРОШЕМ ПОСТУПКЕ

Очерк

А. АНИКИН

Рисунки Г. Козлова

— Ребят вы моих знаете,— начал свой рассказ Николай Тимофеевич Ершов, работающий техником на заводе, мой старинный приятель.— Самые обыкновенные мальчишки. Может быть, у старшего, Игоря, веснушек на носу чуть больше, чем у младшего, Юрия. Был такой случай. Играли ребята во дворе в футбол. Юра ударил по мячу и попал в голову нашей соседке Анне Михайловне. Ошеломлённая и рассерженная, она схватила мяч и в гневе сказала:

— Не получите мяча!

И вот, представляете, мой Юрка, вместо того чтобы извиниться и вежливо попросить мяч, видимо, разгорячённый игрой, бросился к ней и стал вырывать мяч. Я не знал меры своему гневу. Юра потом извинялся перед Анной Михайловной, что-то сделал для неё, она сама приходила ко мне и просила его простить. А я всё не мог успокоиться. «Как это могло случиться?» — спрашивал я себя.— Какой я отец, если мой сын способен на такие плохие поступки?..» Этот случай выбил меня из колеи. Я понял, что ещё недостаточно занимаюсь с детьми, и стал учить их на мелочах быть чуткими и отзывчивыми.

Прихожу, например, я с ними в баню и вижу: инвалид одной рукой полную шайку к животу прижимает, а вторая по плечо отнята. Неудобно ему нести воду. Заметят ли мои ребята, догадаются ли помочь?

— Ничего, — спрашиваю, — вы не заметили?

— Нет, ничего. Туман от пара...

— В глазах у вас туман, — говорю им с недовольством.— Человек без руки, а вы не видите. Помогите ему воду принести и спину потрите.

Ребята приблизились к инвалиду. Слышу старший говорит:

— Дяденька, разрешите мы вам спину потрём.

— Очень хорошо, мальчишки. А то я думал, к кому бы мне обратиться...

Юра тут же схватил шайку и под кран.

...Как член родительского комитета я веду работу в школе. Мальчишки видят мои общественные хлопоты и втайне гордятся своим отцом, стараются подражать мне. На Игоря ответственность за выпуск классной стенной газеты, Юрий — староста класса.

— Папа, как бы нам хороший портрет Ленина достать для класса? — обращается ко мне Юрий. — Деньги мы уже собрали.

Когда дети живут интересами класса — это добрый знак. Однажды застал я старшего в пустом классе на задней парте с его товарищем, Володицей. Они сидели, тесно прижавшись друг к другу, и занимались. Ветер из-за неплотно прикрытой рамы шевелил занавеску на окне, а сын диктовал: «Море, шумевшее у скал»... — запятая нужна? — спрашивал сын.

Они занимались больше месяца, и никто об этом не знал.

— Володя не хочет, чтобы об этом знали, — объяснил мне сын. — Нянечка оставила нам лампочку и ушла, и мы сидим в полутьме, — так лучше...

Летом я поехал с ребятами в деревню. Мы остановились у родной сестры жены — их тётки. Была она чрезмерно добра и не по-хорошему баловала детей. Особенно Юру. Своих детей у неё нет. Пьём чай, а она с Юрки глаз не сводит. Сын великолепно чувствует ситуацию, листится к ней и принимает всякие дары. Она даже пыталась постель ему стелить. Я противлюсь.

— А у него, — говорю, — что ль рук нет? Двенадцать лет парню, сам застелит.

Только помешаю в одном, а она уже идёт чистить им ботинки.

— Видите, как в глине перепачкались.

— Вижу, Татьяна Ивановна, но чистить обувь вам не позволю. Сами вычистят.

Через минуту она возится с утюгом. А я опять вмешиваюсь, предупреждаю:

— И рубашки сами выглядят. Не балуйте их, прошу вас. Я с женой из-за этого беспрестанно воюю... Пора будить их.

— Да что вы! В такую рань! Посмотрите, как сладко спят...

— Ну-ка вставать! — громко говорю я и толкаю Игоря в бок.

— Пойду им воды достану, умыться, — спохватывается Татьяна Ивановна. — Свеженькой из колодца.

— Татьяна Ивановна, не нужно!

— Как с вами трудно, Николай Тимофеевич! Чужая я им, что ли? — обижается свояченица.

— Родная. Но воду из колодца они сами достанут с удовольствием. Вам на работу идти, а нам гулять. Я хочу, чтобы они сегодня на ферме поработали. А то вон соседние дачники, вроде моих, весь день бабочек ловят. Смотреть противно...

На ферме в этой деревне не ахти какая механизация: воду для молодняка из колодца на руках носят. Наполнят четырёхведёрный бидон, вскинут деревянную палку на плечо и волокут вдвоём. Пришли мои мальчишки на ферму. В колодец заглянули, ахнули, наклонили журавель, ведро воды достали, слили в колоду. Понравилось. Перебрали в руках цепь, ещё ведро вытащили. Слили в бидон три ведра, взяли на плечи палку и понесли. Так несколько раз носили. Залили все котлы и двух работников заменили. Получили по кружке молока, выпили с необыкновенной жадностью и наслаждением.

За ужином ребята с большой симпатией говорили о доярке — тётё Даше.

— Знаешь, папа, какая она ловкая и проворная. Лучшая доярка! Мы ей палок для помидоров нарезали. Слышали, как она о них говорила, и нарезали в орешнике. До чего же она рада была! И вместе с ней подвязали помидоры. Она одинокая, мужа и сына на войне убили. Показывала нам их фотографии. Чаем с молоком напоила.

Через несколько дней познакомили они меня со своей тётёй Дашей. Я увидел пожилую женщину, внешне ничем не примечательную, в платке горшком и в тёмной юбке.

— Хорошие у вас дети, — сказала она, и вдруг отвернулась. Может быть, своего вспомнила, с войны не вернувшегося...

Через тётю Дашу мои ребята познакомились со многими работницами на ферме, с уважением рассказывали об их труде. Теперь они

знают, что такое молоко и свинина, которые в магазинах покупаются. А главное — сами включились в труд и радостно помогали тем, кто в этом нуждался. Носили воду, солому на подстилку свиньям, не испугались и навоза.

Как-то возвращался я с ними из лесу. Кругом раздолье. Жаворонки заливаются, дышишь широко и радостно. Мальчики вели себя, как все мальчишки во всём мире. Орали, шлёпали босыми ногами по грязи и расплёскивали из луж тёплую воду. Прошли полдороги и видим свалившееся с машины сено. Целый стог. Всю дорогу завалило. То ли верёвка лопнула, то ли положили неладно. Бьётся шофёр, и ничего у него не получается. Навалит сено, а оно назад съезжает.

— А ну-ка, Игорь, полезай в машину, а ты, Юрий, с другой стороны, — говорю своим ребятам. — Будете принимать сено и утапывать, а мы станем подавать.

Нашлись у шофёра вторые вилы. Пошло дело. Идут мимо мальчишки, лет по пятнадцати. Остановил их:

— Видите, ребята, какая оказия. Неплохо бы помочь!

— А у нас обед. Мы опоздать можем.

— Ну, всё-таки надо помочь.

— Да ведь обед! — вежливо, но твёрдо повторил тот же высокий, загорелый мальчик и повернулся ко мне спиной. Так и прошли мимо.

Когда сено было погружено и машина тронулась, Игорь сказал:

— А эти, что проходили, — мамсики!

— Что за мамсики?

— Это те, за которых всё другие делают: папа, мама, дяди, бабушки.

Мы так увлеклись разговором о мамсиках, что у узком, из двух брёвен, мосту через речку я потерял равновесие и едва не полетел в воду.

— И хоть бы какие-нибудь перила! — воскликнул я в сердцах. — Чуть не на карачках переходят, а пусыка сделать не могут...

— Давайте сделаем перила! — обрадовался вдруг Игорь.

Сходили домой, добыли гвоздей и четыре крепких кола. Опилили три из них с одной стороны и заострили с другой, захватили топор и молоток и вернулись к реке.

— Папа, ты только не мешай. Мы сами всё сделаем, — упрасивал меня Игорь, когда я начал было загонять обухом кол в дно.

— Погоди, я в речку влезу, — сказал Игорь и, скинув сандалии, полез в воду. Ощупав остриём дно и прижав кол к мосту, он, не поднимая головы, сделал мне знак левой рукой: бей, мол! Кол плотно вошёл в

речную глину, и сын вогнал в него сбоку два гвоздя, замертво пришив к бревну моста.

— А я что? — взмолился Юрка, бегая туда и сюда в нетерпеливом желании отобрать или топор у меня, или молоток у брата. Указав место, куда загнать второй кол, я передал младшему топор.

— Бей! — так же взмахнув левой рукой, подал из воды знак Игорь и прижал кол к мосту.

Юра не сразу приладился. Но, промахнувшись раза три, загнал кол в дно. Так вбили все колья, и Игорь, поливая мост водой, стекавшей с трусов, стал уравнивать их, потом наложил поперечную перекладину, подтесав её в двух местах. И плотно прибил к срезам колья. Так начал существовать мост с новым и очень нужным прибавлением для пешеходов.

— Ловко получилось! — сказал подошедший в это время к мосту крестьянин. — Быть вам, мальчишки, инженерами по мостам. Помяните мое слово.

И он, любовно притрагиваясь к перилам, перебрался на другую сторону речки. А Игорь и Юра, получив от меня по макушке в знак моего полного одобрения, были довольны, что сделали полезное для всех дело.

Вот так, в активном общении с людьми и природой, я воспитываю моих сыновей. Всегда пытаюсь повернуть их к людям, чтобы они замечали на свете не одних себя, но и других.

— Человек должен быть красив, — говорю я своим ребятам, — а красота — в хорошем поступке.

И когда они понимают меня и делают, что нужно, я в волнении щёлкаю их по макушкам и говорю каждому:

— Пять тебе с плюсом, сынок!..

ЧТО ТАИТ В СЕБЕ РАСЩЕПЛЁННЫЙ АТОМ?

А. БУЯНОВ

Рисунки С. Пивоварова

ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГИЯ

Первобытный человек рассчитывал только на силу своих мышц. В среднем за день его мускулатура могла выработать около 0,5 киловатт-часа энергии. Этого едва-едва хватало, чтобы поддерживать жизнь на очень низком уровне.

Сейчас человечество вступило в атомный век — в век практического использования одной из величайших сил природы — энергии атомного ядра, на которой основана жизнь звёзд. Ничто не в состоянии соперничать теперь с энерговооружённостью человека. Кусочек урановой руды величиною со спичечную коробку заключает в себе такое количество энергии, которое можно получить от сжигания трёх миллионов кубических метров горячего газа или 1250 тонн нефти!

Энергия, получаемая от электростанций, является энергией, зависящей от Солнца. Энергия атомной электростанции независима от небесного светила. Она добывается из недр атомов. Особенную важность этого в полной мере смогут оценить только наши далёкие потомки, при которых исчерпаются запасы угля, нефти и торфа на земле.

Первенец атомной энергетики — атомная электростанция Академии наук СССР — находится невдалеке от Москвы. Как-то необычно для электрической станции выглядит двор АЭС. Здесь нет топливного склада,

отсутствует свалка золы. Атомная электростанция не нуждается в больших складах топлива. Расход его при мощности станции 5 тысяч киловатт не превышает 300 граммов в сутки. Чтобы такую же мощность получить на ТЭЦ, необходимо сжечь в топках паровых котлов 100—120 тонн угля, а на ГЭС придётся сбросить через лопасти гидротурбин примерно 14 миллионов кубометров воды.

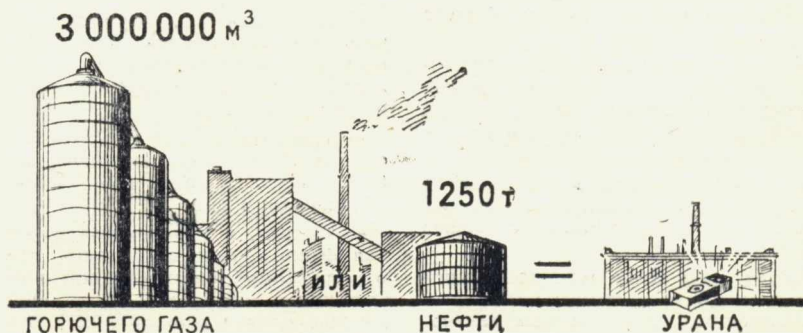
На атомной электростанции впервые паровая турбина работает не за счёт сжигания угля или других видов топлива, а за счёт внутриатомной энергии, выделяемой в результате расщепления атомных ядер. Отсюда по высоко поднятым в воздух медным жилам течёт преобразованная в электричество атомная энергия. Зайдёмте в главное здание. Здесь, конечно, нас в первую очередь будет

интересовать аппарат, в котором совершается чудо XX века — освобождение энергии из недр атомов.

АТОМНЫЙ КОТЁЛ

Топливом в атомном котле служит металл — уран. Котёл, в котором происходит сжигание, необычен. Его делают не из железа, а из графита, и «топками» в нём служат цилиндрические гнёзда. В «топках» огня нет. Тепло из уранового топлива выделяется при беспламенной реакции. Сжигая обычное топливо, мы за счёт химической энергии вещества получаем свет и тепло, при этом претерпевают изменение только молекулы, атомы же не разрушаются. Совсем иное получается при извлечении атомной энергии из урана. Его атомы раскалываются на части, и осколки за счёт внутриатомной энергии разбрасываются с огромными скоростями, порождая тепло. Химическая реакция, то есть изменение молекул при горении или взрыве, поднимает температуру до 4—5 тысяч градусов, реакция же, протекающая с изменением атомных ядер, может поднять температуру до нескольких миллионов градусов.

Обычное топливо забрасывают в топку парового котла тепловой электростанции непрерывно. А ядерное топливо лишь изредка и частично меняется в реакторе. Примерно один раз в три месяца в графитовые гнёзда атомного котла загружают стержни, содержащие уран 235. Разжигать урановое топливо не надо. Деление ядер атомов урана 235 происходит при поглощении ими извне нейтронов, которые в данном случае являются своеобразными ядерными спичками. При расщеплении атомных ядер урана 235 в реакторе ядерные осколки разлетаются в стороны со скоростями в несколько десятков километров в секунду. Пролетая расстояние, измеряемое тысячными долями миллиметра, они сталкиваются с ядрами других атомов и передают им энергию, сильно нагревая уран.

Наши учёные и инженеры научились управлять течением ядерных реакций расщепления урана, а следовательно, держать в «топке» атомного котла строго необходимую температуру. Без этого невозможно было бы создание атомной электрической станции.

За пятилетие — с 1956 по 1960 год — в нашей стране намечено построить пять больших атомных электростанций мощностью в 400—600 тысяч киловатт каждая. Возле Москвы будет введена в действие атомная электростанция мощностью 400 тысяч киловатт. Две атомные электростанции общей мощностью миллион киловатт будут сооружены на Урале. Станции начнут вступать в строй с конца 1958 года, часть их начнёт действовать в 1959 году, а некоторые — в 1960 году. Ни США, ни Англия не планируют за это время ввести в действие атомные электростанции столь значительной мощности.

Атомные электростанции вносят в энергетику качественно новые сдвиги. Если для угольной электростанции мощностью в 600 тысяч киловатт требуется на год не менее 250 тысяч вагонов угля, то для атомной электростанции такой же мощности достаточно в год несколько вагонов атомного топлива! Грандиознейший эксперимент позволит выявить также наиболее рациональные типы реакторов. По программе строительства атомных электростанций в шестой пятилетке намечено соорудить до 10 разных типов атомных реакторов. Электрическая мощность каждого из них будет колебаться от 50 до 200 тысяч киловатт.

СВЕЯЩИЙСЯ РЕАКТОР

Посередине центрального зала павильона «Атомная энергия в мирных целях» на Всесоюзной промышленной выставке в Москве выкопан глубокий колодец. Он почти до верха заполнен водой. Колодец ограждён перилами, возле которых всегда стоит многочисленная толпа зрителей. И это понятно: стоит только заглянуть на дно колодца, как вашему взору представится дивное зрелище. Глубоко под водой вы увидите серебристое сияние. Со дна колодца на вас неподвижно уставилось какое-то стоокое чудовище, будто из глубин моря. Это светящийся реактор.

Полная заправка реактора составляет несколько килограммов урана, из которых 3,5 килограмма урана 235. Мощность реактора может меняться от 10 до 100 киловатт. Вода, в которой он потоплен, тщательно очищена от минеральных примесей. По своему качеству она близка к

дистиллированной. Её роль — отнимать тепло от работающего реактора, замедлять нейтроны и защищать обслуживающий персонал от вредных излучений. Слой воды над действующим реактором рассчитан таким, чтобы вредные излучения от него, достигая поверхности, действовали бы на человеческий организм не сильнее, чем, скажем, радиация от светящегося циферблата часов.

В процессе работы реактора из урановых стержней исходит мощное гамма-излучение. Частично энергия этого излучения превращается в воде в видимый свет, образуя серебристое свечение, названное в науке «свечением Черенкова» по фамилии советского учёного, открывшего это физическое явление. Реактор такого бассейнового типа служит главным образом для проведения исследовательских работ.

РЕАКТОРЫ, В КОТОРЫХ ОДНОВРЕМЕННО И РАСХОДУЕТСЯ, И НАКАПЛИВАЕТСЯ ЯДЕРНОЕ ТОПЛИВО

При дальнейшем широком использовании атомной энергии мы безусловно встретимся ещё со многими неожиданностями, которые уже сейчас меняют наши представления о различных двигателях, об энергетических станциях и так далее. Даже в самом производстве атомной энергии есть поразительные факты. Вот пример одного.

Всем известно, что на любой обычной силовой установке энергия вырабатывается за счёт безвозвратной потери топлива. И никто не мыслит такого положения, когда топливо сжигается, энергия за счёт этого получается, а помимо энергии, образуется ещё больше топлива, чем было сожжено. Вы, вероятно, удивитесь, если я скажу, что при сжигании атомного топлива можно получить, помимо тепла, ещё и атомное горючее в количестве примерно в полтора раза больше, чем было сожжено. А ведь это факт!

Представьте себе, что вы сжигаете в печи полена дров, а когда выгребаете оставшуюся от этого полена золу, то в ней обнаруживаете почти два новых полена. Да ведь это фантазия! — воскликнете вы. Конечно, с точки зрения наших обычных представлений такой процесс невозможен. Однако дело совсем меняется, когда мы имеем в виду атомное топливо. То, о чём я буду говорить дальше, не фантастический вымысел, а реальная силовая установка, накапливающая при своей работе ядерного горючего больше, чем «сжигается». Такой процесс происходит в «топке» атомного котла, называемого размножительным реактором.

Каким же образом размножительный реактор способен накопить ядерного горючего больше, чем его расходуется?

В урановом топливе содержится смесь урана 235 и урана 238. Каждый атом урана 235, расщепляясь, выбрасывает два-три нейтрона. Один из них расходуется на поддержание «горения», а другие могут превратить атомы урана 238 в атомы плутония. Значит, «сжигая» килограмм урана 235, можно получить тепло, достаточное для суточной работы электростанции мощностью 100 тысяч киловатт, да, кроме того, ещё примерно 1,5 килограмма плутония, способного дать энергию около 150 тысяч киловатт.

Атомная электростанция с электрической мощностью 150 тысяч киловатт, будучи оборудована таким накапливающим горючее реактором, может за год дать примерно миллиард киловатт-часов энергии, израсходовав на это 150 килограммов урана, а в её реакторе накопится свыше 200 килограммов нового ядерного горючего — плутония. Такого типа реактор будет установлен на одной из советских атомных станций.

Необычайно малый расход ядерного горючего, а также отсутствие при «сжигании» этого горючего дыма и золы позволяет размещать атомные электростанции поблизости от потребителей, что исключает сооружение многокилометровых линий передач. Тепловую энергию, в избытке получаемую на атомной электростанции, с успехом можно применять для целей теплофикации. Особенно это ценно в холодных районах, где теплофикация бытовых и сельскохозяйственных помещений позволит улучшить условия жизни.

РАДИОАКТИВНЫЕ ВЕЩЕСТВА

Использование атомной энергии в промышленности в настоящее время идёт в двух направлениях: энергетическое — использование тепла и электрической энергии и неэнергетическое — использование радиоактивных веществ для всевозможных производственных целей. Природных источников гамма-лучей на Земле мало. Искусственных — гораздо больше. Это и ускорители ядерных частиц, и ядерные реакторы, и получаемые в реакторах искусственные радиоактивные вещества, которые наиболее удобны для использования в промышленных целях.

В ядерном реакторе можно сделать радиоактивными почти все элементы из таблицы Менделеева. В Советском Союзе радиоактивные вещества производятся на ядерном реакторе Академии наук СССР.

Невидимые излучения стали сейчас средством контроля в промышленности, инструментом автоматизации производства, стимулятором химико-технологических процессов, действенным биологическим фактором и целительным средством медицины. Наметилось два направления по использованию радиоактивных веществ в народном хозяйстве. Первое: когда радиоактивные атомы непосредственно вводят в то или иное химическое соединение и там они легко потом обнаруживаются благодаря их радиоактивности. Второе: когда непосредственно используются не сами атомы, а их радиоактивное излучение. Первое — широко известно под названием метода исследований с помощью «меченых», то есть радиоактивных, атомов, а второе — метода лучевого контроля и управления производственными процессами.

«Меченые» атомы становятся таким же обычным и широко необходимым средством научного исследования, как микроскоп. С их помощью в настоящее время получают тысячи разных химических соединений, позволяющих исследовать действие и особенности фармацевтических, биохимических и промышленных препаратов. Радиоактивными атомами метят кровавые шарики, бактерии и даже высокоразвитые организмы.

АТОМНЫЙ ТРАНСПОРТ

На больших океанских кораблях, пожалуй, быстрее, чем на каких-либо других транспортных средствах, будут установлены атомные двигатели. Для таких судов не страшен большой вес защиты атомных реакторов. Океанский корабль, оборудованный атомным двигателем, может без захода в порты совершать кругосветное плавание на малом количестве ядерного топлива.

В текущей пятилетке наше правительство наметило постройку ледокола с атомным двигателем. Такого небывалого по мощности судна ещё не знало человечество. Ледокол будет крушить ледовую преграду и проводить суда по Северному морскому пути без пополнения горючим в течение 2—3 лет! Обычные ледоколы для выполнения этого задания должны более десяти раз заправляться горючим. К тому же у них примерно треть полезной ёмкости занята топливом, а суточный расход угля превышает сто тонн.

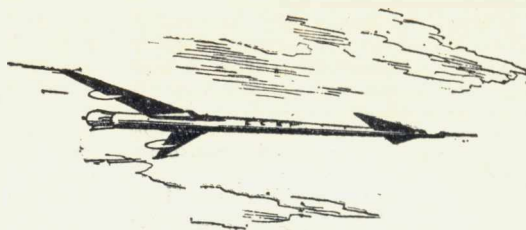
Ледокол с атомным двигателем сможет брать с собой мизерное количество ядерного топлива, расходуя его ежесуточно буквально граммами. За счёт экономии на помещении для склада топлива его водоизмещение доводится до 16 тысяч

тонн, при этом намечается значительно усилить прочность корпуса и чуть не вдвое увеличить силовую установку. Мощность атомного двигателя на проектируемом ледоколе составит 44 тысячи лошадиных сил, а развиваемая скорость 18 узлов. Новый ледокол сможет прокладывать путь в таких тяжёлых льдах, где проходимость для современного ледокола немислима. В связи с этим изменится вся тактика ледового плавания, неограниченно увеличится район плавания, освоятся для судоходства высокоширотные трассы, расширится фронт научных исследований.

Атомный реактор на ледоколе будет надёжно закрыт защитным слоем металла, бетона и других материалов, поглощающих вредные для человека радиоактивные излучения. Управление его работой автоматизируется. Приборы автоматики и телемеханики выносятся на главный пункт управления. Отсюда дежурный инженер сможет и наблюдать за работой реактора, и управлять силовой установкой.

Все жилые и служебные помещения на ледоколе проектируются так, чтобы обеспечить людям наилучшие условия для плодотворного труда и максимальные удобства для сна и культурного отдыха. На ледоколе оборудуют салоны, клуб, кают-компанию, библиотеку-читальню и врачебные кабинеты. В каюты проводится кондиционированный воздух, а освещение в них будет люминисцентным. Атомный ледокол оснащается новейшими радиолокационными и навигационными приборами, позволяющими ему плыть при любой погоде независимо от видимости.

Конечно, творческая фантазия наших судостроителей не остановится на одном ледоколе. Уже разрабатываются атомные силовые установки

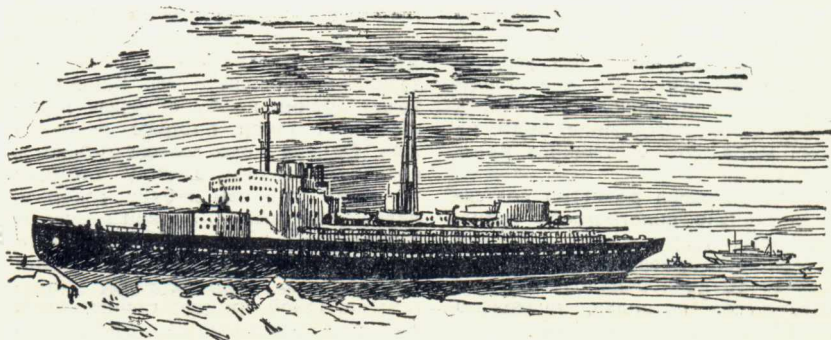

для кораблей китобойной флотилии, чтобы придать им большую скорость и продлить срок пребывания в открытом море.

В шестой пятилетке развернутся работы по созданию атомного воздушного и наземного транспорта. До последнего времени авиационные двигатели работали на химической энергии топлива. И несмотря на то, что эта энергия позволяет теперь летать со сверхзвуковыми скоростями, конструкторы стремятся использовать на самолётах атомную энергию. Их желание легко объяснимо.

Один грамм керосина при горении выделяет около 10 больших калорий тепла, а количество атомной энергии в грамме урана в миллионы раз больше. При расщеплении килограмма урана 235 выделяется столько же тепла, сколько получается его при сжигании 2200 тонн бензина. Если использовать даже пятую часть этой энергии, то и её хватит на совершенное беспосадочное полётное вокруг земного шара.

Как будет выглядеть атомный самолёт? Какова будет его форма? Пока об этом ещё рано судить. Может быть, он представится в виде летающего крыла, если для него не потребуется большая скорость, а может быть, и в виде ракеты, когда необходимо будет летать со скоростью, превышающей звук. Во всяком случае, мы находимся сейчас накануне событий, которые могут сильно изменить наше представление о воздушных кораблях. Применение атомной энергии на самолётах только

ещё намечается. Нет никакого сомнения в том, что новый вид энергии позволит намного перекрыть достигнутые сейчас скорости и высоты и поможет человеку преодолеть расстояние до ближайших планет.

Атомная энергия, несомненно, найдёт применение и на сухопутном транспорте, а скорее всего это осуществится на железной дороге. Без воды, без заправки топливом на промежуточных станциях атомный локомотив способен провести поезд от Одессы до Владивостока. Двигателем на атомном локомотиве, как и на других видах транспорта, явится ядерный реактор.

АТОМНАЯ ЭНЕРГИЯ — ПОМОЩНИЦА ТРУДА

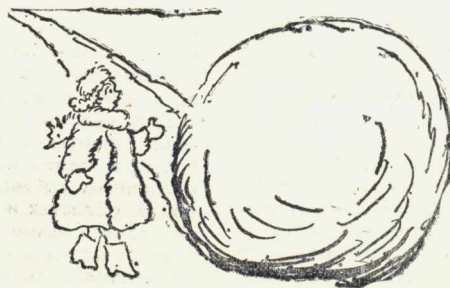
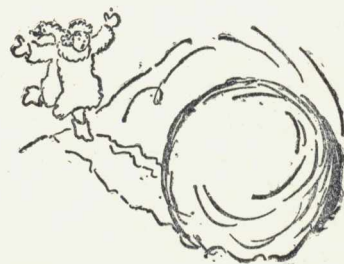
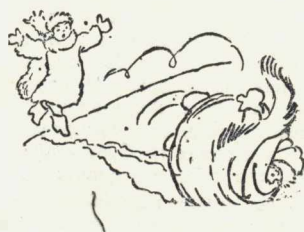
Использованием химической энергии топлива человек положил начало развитию техники. Сейчас, у истоков практического применения атомной энергии, мы становимся свидетелями нового переворота в науке и технике. Тысячи тонн угля нужны кораблю для плавания по океану. Сотни килограммов бензина требуются самолёту для полёта. Килограммы горючего потребляет ежедневно автомобиль, мчащийся по шоссе. Тонны! Килограммы! Как велико количество обычного топлива по сравнению с граммами и миллиграммами ядерного топлива, дающего ту же энергию.

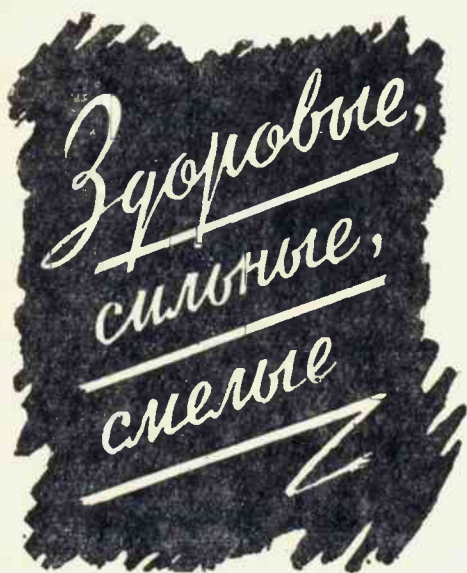
Даже трудно представить, что какие-то граммы нового топлива смогут двигать такую громаду, как корабль или поезд. Без угля и нефти начнут вращаться станки и машины; без пороха и динамита люди будут взрывать скалы, создавать плотины и прокладывать новые русла рек. Ядерная энергия, переведённая в электрическую, способствует мощному развитию промышленного производства и особенно тех отраслей его, которые требуют большого количества электрической энергии. Она даёт много тепла, необходимого для таких отраслей промышленности, как металлургическая, стекольная, керамическая, бумажная и др.

До сих пор человеку удалось сделать только самые первые шаги в освоении энергии, заключённой внутри атома. При делении урана, например, мы извлекаем только одну десятую процента энергии атома, а более 99 процентов атомной энергии не используется. Смогут ли люди когда-нибудь использовать полностью энергию атомных ядер? Без сомнения — да! Человеческий ум будет непрерывно стремиться овладеть ею полностью, и он этого добьётся, надо полагать, в недалёком будущем.

Переукутали!

Изошутка А. Баженова

Игорь МЕЛЬНИКОВ

С чьих уст не сорвётся искреннее «молодец!» при виде семилетнего малыша, смело скользящего по льду или несущегося на лыжах с крутой горы. Не одно восхищение ловкостью мальчика слышно в этом возрасте. Верится, что вырастет из него человек сильный и красивый, который до глубокой старости не будет знать болезней.

Здоровье всего дороже — говорят в народе. В самом деле, разве может быть счастлив человек, мучимый недугом? Разве полноценна жизнь у того, кто не чувствует себя здоровым? Не последнее место в борьбе за крепкое здоровье и долголетие занимают физическая культура и спорт. И чем раньше дети полюбят физические упражнения, тем лучше.

Замечательно сказал о пользе раннего физического воспитания Ф. Энгельс:

«Не лучше ли преподавать вольную гимнастику и упражнения с приборами учащимся всех классов, пока их члены еще не утратили своей эластичности и гибкости, чем биться, как делают теперь, над 20-летними парнями, тщетно пытаюсь — в поте их лица и своего собственного — вернуть их костям, мускулам и связкам... прежнюю подвижность и гибкость?»

Умственное образование и физи-

ческое воспитание — это две стороны единого воспитательного процесса. Переступая порог школы в семилетнем возрасте, дети через 10 лет покидают её юношами и девушками, почти вполне сформировавшимися людьми. И хорошо, если бы школа наша несла ответ не только за их знания и воспитание, но и за то, сильны они или слабы физически, ловки или неуклюжи. Многие уже сделано в этом направлении, хотя надо сказать прямо: физическое воспитание в школах требует ещё очень многого для своего улучшения.

...Сейчас зима; голыми стоят деревья, под глубоким снегом лежит пожухлая трава. Но у тех, кто в последние августовские дни был на столичном стадионе «Динамо», ещё живы в памяти яркие краски праздника юных — III Всесоюзной спартакиады учащихся. В Москву съехались 2700 лучших спортсменов, на тысячу человек больше, чем на Киевскую спартакиаду 1955 года. Финальные старты подводили итог бесчисленным состязаниям в сёлах, городах, областях и республиках. Разве не показательно, что за почётное право участия в них боролось свыше одиннадцати миллионов школьников! Причём это не были отстающие в учении ребята. Ни один «двоечник»

не попал в Москву, зато медалистов среди участников было около двухсот.

Острыми были схватки на гравеовой и водной дорожке, на стрельбище и игровых площадках. Украинские спортсменки одержали командную победу в велоспорте, а юноши были лучшими в плавании и стрельбе. Девушки столицы завоевали призы по плаванию, волейболу и лёгкой атлетике. Командное первенство завоевали баскетболистки Российской Федерации, гимнасты Грузии, велосипедисты Азербайджана, волейболисты Эстонии. Спортсмены Ленинграда победили в лёгкой атлетике, а девушки — в гимнастике. Напряжённая спортивная борьба ознаменовалась установлением семи всесоюзных юношеских рекордов. Москвич М. Першин пробежал 800 метров за 1 минуту 55,9 секунды, близко к семидесятиметровой отметке метнул копье литовец Я. Мазур, киевская шестиклассница Люда Демянская стала лучшей пловчихой спартакиады.

Самые быстрые и сильные, ловкие и выносливые снова сидят вместе со своими школьными друзьями за партой. Что ж, прощайте диск, мяч и копье до августовских дней? Нет! Принять столь опрометчивое решение — значит оказаться побитым на следующей спартакиаде. Готовиться к состязаниям нужно уже сейчас. Только так добьётся школа массовости спорта, только тогда сотни и тысячи новых физкультурников прочно встанут в ряды спортсменов, а интерес к спорту у многих школьников из чисто умозрительного интереса станет действенным, найдёт своё живое воплощение на практике.

Многие коллективы развернули кипучую работу с первых же дней учебного года. 14 сентября на Московском стадионе «Буревестник» проходила традиционная спартакиада 376-й школы. Свыше пятисот мальчиков и девочек оспаривали первенство своего коллектива. А где спорт любят, где он стал массовым, там обязательно выявляются таланты. Школьные коллективы гордятся десятиклассником Виктором Журиным, завоевавшим звание чемпиона Москвы по лёгкой атлетике.

Сколько возможностей есть у нашей школы для массового вовлечения учащихся в занятия спортом! Это и интересно проведённый урок физкультуры, и спортивные секции, и массовые состязания. Многие коллективы успешно используют их. Взять, например, 45-ю среднюю школу города Томска. Физкультура стала здесь достоянием каждого ученика. Почти половина выпускников, ежегодно покидающих стены род-

ной школы, — разрядники. Минувшей зимой пылливый ребячий ум нашёл новую форму вовлечения новичков в спорт. С помощью преподавателя Бориса Ефимовича Цибульского комсомольцы ввели клубный физкультурный день. Два-три раза в месяц, по воскресеньям, в школу приходят десятки ребят. Для них нет единой, писанной программы — каждый может заняться в этот день и гимнастикой, и лыжами, и фехтованием, и теннисом, и акробатикой. Под руководством друзей-разрядников новичок пробует свои силы в одном, другом виде спорта и, наконец, выбирает то, что ему «по душе».

В школе, где крепки комсомольская и пионерская организации, многое может сделать самостоятельность учеников. Ребята сами создают спортивную площадку, расчищают и заляют каток, смастерят гимнастические палки и ворота для хоккея. А что сделано своими руками, то никогда не уйдёт из-под хозяйского глаза, то вдвойне дорого и обладает двойной притягательной силой.

Отлично выступили на III Всесоюзной спартакиаде эстонские гимнастки — ученицы таллинских школ. А ведь многие не знают, в каких неважных условиях они тренируются. Девушки не имеют хорошего спортивного зала и, как правило, занимаются на воздухе, на своей школьной гимнастической площадке. Успех в Москве лишний раз доказывает, что их мастерство от этого не страдает.

За последние годы немало сделано для того, чтобы физкультура перестала быть в нашей школе второстепенным предметом. Но что грех таить, есть ещё такие директора, завучи и классные руководители, которые, принимая близко к сердцу «двойки» в дневниках своих воспитанников, равнодушно смотрят, как по школьному коридору бредёт сгорбленная фигура молодого «старичка», не огорчаются, если под всякими благовидными предлогами некоторые из учащихся отлынивают от уроков физкультуры.

Перед нами письмо курсанта Сергея Корешкова. Горький, но справедливый упрёк школьному коллективу содержит оно.

«Я закончил Коробецкую школу на Смоленщине, — пишет Сергей. — Когда приехал в училище, оказалось, что мне не под силу хотя бы один раз подтянуться на перекладине. Стыдно стало перед товарищами... Теперь я, конечно, не тот. Имею третий разряд по штанге, неплохо выступал на гимнастических снарядах. Однако браться за другие виды спорта не решаюсь, а всё из-за того, что приехал в училище «мешком».

Невольно напрашивается мысль: почему директор, учителя, комсомольская организация Коробецкой школы, а также и родители не чувствуют ответственности за столь серьёзный пробел в воспитании учащихся? Да и в одной ли Коробецкой школе так обстоит дело?

К сожалению, у нас ещё много школ, где на уроки физкультуры смотрят как на пустяк, мешающий штудировать «классические дисциплины». Обратимся к фактам. Комплекс «Готов к труду и обороне» положен в основу школьной программы по физическому воспитанию. Это первый и поэтому особо важный шаг в борьбе за здоровье подрастающего поколения. Однако в прошлом году в Российской Федерации лишь половина выпускников средней школы выполнила нормы ГТО первой ступени. А если взять Рязань, Вологду, Иваново, там значков и того меньше. Приказ министерства просвещения РСФСР о том, что каждый оканчивающий семилетку должен сдать нормы БГТО, а выпускник десятилетки — ГТО, не выполняется. Работники школ обычно ссылаются на то, что, мол, почти в каждом классе найдётся «группа ослабленных», освобождённая от уроков физкультуры «законно». Между тем, практика показывает, что большинству «слабеньких» физические упражнения, напротив, нужны, как воздух. Видимо, не все школьные работники понимают, что от физической закалки, которую получают дети, зависит наше главное богатство — здоровье подрастающего поколения.

Сотни тысяч физкультурников подрастают в нашей стране. Кто из них не мечтает бегать так же быстро, как Ардальон Игнатьев, или быть таким же сильным, как Владимир Стогов? Именно в школах мы должны искать смену чемпионов, среди подростков замечать будущих рекордсменов, ибо будущее в спорте всегда принадлежит молодым. В последнем предвоенном году, когда по всей стране гремела слава о братьях Знаменских, в сумскую школу бегал украинский паренек Володя Куц. Кто бы мог сказать тогда, что ему удастся сдвинуть на целую минуту всесоюзный рекорд знаменитых бегунов? Но прошло время, и воля, сила, знания Куца принесли ему лавры сильнейшего атлета в мире.

На Спартакиаде народов СССР киевлянин Геннадий Андросов завоевал золотую медаль. Шестнадцатилетний школьник обошёл знаменитых пловцов! Среди учащихся сейчас насчитывается полтораста мастеров и около четырёх тысяч перворазрядников. Это ли не свидетельство того, что юношеский спорт — резерв большого спорта.

Наши дети и подростки любят померяться силами со своими сверстниками. Они стремятся к высоким спортивным результатам, хотят уже сегодня штурмовать рекорды. Это желание нужно поощрять, следя, однако, чтобы оно не шло в ущерб воспитанию правильных черт характера и всестороннему физическому развитию.

Сейчас идут споры о так называемой «ранней спортивной специализации», то есть о том, когда детям лучше начать совершенствовать своё мастерство. Трудно подыскать какой-то общий рецепт, но ясно одно: там, где ведущим является искусство движений (бег на короткие дистанции, фигурное катание на коньках, слалом и т. д.), тренировка начинается раньше; там, где в основу положена сила и выносливость (продолжительный бег, борьба, штанга), за специальные занятия следует браться позже. В школьные годы дети должны овладеть техникой нескольких видов спорта. Сделать это нетрудно. Действительно, нет ничего диковинного в том, если пятиклассник умеет быстро бегать, кататься на лыжах и коньках, плавать, играть в баскетбол. Каждому здоровому ребёнку это под силу.

Когда же будет заложено общее хорошее физическое развитие, можно совершенствоваться в избранном виде спорта. Но надо всегда помнить, что рекорд — отнюдь не главная цель тренера в работе с детьми. Нередко рассуждают так: выиграла школа районные или городские соревнования — значит, работа там поставлена хорошо. Такой подход ошибочен. Конечно, юных физкультурников можно «натаскать» на высокий результат, но это пойдёт в ущерб их здоровью и лишит перспектив дальнейшего спортивного роста.

Жаль, что об этом часто забывают наши спортивные общества. Их руководители и тренеры, желая заполнить в свою команду талантливых атлетов, разжигают ребячье честолюбие, сулят юноше или девушке всяческие блага. Стоит ли доказывать, как отрицательно сказывается на детях подобная «вербовка»? Они начинают хуже учиться, пропускают уроки. А комитеты физкультуры, призванные осуществлять государственный контроль за физическим воспитанием в школе, не всегда пресекают порочную потребительскую практику спортивных обществ. Между тем, занятия спортом должны быть поставлены в прямую зависимость от успеваемости учащихся.

Спортивные школы при городских

отделах народного образования часто не могут принять в свои секции всех желающих. Поэтому, возможно, пришло время создать детские спортивные клубы при Домах пионеров, парках и стадионах. Особенно плохо обстоит дело в этом отношении в небольших городах и районных центрах. Там очень много молодых людей, горячо желающих заниматься спортом под руководством опытных мастеров. Но, к сожалению, они не всегда встречают поддержку этим своим желаниям и растрачивают свои силы на бесшабашные, подчас даже хулиганские выходки.

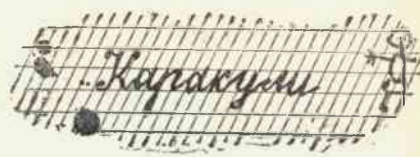
Вот где широкое поле деятельности и для школ, и для родительской общественности: помочь ребятам, жаждущим заняться физкультурой и спортом, найти применение своим стремлениям и силам!

В любое время года учащиеся должны быть дружны с физкультурой. Сейчас, в пору зимних каникул, по всей стране проходят массовые юношеские состязания. На лыжные школьники разыгрывают приз «Пионерской правды», на ледяных полях узнают, кто из них лучше бегаёт на коньках или играет в хоккей. Пускай станут душой этих зимних праздников педагогические коллективы, родительские комитеты и комсомольские организации школ.

И важно уже теперь задуматься о спортивном лете. IV Всесоюзная спартакиада должна пройти под знаком роста массовости и мастерства юных.

Так будет, если в каждой школе страны окрепнет и вырастет свой физкультурный коллектив и если во всей работе школы по физическому воспитанию детей самое живое участие будет принимать родительская общественность, родители-активисты. Ведь не только каждая школа, но и каждая семья глубоко заинтересована в том, чтобы наши дети росли здоровыми, бодрыми, сильными, смелыми, красивыми.

И это в первую очередь зависит от вас, товарищи родители: с малых лет прививайте детям любовь к физическим упражнениям, к утренней зарядке. А у детей школьного возраста постоянно возбуждайте и поддерживайте интерес к самым различным видам физической культуры и спорта. Своим опытом, знаниями, всем влиянием своего родительского авторитета помогайте школе, педагогам совершенствовать всестороннее умственное и физическое воспитание подростков, юношей и девушек.

Евгений АВДИЕНКО

Ветерок открыл тетрадь
И уселся на кровать.
Тихо ночью плакали
Синие каракули.
И спросил их ветерок:
— Кто вас так обидеть мог?
Отвечают буковки:
— Это Петя Пуговкин
Нас так плохо написал,
По тетрадке разбросал.
Мы теперь — кривули,
Ночью не уснули,
Потому что в школу нам
Показаться стыд и срам...
И опять заплакали
Бедные каракули.
Возмутился ветерок:
— Пролетел я сто дорог
И надеялся увидеть
Честно сделанный урок.
Я шумел по всем дорогам,
Видел я на свете много,
Но такое — в первый раз!
Заберу с собой я вас,
Отнесу вас к Наде —
Пять у ней в тетради.
Надя сядет у окна
Перепишет вас она
Буковка по буковке,
А не то, что Пуговкин!
Закричали буквы хором:
— Мы согласны!
Ветер скорый,
Легкий, быстрый ветерок
Подхватил двенадцать строк
Вместе с грязною тетрадкой,
Через форточку, украдкой
Улетел он с лёгкой ношей
Прямо к девочке хорошей.
Утром Пуговкин проснулся,
Стал тетрадь свою искать:
Под столом
И под кроватью,
А тетради не видать!
Но часы пробили

восемь,
Прогремели восемь раз:
— Одевайся, Петя!
Просим!

Опоздаешь
нынче в класс!
Просит Петя, чуть не плача:
— Буду вас писать иначе.
Буквы, не сердитесь.
Буковки, вернитесь!

Родной ОТЕЦ

Маленький фельетон

В. ЯРЧУК

Рисунок М. Рабиновича

Иван Петрович решительным движением широко распахнул дверь кабинета директора школы № 2 и прямо с порога небрежно бросил:

— Моё почтение! Смирнов Иван Петрович, директор завода...

— Проходите, присаживайтесь,— приветливо встретила его директор школы Лариса Николаевна,— слушаю вас.

— Я человек прямой и привык правду людям в глаза резать. Так вот, ваша школа плохо воспитывает моего сына. Он из двоек не вылезает, а дисциплина у него просто ужасная...

Лариса Николаевна немного смутилась и спросила:

— Извините, вы, кажется, сказали, что фамилия ваша Смирнов...

— Точно. Смирнов Иван Петрович...

— Тогда, простите, но ваш сын отличник, можно сказать, даже гордость 6-го класса!

— Вздор!— воскликнул Смирнов.— Вы, видимо, нарочно так говорите, чтобы грехи своей плохой работы замазать. Мой сын учится плохо, если хотите— он позор 6-го класса... Вот!

— Нет, позвольте,— настаивала Лариса Николаевна,— мы в самом деле гордимся вашим сыном...

— Нашли кем гордиться!.. Тоже мне— воспитатели!

— Не понимаю,— обескураженно развела руками Лариса Николаевна.— Вы отец или не отец Смирнова? Вы его дневник смотрите? Подписываете?

— Моя жена докладывает мне о его двойках. И этого достаточно!

— Вот видите, вы и дневника-то своего Николая в глаза не видели, и в школе никогда не бываете на родительских собраниях...

— А вы даже не знаете, как зовут ваших учеников! Моего сына всегда звали Всеволодом!

— Минуточку!— перебила его Лариса Николаевна.— Нашего Смирнова зовут Колей. Не иначе!

— Как это Колей?— оторопел Иван Петрович.— А мой Всеволод где же?

— Ваш Всеволод, возможно, учится в третьей школе. Мы сейчас узнаем... Валентина Владимировна,— обратилась директор в соседнюю комнату.— Позвоните, пожалуйста, в школу № 3 и спросите, учится ли у них в 6-м классе Всеволод Смирнов...

Через несколько минут выяснилось, что, действительно, в 6-м классе школы № 3 учится Всеволод Смирнов.

— Это возле поликлиники,— сочувственно пояснила Лариса Николаевна.

Красный и растерянный вышел Смирнов из кабинета директора школы № 2. «И как это я не подумал подробнее расспросить у жены, где учится Всеволод?— с досадой размышлял он.— Скандал! А всё он, негодный мальчишка! Ну, обожди, разбойник! Придешь домой, я с тобой не так побеседую. Будешь знать, как подводить своего родного отца!»

КАК ПОМОГАТЬ ДЕТЯМ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Товарищи З. Савина (Рязань), Ф. Кочетков (Подольск) и некоторые другие родители спрашивают, как семья может помочь школе в изучении детьми иностранных языков. Редакция публикует статью преподавателя иностранного языка Ф. И. Чернокрылова, в которой дан ответ на этот вопрос.

Знание иностранного языка необходимо каждому образованному человеку. Особое значение это приобретает сейчас, когда всё больше расширяются научные и культурные связи СССР со всеми странами мира.

Качество знаний учащихся по иностранному языку в последние годы заметно повысилось. И всё же оно не может нас удовлетворить, так как и требования жизни значительно возросли. Виновата в этом не только школа. Многие родители ещё недооценивают важность изучения иностранного языка, и это передаётся детям. Между тем, при активном контроле и помощи со стороны родителей учителя могли бы добиться многого.

Дети обычно с интересом принимают занятия по изучению этого предмета. Они с удовольствием знакомятся с алфавитом, произношением, старательно заучивают иностранные слова и пытаются использовать их в живой речи. К сожалению, этот живой огонёк не у всех учащихся удаётся сохранить и закрепить на последующих, более трудных этапах обучения. В конце года обнаруживается группа детей, не усваивающих программу по языку. Новый материал им кажется непосильным, непонятным, и они неохотно, чисто формально выполняют домашние задания.

Родители могут помочь учителю закрепить интерес и ответственное отношение детей к изучению иностранного языка. Этому помогут тот интерес и внимание, которые они сами проявят к данному предмету.

Даже не зная языка или слабо зная его, родители могут успешно осуществлять общий контроль за выполнением детьми заданий по языку. Уже внешний просмотр тетради по иностранному языку позволяет отцу или матери судить: чисто написано или грязно, небрежно выполнена работа или аккуратно, соблюдены поля или нет.

Отметка по иностранному языку складывается из оценок качества чтения, перевода, произношения, письма и знания грамматики.

У многих учащихся страдает произношение. Звуки, например, английского языка значительно отличаются от звуков русского языка. Естественно, ученику 5—7-го класса очень трудно научиться правильному произношению, если он не тренируется систематически в чтении — вслух, громко. В классе во время урока вслух читают не более 3—5 человек. Следовательно, большинство может тренироваться в чтении лишь дома. Однако многие учащиеся совершенно не читают дома вслух по-английски, а читают молча, про себя. Неудивительно, что они плохо овладевают произношением, у них слабо формируются навыки беглого чтения.

Своевременный контроль родителей легко может устранить этот пробел в домашней работе детей. Вот характерный пример. У пятиклассницы Нины К. успеваемость по английскому языку в начале года была удовлетворительной. Однако во втором полугодии учебный материал усложнился, и некоторые учащиеся стали неуспевающими. Среди них особенно выделялась Нина. На уроках она стала пассивной, домашних заданий не выполняла, отсутствие контроля со стороны родителей по данному предмету привело к тому, что девочка ослабила свои усилия, у нее понизилось чувство ответственности за свои знания по языку.

Посоветовавшись с родителями, я договорился с ними о том, чтобы дома они установили специальный контроль за тем, как дочь выполняет задание по английскому языку. Мать стала ежедневно просматривать её тетради и словарики по языку. Грязно выполненные работы заставляла переписывать. Отец немного знал язык и, приходя с работы, часто слушал, как Нина читает и переводит тексты вслух. Иногда он задавал ей простенькие вопросы на английском языке. Девочке было приятно, что папа сам слушает и проверяет её, она старалась читать и переводить как можно лучше. Отношение к урокам языка заметно изменилось. У Нины выработалась привычка читать дома вслух по-английски и матери, когда отца не было дома. В результате её знания по английскому языку значительно улучшились, и в старших классах она уже получала хорошие отметки. Позднее было приятно узнать, что Нина, окончив школу и поступив в один из ленинградских вузов, сдала вступительный экзамен по английскому языку на пятерку.

Родители могут помочь учителю и совсем не зная иностранного языка. Шестиклассник Ваня Р. жил с матерью и бабушкой. По большинству предметов он имел хорошие отметки, но уроков английского языка не любил и в первом полугодии был неуспевающим. Мать и бабушка пришли посоветоваться: как быть? Мать находилась на работе, когда сын готовил уроки, поэтому договорились с бабушкой о единых требованиях. Попутно выяснилось, что её покойный муж, дедушка Вани, был моряком заграничного плавания, он побывал в разных странах и самоучкой немного овладел английским языком. Это обстоятельство решили использовать в воспитательных целях.

Бабушка с увлечением рассказывала внуку о путешествиях дедушки и высказывала сожаление, что он был малограмотным. Насколько больше он мог бы увидеть и узнать, если бы, как внук, имел возможность в детстве изучать английский язык. А внук, имея то, о чём дедушка и мечтать не мог, не ценит этого. Каким же он будет выглядеть неучем, если и ему, как раньше дедушке, придётся побывать в других странах!

Эти разговоры заметно подействовали на внука. Кроме того, по совету учителя, бабушка каждый вечер, одев очки, просматривала тетради внука по английскому языку и, если было небрежно написано, заставляла его переписать. В семье было также заведено, что заданный в школе урок мальчик читает вслух бабушке и маме и переводит его. Все это привело к тому, что успеваемость Вани по языку и интерес к предмету поднялись.

Семья может разнообразными путями помогать школе в обучении детей иностранному языку. Так, во многих семьях имеются патефоны. Можно рекомендовать родителям приобретать учебные пластинки на английском, немецком или французском языке. Прослушивание их помогает школьникам закреплять пройденное и совершенствовать своё произношение.

Я сам на своих уроках в 9-м классе, например, использовал патефонные пластинки. Характерно, что, когда мы слушали незнакомый текст, ученики поняли мало,

и интерес был недостаточный. Но зато, когда прослушивался уже пройденный текст «Старый мистер Осборн» (из «Ярмарки тщеславия» Тэккерея), то ученики поняли почти всё и слушали с большим интересом.

В магазинах игрушек или культтоваров иногда продаются лото на английском и иных языках и другие игры, в живой, занимательной форме помогающие лучшему запоминанию изучаемых слов.

Заучивание стихотворений, загадок, пословиц, афоризмов на иностранном языке также хорошо помогает детям в усвоении языкового материала. Следует лишь посоветоваться с учителем о выборе материала.

Для детей, изучающих иностранный язык в 8—10-м классах, родители могут выписать «Moscow News» («Московские новости») — большую иллюстрированную газету на английском языке. Такого же типа газета «Les Nouvelles de Moscou» выходит на французском языке. Систематическое чтение отдельных газетных ста-

тей и заметок значительно расширит словарный запас учащихся, усилит общее чувство языка, укрепит навыки беглого чтения. Можно выписать также журналы «Советская женщина», «Советский Союз», выходящие, кроме русского, на английском, французском и немецком языках.

В семьях, где родители сами в большей или меньшей степени владеют английским, немецким или французским языком, весьма полезно организовать разговорную практику. В таких случаях начинать следует с самого простого, — скажем, с обращений, с выражений благодарности, приветствий на иностранном языке. По мере того как словарь школьника будет расширяться, в разговорную практику можно включать простые вопросы и ответы, относящиеся к школе, домашнему быту, досугу детей.

Главное, чтобы учащийся видел, что его родители живо интересуются языком, который он изучает в школе.

Н. К. КРУПСКАЯ ОБ УЧАСТИИ ДЕТЕЙ В ОБЩЕСТВЕННОЙ РАБОТЕ

«Общественная работа та, когда ясно сознаёшь, понимаешь, что непременно вот это надо сделать, и особенно, конечно, ценна такая общественная работа, где ребята сами проявляют инициативу, видят какой-нибудь беспорядок, думают над тем, как исправить и поправляют, видят, что плохо сделано, борются с этим, добиваются улучшения, работают над улучшением дела. Вот, например, живут в жакте и видят какой-нибудь беспорядок, — соберутся пионеры жакта и обсуждают, как надо бороться с тем или другим беспорядком. Вот это — общественная работа. Важно то, что делается по инициативе самих ребят, важно, чтобы ребята вглядывались в жизнь и смотрели, как эту жизнь надо переменить к лучшему. Вот это очень важная сторона общественной работы. Надо избегать массовых нагрузок, но совершенно необходимо, чтобы ребята вели общественную работу. Конечно, общественная работа не должна мешать учёбе, не должна мешать тому, чтобы ребята занимались сами, и уроки учили, и в кружках работали. Но общественная работа чрезвычайно воспитывает. Владимир Ильич в 1917 году, перед Октябрем и в первое время после Октября, говоря о Советах, подчёркивал в своих статьях и в целом ряде выступлений, какое громадное значение имеют Советы тем, что втягивают членов Совета в общественную работу. Он уже тогда говорил о том, что важно к общественной работе привлекать ребят. В одном месте он говорил, что лет с четырнадцати, в другом месте есть указание, что с двенадцати лет ребята должны принимать участие в общественной

работе. Этой общественной работе он придавал большое значение, потому что она воспитывает, она организует, научает действовать сообща».

«...Наша школа должна в обязательном порядке давать навыки общественной работы».

Часто говорят «общественно полезная работа школы», а оказывается, что в школе работает только какая-нибудь головка — комитет учащихся, а вся масса ребят относится пассивно или иногда работает один учитель или один избач, а не работает всё учреждение как целое.

Я думаю, что было бы необходимо проводить то, что школа как целое — все учащиеся, все преподаватели и весь технический персонал школы — должна проводить общественно полезную работу.

Если школа будет проводить эту работу как целое, то она должна иметь свой производственный план, продуманный, и тут мы подходим к одному вопросу.

Мы очень часто гордимся пятилеткой... Но что значит пятилетка? Планировка хозяйства означает, что не только Госплан один работает над плановостью, а вся страна, каждый планирует работу своего учреждения, своего предприятия... Мы должны наше подрастающее поколение воспитать таким образом, чтобы у него было понимание того, что работа каждого примыкает к общей работе, плановость надо воспитывать практически на этой работе».

(Н. К. Крупская, *Избранные педагогические произведения*, М., изд-во АПН РСФСР, 1955, стр. 540 и 342.)

ПРИУЧАЮ ДОЧКУ К ПОРЯДКУ И ТРУДУ

Г. Батычко

Растёт у меня дочурка. Ей сейчас седьмой год. Я с самых ранних лет кропотливо, настойчиво старалась приучить девочку к порядку и труду. Следила за тем, как она относится к своим вещам, книгам, игрушкам. Если, раздеваясь на ночь, она забывает аккуратно сложить своё платье, передник, чулки, то ей об этом обязательно делается напоминание в мягкой и вежливой форме, иногда в шуточной:

— Что же это ты забывчива стала? Память потеряла?..

Шурочка посещает круглосуточный садик. Дома бывает лишь в субботу и воскресенье. В субботу у нас с ней рабочий день. После купанья стираем бельё. Я — большие вещи, она — маленькие. Вчера она мне сказала:

— Мамочка, я уже скоро пойду в школу, а стирать большие вещи не умею. Давай, я постираю свой халатик.

Я разрешила. Долго она тёрла халатик. Покраснела, на лбу показались капельки пота, но выстирала хорошо. Я похвалила её.

По субботам мы вместе моем полы. И эту работу она выполняет с охотой и старанием. К маю убрали наш двор. Она собирала палки, крупный мусор. Посыпала выметенный двор песочком.

Воскресенье у нас — полный отдых. В квартире всё чисто, прибрано. Мы гуляем, ходим в кино. Летом совершаем дальние прогулки к озеру. К таким прогулкам обычно привлекаем её подруг и товарищей и шумной компанией весело проводим весь день.

У неё есть любимая книжка «Солнечный денёк» — повесть Воронковой. Эта повесть помогает мне воспитывать у дочери любовь к труду, заботливое отношение к старшим. Очень меня растрогал такой случай. Как-то в среду я пришла к ней на свидание в детский садик. Выбежала Шурочка с сияющим лицом. Порывшись в кармашке, протянула конфетку.

— Мамочка, это тебе гостинец от меня.

Оказалось, эту конфетку она берегла целых два дня.

Уделяю внимание и физической закалке ребёнка. Летом мы купаемся в реке, озере, отправляемся в туристические походы.

Однако, признаюсь, в обращении с дочерью я не всегда была спокойна и выдержана. Мои порывы раздражения, повышенный тон отрицательно сказывались на поведении девочки: она становилась замкнута, упряма, а иногда и груба. Стыдно мне сейчас вспомнить: когда она была совсем маленькой, я её даже шлёпала. А теперь избегаю этого. Чем мягче, ласковее с ней обращаюсь, тем она послушней, исполнительней, податливей. В плохом поведении детей, в их распушенности повинны прежде всего мы, их родители.

2. Кисловодов

Урок литературного чтения в 5-м классе подходил к концу. Мария Николаевна, задав последний вопрос Алёше Лебедеву, попросила у него дневник.

— Что это у тебя? Ну-ка, загни рукав!

Класс притих. Мальчик покраснел и сосредоточенно смотрел вниз.

— Ну что... наколка... — недовольно буркнул он на конец.

Прозвонил звонок. Учительница, собирая со стола тетради, сказала:

— Нехорошо, Лебедев!.. Это, ребята, не гигиенично, от этого могут быть всевозможные заболевания. Я как классный руководитель прошу, чтоб в дальнейшем в нашем коллективе этого больше не повторялось.

Она вышла из класса, а ученики окружили Алёшу Лебедева.

— Покажи-ка!

Он приподнял потёртый рукав вельветовой курточки. На руке, чуть повыше кисти, был выколот орёл, распластавший для полёта могучие крылья. Все пришли в восхищение.

— Больно бывает, когда выкалываешь-то? — спросил Коля Дмитриев.

— Что ты! Ни капельки! Правда, потом как будто жжёт чуть-чуть...

До конца уроков Коля Дмитриев был под впечатлением Алёшиной наколки.

Вечером сидел и готовил уроки. Деление что-то не получалось, а рука, помимо воли, рисовала на промокашке орлов и морские якоря во всевозможных видах и положениях. Отец читал газету.

— Папа, а зачем моряки на руках якоря выкалывают?

— А кто их знает, зачем, — не поднимая головы от газеты, ответил тот.

— Кто поумней, так тот не выкалывает, — заметила мать.

Отложив газету, в разговор опять вступил отец:

— Трудно судить, кто поумнее, а кто поглупее. Я вот знал одного умного человека — он ещё в детстве всю грудь себе выколол, а потом чуть не плакал с досады: зачем это сделал! И всё старался сырым мясом, золой да щёлочью вытравить...

— Как же он вытравлял? — спросил удивлённый Коля. — Ведь наколешь, так не смоешь. Это ж на всю жизнь! Не вытравишь!

— Ну как не вытравишь: щёлочь разъест, а мясо на себя возьмёт, — не совсем уверенно пояснил отец.

На другой день после уроков Коля и Алёша раздобыли чёрную тушь, две иголки, обмотанные ниткой, и Алёша выколол на руке приятеля какую-то продолговатую тушу с тонкими куриными лапами.

На следующий день Коля показал товарищам свою наколку.

— Что это такое? — с недоумением спросили они.

— Не видите что ли? — обиделся Коля. — Орёл...

— Орёл?! Это тюлень какой-то с крылышками...

Долго не смолкал общий смех. С этого дня закрепилась за Колей кличка — «тюлень».

Возвращаясь домой после уроков, Коля вспомнил, что отец упоминал о мясе и щёлочи. Поздно вечером, когда родители заснули, мальчик потихоньку встал с постели. Достав из-за окна кусок сырого мяса, срезал пластинку. Нашёл пакет со стиральным щёлочком. Обсыпав наколку щелоком, он положил сверху пластинку мяса и туго забинтовал руку. Жгло немилосердно, и мальчик чуть не выл от боли, но терпел.

...Смутно помнит Коля, что с ним происходило потом. Испуганное лицо матери, больница, строгий голос врача, который ощупывал Колину руку повыше локтя. Пришёл в себя Коля уже в светлой комнате с большими окнами и белыми койками по сторонам. Женщина в халате наклонилась и спросила:

— Не болит рука?

— Ничего...

— Вот видишь, сам виноват... Ты мог бы от своей глупости погибнуть...

г. Шахты

СВЯЗЬ ДЕТСКОГО САДА СО ШКОЛОЙ

Ф. Войтулевич

Дружба детского сада № 4 и 474-й школы Курортного района Ленинграда началась давно. В течение учебного года воспитатели детского сада во главе с заведующей В. И. Шагвиной бывают в школе на уроках учителей первых классов, где учатся бывшие питомцы дetsада. После уроков делятся своими впечатлениями и многое узнают о своих воспитанниках от учителей. Это позволяет своевременно внести исправления в воспитательную работу детского сада.

В детском саду устраиваются встречи воспитанников старших групп с первоклассниками, среди которых немало бывших питомцев дetsада.

Те, кто первого сентября впервые сел за школьную парту, уже не раз бывали в школе в прошлом учебном году. Во время таких посещений ребята из детского сада знакомятся с первоклассниками, осматривают класс, участвуют в концерте художественной самодеятельности, посещают мастерские и с любопытством наблюдают за работой школьников. Придя же в школу уже не в качестве экскурсантов, а первоклассников, питомцы дetsада встречаются с теми же ребятами, но ставшими теперь второклассниками, и быстро осваиваются с условиями школьного быта, с коллективом учащихся.

О постоянной тесной связи каждого детского сада со школой должны заботиться и воспитатели, и педагоги, и родители.

г. Ленинград

ДЕТИ ИГРАЮТ... НА ДОРОГЕ!

И. Антонов

Люди старшего поколения хорошо помнят просёлочные дороги с многочисленными лазами (воротами), закрывающими въезд и выезд из посёлков и деревень. По неписанному закону на деревенской детворе лежала обязанность караулить проезжающих и открывать и закрывать за ними лазы. Тут же на дороге деревенские ребятки в полной безопасности устраивали свои игры.

Так было давно.

За годы советской власти в корне изменился облик былой русской деревни. Однако по сложившейся веками традиции сельская детвора продолжает, как правило, играть на дорогах. Это определяется и самим характером увлекательных подвижных игр, бытующих в деревне (лапта, рюхи, горелки в самых различных

вариантах) и требующих большого простора для игроков.

Но играть на дорогах теперь стало неудобно и, главное, опасно. Стремительный рост автомобильного транспорта и многочисленная техника на автотяге лишают возможности деревенских детей беспечно шалить и играть на дороге под окнами своих домов.

И всё же дети продолжают играть на дорогах! Из 33 колхозных сёл Городецкого, Шильцевского и Поддубского сельских советов Лужского района, Ленинградской области, ни в одном нет спортивно-игровой площадки для детей. Такое же положение и в других сёлах района.

Сколько раз с волнением и страхом приходилось наблюдать такую, например, картину: группа ребятшек самозабвенно увлеклась очередной игрой на деревенской улице, а под уклон или — ещё хуже — из-за поворота на них мчится автомашина! Сигнал застаёт детей врасплох. Те, кто постарше и уже «объезжен», ловко прыгают в кювет, а едва передвигающиеся и ползающие дети остаются на дороге. Их стремглаз забирают встревоженные мамы или случайно проходящие мимо люди буквально из-под колес и радиатора резко затормозившей автомашины...

Не всегда, однако, происшествие на дороге кончается благополучно. Лишь в одном Лужском районе зарегистрированы сотни несчастных случаев, аварий транспорта, приведших к жертвам среди детей.

Мы поинтересовались в районном отделении Госавтоинспекции, что делается для того, чтобы была исключена возможность подобных явлений. К сожалению, здесь мало думают о безопасности передвижения людей по дорогам. Даже на грунтовых, оканавленных дорогах местного значения с большим движением машин нет ни одного дорожного знака, поэтому недаром шоферы называют эти тракты зелёной улицей. Такая вопиющая беззаботность вызывает законную тревогу у родителей в сёлах и деревнях. Местные органы власти и общественность должны прийти им на помощь.

Многие жители сельской местности считают, что наступило время законодательным порядком обязать всех руководителей колхозов, совхозов и посёлков в каждом населённом пункте выделить совершенно безопасное, наиболее удобное и красивое место для детских игровых площадок с соответствующим оборудованием и ограждением. Такое место можно и нужно найти в любой деревне.

Деревня Ретюнь, Лужского района,
Ленинградской области

От редакции. В письме тов. Антонова затронут вопрос большого общественного значения: сделать безопасным движение автотранспорта по улицам не только городов, но и сельских населённых пунктов. Никак нельзя мириться ни с фактами беспорядочного движения автотранспорта по дорогам местного значения, ни с безнадзорностью детей, беспечно играющих на сельских улицах. Безусловно, требуются определённые законодательные акты, обязывающие местные органы власти упорядочить движение автотранспорта с учётом местных условий и особенностей. Однако совершенно очевидно и то, что от инициативы самих родителей, а также родительских комитетов сельских школ зависит, чтобы при их активном содействии в каждом колхозном селе, в каждом совхозе были созданы специальные игровые детские площадки (как для летних, так и для зимних игр дошкольников и школьников), чтобы дети не играли на больших проезжих дорогах, не подвергали опасным случаям своё здоровье и жизнь.

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНЫЕ ПРИВИВКИ

Профессор **Г. СПЕРАНСКИЙ**,

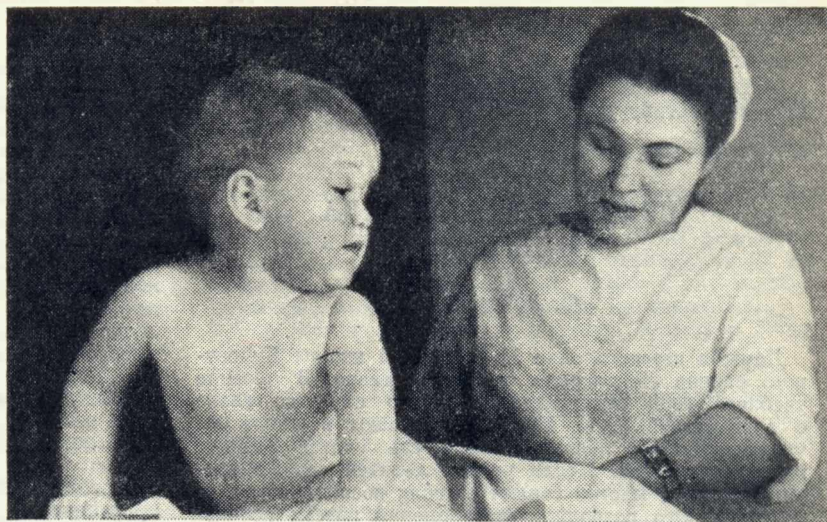
действительный член
Академии медицинских наук СССР

Много вреда приносят нашим детям заразные болезни, и совершенно естественно, что родители их боятся, но вместе с тем, к сожалению, некоторые родители также опасаются проводить уже изученные и тщательно проверенные мероприятия, предупреждающие или же ослабляющие развитие этих болезней. Иногда из-за такого опасения причинить ребёнку боль от введения прививочного материала мать лишает его возможности уберечься от тяжёлой болезни. Предохранительные прививки вполне безопасны. Если же ребёнок при их применении и почувствует на 2—3 минуты боль от укола иглой шприца, то это ничто в сравнении с тяжестью самого заболевания и осложнениями после него. Некоторые родители надеются на то, что авось ребёнок и без прививок не заболит. Надо преодолеть эту совершенно неосновательную боязнь прививок, этот предрассудок, пережиток прошлого и оберегать детей от возможных инфекций.

Что же такое предохранительные прививки и как они действуют?

Всякое инфекционное заболевание вызывается своим специальным микробом или вирусом, тем или иным путём попадающим в организм человека, там размножающимся и отравляющим организм ядовитыми продуктами своей жизнедеятельности (токсинами). Как реакция на это отравление, у человека повышается температура, появляются воспалительные изменения в органах и другие симптомы болезни, а с другой стороны — вырабатываются противоядия (антитоксины), которые способствуют обезвреживанию токсинов и помогают организму уничтожить самих микробов, то есть исцелиться от болезни. После перенесённого заболевания у человека остаётся на продолжительное время, а часто и на всю жизнь, невосприимчивость к данной болезни, вырабатывается, как говорят, иммунитет, то есть человек больше уже не заражается этим микробом.

Давно уже было отмечено, что если здоровому человеку ввести под

кожу небольшое количество гноя от оспенного больного, то этот человек через несколько дней тоже заболевает оспой, но обычно в более лёгкой форме. Привитая таким образом оспа всё же давала 2—3 процента смертности, то есть на 100 привитых умирали 2—3 человека от оспы или её осложнений. Кроме того, такие больные во время болезни служили источником для заражения здоровых, которые тоже заболевали, но уже более тяжёлыми формами оспы.

Наблюдения показали, что у коров часто бывает заболевание, при котором повышается температура и на вымени высыпают гнойнички, похожие на оспины. От этих коров доильщицы нередко заражались, и у них на руках тоже появлялись подобные же гнойнички. Существовало народное поверье, что доильщицы, заболевшие от коров гнойничками, не заболевали натуральной оспой. В конце XVIII века английский врач Дженнер тщательно проверил это народное наблюдение и убедился в его правильности. Тогда он решил содержимое из гнойного пузырька больной женщины, заразившейся оспой от коровы, привить на руку 8-летнему мальчику. Рука у него зажила. Сделанная ему затем прививка от большого натуральной оспой не вызвала у мальчика общего заражения. Таким образом, был найден способ предохранять людей от натуральной оспы. Вскоре этот метод получил широкое распространение.

Натуральная оспа — одна из самых тяжёлых инфекционных болезней, от которой множество людей погибало

или же оставалось слепыми, глухими, с обезображивающими рубцами на лице и других частях тела. В нашей стране эта болезнь ликвидирована благодаря профилактическим мерам — прививкам, которые делают каждому ребёнку в обязательном порядке. В настоящее время детям прививают так называемый оспенный детрит, то есть содержимое оспенного пузырька телёнка, которому была привита оспа.

О существовании микробов раньше ещё не было речи, теперь же мы знаем, что коровья оспа вызывается более слабым микробом, но, по существу, тем же, что и натуральная оспа человека. Прививка ослабленным микробом даёт только сравнительно небольшие явления на месте прививки и всё-таки вырабатывает у человека иммунитет. Эти наблюдения и были положены в основу предохранительных прививок от многих инфекционных болезней.

Материалом для прививок служит теперь не гной, который прежде применяли при натуральной оспе, а чистая культура микробов, убитых высокой температурой либо дезинфицирующими средствами. Или же вводятся живые культуры микробов и вирусов, ослабленных различными способами, например подогреванием, высушиванием, и способных вызвать то или иное заболевание, но в очень слабой форме. Во всех этих случаях организм человека, реагируя на инфекцию, сам создаёт соответствующие антитоксины, уничтожает введённое малое количество ослабленных микробов и вырабатывает

невосприимчивость, то есть становится неспособным заразиться такой болезнью при соприкосновении с больными. Это так называемая активная иммунизация по отношению к инфекции.

Такие прививки применяются для предупреждения ряда заболеваний: натуральной оспы, бешенства, туберкулёза, холеры, брюшного тифа, гриппа и некоторых других болезней.

После прививки человеку живой, но ослабленной культуры микробов получается иммунитет на срок 3—5 лет; вакцинация же убитой культурой микробов даёт ещё более короткий период невосприимчивости. Поэтому детям предохранительные прививки приходится повторять каждые 3—4 года, а то и чаще, — производить так называемую «ревакцинацию».

В некоторых случаях приходится вводить для лечения и предупреждения заболевания не микробов, а только тот антитоксин, который образуется в организме человека или животного после перенесённой им той же болезни. Эти антитоксины связаны с кровью, или, точнее, — с сывороткой крови, а именно с той жидкой её частью, которая остаётся после самостоятельного свёртывания крови и удаления сгустка.

Введение в организм ребёнка или взрослого, уже заразившегося той или иной инфекционной болезнью, такой сыворотки с антитоксином уничтожает (нейтрализует) те ядовитые продукты, которые образуются от болезнетворных микробов, и тогда организм больного уже легче справляется и с самими этими микробами. Эта форма прививок носит название пассивной иммунизации и применяется в ряде инфекций, когда болезнь уже началась, как, например, при дифтерии, или же, если имеется опасение, что она может развиться, как при столбняке (если имеется обширная загрязнённая раневая поверхность кожи или же ранения с разрывом тканей и т. п.).

Для усиления влияния вакцины приходится в ряде случаев вводить её ребёнку повторно, через определённые небольшие промежутки времени. Так, активную противодифтерийную вакцинацию производят 3 раза в течение 6 месяцев. Однократная же вакцинация не даёт стойкого эффекта.

Вакцина может состоять из возбудителя одной какой-либо болезни, но может содержать также два, три и более видов болезнетворных микробов, хотя это вообще не рекомендуется, так как такая вакцина действует слабее. Для приготовления вакцин пользуются 1—2-суточной чи-

стой культурой микроба, которую разводят так называемым физиологическим раствором поваренной соли (0,85% химически чистого хлористого натрия).

Обычно прививки производятся введением вакцины подкожно, иногда же при предохранении от некоторых болезней (например, брюшной тиф) её дают через рот. Для этого вакцина готовится в сухом виде в таблетках или пилюлях.

Все прививки безвредны для организма человека. Иногда подкожные прививки дают реакцию в виде небольшой красноты и зуда на месте укола, а некоторые дают общую реакцию, но слабую по своей форме: небольшую температуру, недомогание, слабость. Все эти явления в ближайшие сутки проходят бесследно. При применении сыворотки с антитоксином, например для лечения дифтерии, иногда может развиться так называемая сывороточная болезнь. Это бывает у тех детей, которым уже проводили такое лечение. Внешние признаки сывороточной реакции появляются через 3—13 дней после прививки. В этих случаях несколько повышается температура, высыпает сыпь типа крапивницы с зудом.

Такое состояние проходит через 2—3 дня, не оставляя какого-либо следа и последствий.

Ввиду того что для выработки иммунитета нужно время и притом для различных инфекций разное, нельзя быстро производить одну предохранительную прививку за другой. Министерством здравоохранения Союза ССР установлен определённый порядок прививок. Первую вакцинацию против туберкулёза производят ребёнку ещё в родильном доме. Затем в возрасте 5—8 месяцев делают прививку оспенной вакцины. Третьей является прививка против дифтерии — на 11—12-м месяце жизни. Далее идут ревакцинации:

против туберкулёза — в 2 года, в 7 лет, в 4, 7 и 10-м классах школы;
против оспы — в 4—5 лет, в 10—11 лет, в 18—20 лет;
против дифтерии — в 1 год 6 месяцев, в 3—4 года, в 7—8 лет, в 12 лет.

Предохранительную прививку против кори проводят детям, не болевшим корью, в возрасте от 3 месяцев до 4 лет только при соприкосновении детей с коревыми больными, даже если ребёнок провёл 3—5 минут в одной комнате с другим, заболевшим через несколько дней корью. Прививку надо делать в течение первых 5 дней после возможного заражения, так как позднее она уже не будет действовать, и ребёнок заболевает. Прививка, сделанная в первые 3 дня, предохраняет от болезни, а в

последующие 2 дня заметно облегчает течение болезни.

Предохранительные прививки против оспы, туберкулёза и дифтерии нельзя делать детям, больным острым расстройством кишечника, сахарной болезнью, острым воспалением почек, ревматизмом с пороком сердца, тяжёлыми нервыми заболеваниями, мокнущей экземой и во время повышенной температуры. Однако противокоревые прививки «гамма-глобулином» делать рекомендуется, если для ребёнка имеется опасность заражения корью, так как препарат «гамма-глобулин» даёт тот же эффект, что и сыворотка, но вводится в меньшем количестве, и после него не бывает никаких отрицательных явлений.

Регулярное проведение прививок дало уже свои результаты: заболевания натуральной оспой, равно как и чумой, холерой, ликвидированы совсем; заболевания туберкулёзом, дифтерией сильно снижены, и сами болезни у привитых не дают обычно тяжёлого течения, смертность же от них сведена до небольших цифр.

Производимые за последние годы предохранительные прививки против гриппа снижают заболеваемость им в 3—5 раз. В ближайшее время будут выработаны предохранительные прививки против полиомиелита (детского паралича), коклюша и активная иммунизация по отношению к кори.

Советы молодой матери

Иногда маленькие дети сильно и продолжительно кричат. В большинстве случаев они кричат от боли в животе или в ушах.

Если ребёнка беспокоят боли в животе, на что указывает вздутие живота, частое выделение газов, нужно, развернув ребёнка, положить его на животик. Тёплая грелка из согретой пелёнки тоже успокаивает боли. Хорошо действует и тёплая клизма (37—38°).

Боль в ухе можно установить, нажимая пальцем на козелок уха — небольшой хрящевой отросток ушной раковины, находящийся впереди слухового прохода. При надавливании на больное ухо ребёнок тотчас же заплачет от сильной боли.

На больное ухо надо положить резиновый пузырь с тёплой водой, а ещё лучше — согревающий компресс. Равномерное тепло, которое даёт такой компресс, обычно успокаивает боль, и ребёнок перестаёт кричать. Тем не менее необходимо возможно скорее показать ребёнка врачу-специалисту.

ВЗРОСЛЫМ *и маленьким*

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Д. МИЛЮТИНА

В «Большом оркестре» башкирского писателя А. Бикчентаева* радует многое. И колоритность созданных образов, и меткость авторских наблюдений, и живость языка, и, что особенно хочется подчеркнуть, — добрый весёлый юмор. Автор повествует о жизни ребяташек одного двора. Его герои — школьники младших классов. Как они проводят время, когда представлены самим себе? Куда влечёт детей их фантазия, чем заполняют они свой досуг, какие затевают игры, как строят свои отношения? Вот этих обычных вещей и касается А. Бикчентаев, но делает он это так, что даже если не очень анализировать характеры и поведение маленьких героев, а только следовать за внешними событиями, то и тогда читателю раскрываются важные явления, связанные с воспитанием детей.

Жизнь нескольких детей складывается у нас на глазах: заселяется новый дом, дети встречаются впервые, и много важных вопросов возникает сразу же, в процессе первого знакомства. «Срочно предстояло выяснить, — рассказывает Мансур, — кто из нас сильнее, кто быстрее бегает, кто может быть вратарём или капитаном волейбольной команды, кто драчун, кто ябедник, с кем можно дружить а с кем нет...»

Постепенно, по мере развёртывания событий, перед нами всё рельефнее вырисовываются отдельные детские характеры с их индивидуальными чертами, противоречиями, недостатками и достоинствами. «Почему с нашими детьми столько хлопот? Почему они не такие хорошие, как в книгах?» Эта ироническая реплика, вложенная А. Бикчентаевым в уста одного из персонажей повести, отражает творческую позицию автора — изображать детей объективно, не приукрашивая, не греша против действительности. Каждый ребёнок воспринимается нами, как очень метко наблюденный детский тип. Таковы отчаянный драчун и забияка Ахмадей, неуёмный фантазёр Яша, таковы смелая, волевая Фатыма, романтически настроенная говорунья Маня, несправимая лгунья Люция, лентяйка Зуляйха и, наконец, прямодушный, добрый, сердечный Мансур, от имени которого ведётся повествование. И кажется, что всех этих девочек и мальчиков мы давно знаем, где-то их видели, непосредственно в жизни наблюдали черты, которыми их наделил автор. Вот как рассказывает о первой встрече с Ахмадеем Мансур: «Такого мальчика я ещё ни разу не встречал. Волосы рыжие, маленький нос весь в веснушках — живого места нет, глаза чёрные, руки длинные...»

— Чего уставился? — спросил он хриплым голосом, разглядывая меня с ног до головы.

— Забавный ты, — ответил я, обрадованный тем, что у меня будет товарищ.

— Это я, Ахмадей, забавный? А в ухо не хочешь? — неожиданно рассердился он.

«А в ухо не хочешь?» — с этого традиционного во-

проса Ахмадей начинает знакомство не только с мальчиками, но иной раз и с девочками. По любому поводу и без всякого повода он пускает в ход кулаки, и на этом «основании» не только он сам, но и другие мальчишки признают за ним безоговорочное право диктовать свою волю остальным членам коллектива. Картина печальная, но, к сожалению, знакомая... Но Ахмадей не так односложен, как это кажется с первого взгляда. На самом деле это сложная, противоречивая натура. Под внешним лихачеством в нём скрыты и принципиальность, и честность, и доброта. Эти его черты обнаруживаются, когда Ахмадею приходится держать ответ перед всей школой за совершённый проступок.

Почему же в этом правдивом, чутком к справедливости мальчике положительное начало скрыто, а во всех своих поступках он лишь бесшабашный драчун, на первый план выдвигающий силу и право кулака? Автор не отвечает на это прямо, но весь подтекст повести, вся её идейная суть отвечают на этот важный вопрос: потому что дома (матери мы почти не видим, отец — пьяница) на него влияют отрицательно.

Ахмадею противостоит Фатыма — девочка с сильным, волевым характером, с глубоко развитым чувством правды и справедливости. Фатыма быстро становится признанным вожаком, «душой» девочек, но её влияние, в противовес Ахмадею, зиждется не на силе, а на искреннем признании её морального превосходства. Ахмадея боятся, Фатыму любят, Ахмадею уступают под давлением страха, авторитет Фатымы признают добровольно, причём не только девочки, но и мальчики. Влияя на своих товарищей силой своих нравственных качеств, маленькая Фатыма добивается поразительных результатов. И нельзя не пожалеть, что именно от этой девочки временами веет резонёрством — уж слишком она безупречна, хотя в целом её образ удался автору.

Подлинным своеобразием наделён образ Мани. Всё подкупает, всё чарует в этой егозливой, говорливой, непоседливой девочке с романтической душой. Она трогательна и тогда, когда просит Мансура любить её, и тогда, когда выясняется, что она сама себе пишет письма от его имени, и тогда, когда обнаруживается, что она воспитывает в себе терпение систематическим голоданием. Но все эти романтические иллюзии уживаются в этой малышке с глубокой честностью: узнав, что ребята стащили в магазине ящик с яблоками, она обрушивается на них с таким негодованием, что все беспрекословно кладут яблоки обратно и возвращают ящик в магазин.

Рельефно обрисован и образ Люции. Приучившись безнаказанно лгать, эта девочка уже не может остановиться. Она и сама бы рада избавиться от своего порока: «Научите меня отучиться», — жалостливо просит она. Но ложь стала её второй натурой.

Ребята у А. Бикчентаева все разные, со своими привычками, со своими характерами, и при этом мы от-

* А. Бикчентаев, Большой оркестр, Детгиз, 1956.

чѣтливо ощущаем, что все они живут на советской земле в наше время. Вот трое друзей — Ахмадей, Яша и Мансур — решили заключить союз о дружбе. Предложение по обыкновению вносит Яша: дружить так же верно, как дружили мушкетѣры. В первую минуту ребята даже опешили: как же так, ведь мушкетѣры — были королевские, они защищали короля, а мы?.. Но тот же Яша находит выход: «Мы станем не просто мушкетѣрами, а красными! Согласны?» Вот эти же друзья удирают из дому, но их маршрут лежит не в традиционную Америку к индейцам или в Новую Гвинею по стопам Миклухо-Маклая, куда «путешествовали» многие поколения подростков. Наши мушкетѣры бегут во Вьетнам, прямо к Хо Ши Мину, и везут ему в подарок трубку мира!

Во всѣм строе мыслей и чувств этих ребят мы видим отсвет идей и настроений, характерных для нашей эпохи, и проявляется всё это не навязчиво, не в скучно-нравоучительных сентенциях, а так естественно, вполне по-детски.

На примере взаимоотношений героев повести — мальчиков и девочек: плохих и хороших, драчливых и спокойных, правдивых и лгунишек, — на анализе их собственных поступков и реакций на поступки других А. Бикчентаев очень хорошо показывает, как чутки детские сердца к правде, как они тянутся к добру и справедливости, как дороги этим маленьким людям чувства дружбы и товарищества, — надо только суметь пробудить и направить все эти чувства, вовремя противопоставить дурному влиянию положительное и, главное, воспитывать не словом, а делом!

Взрослых мы почти не видим в повести, но они присутствуют в нравственном облике своих детей. И чем глубже мы проникаем в мир маленьких, тем отчетливее встаёт перед нами мир взрослых, которые стоят, или во всяком случае должны стоять, за детьми как сила, направляющая развитие и формирование личности ребёнка. Очень бегло, двумя-тремя штрихами, показывает автор мать Люции, и мы сразу понимаем, откуда идёт лживость дочери, где корни её барских замашек, её пренебрежительного отношения к товарищам. Почти не зная родителей Фатымы, мы по отдельным, но чрезвычайно важным деталям угадываем, что её хорошие душевные качества сложились благодаря правильному воспитанию, в частности воспитанию трудом. Для нас ясно, что её отношение к людям — отражение здоровых отношений в семье. Именно это правильное отношение к людям, сами того не сознавая, и ценят ребята больше всего в Фатыме, за это её и любят.

Так же ненавязчиво и вместе с тем убедительно показано, что развитое воображение Яши — не только плод «чистой фантазии», а результат начитанности, результат благотворного влияния его семьи. И достаточно послушать полные народной поэзии и мудрости сказки, которые рассказывает Мансуну его мать, чтобы понять, под какими лучами взлелеяны, у кого заимствованы его душевная мягкость, доброта к людям, лирический оттенок его детских раздумий и тревог. «Мне думается, — размышляет Мансур, — что во время коммунизма никто не будет напиваться, как папа Ахмадея... При полном коммунизме вовсе перестанут друг другу говорить неправду...»

Так, не произнося громких слов, никого ни в чём не упрекая, автор показывает, как велика и ответственна роль родителей в воспитании подрастающего поколения, и утверждает, что моральный и общественный облик наших детей — это зеркало, в котором без труда можем себя увидеть мы, взрослые, ответственные за воспитание маленьких.

Полезные предложения и начинания

К ЗИМЕ — СВЕЖИЕ ПОМИДОРЫ

А. ДЬЯКОНОВА

Живу я на северном Урале. Климат у нас суровый. Весенние заморозки часто продолжаются до 14—15 июня. Мало в году тёплых, солнечных дней. В конце августа наступают холода. Особенно неблагоприятны такие климатические условия для помидоров и огурцов.

А как хорошо иметь к столу красные спелые помидоры! С каким удовольствием их едят дети!

Как же вырастить помидоры в местах с таким суровым климатом, как наш? Оказывается, это сделать не трудно. В каждой квартире имеется окно, найдётся и посуда с продырявленным дном или ящик, в котором можно выращивать помидоры с таким же успехом, как это удалось мне.

В конце марта я посеяла помидоры. До пикировки они росли в общем ящике, а после пикировки один из помидоров высадила в кастрюлю с продырявленным дном и поставила его на южное окно. Куст хорошо развивался. Вместо пасынкования проводила несколько раз подкормку суперфосфатом, хлористым калием и аммиачной селитрой. К 20 июля появились спелые красные плоды (в это время на грядках помидоры только цвели). В начале сентября я сняла с куста 75 помидоров. В середине октября на кусте было 10 красных помидоров и 10 зелёных, а на ветках вновь появился цвет. Эту партию помидоров я сняла к празднику — 7 ноября. В этом году я думаю посадить несколько кустов. Очень советую родителям, особенно живущим в северных районах, выращивать помидоры на окне, чтобы до самой зимы иметь свежие помидоры. На вкус они значительно слаще, чем с грядки.

Посѣлон Ис, Свердловской области

БЕСЕДЫ С РОДИТЕЛЯМИ ПО ФАБРИЧНОМУ РАДИОУЗЛУ

Педагогический коллектив 63-й школы г. Баку организовал родительский университет при текстильном комбинате имени В. И. Ленина. Каждую среду в 11, 12 и 15 часов лекторы университета выступают по радио с беседами на темы воспитания. В частности, были проведены беседы о режиме дня дошкольника, о воспитании воли у детей дошкольного возраста, о значении тесного контакта родителей со школой.

В беседах участвуют и сотрудники детской комнаты милиции, которые на конкретных фактах безнадзорности детей в отдельных семьях разъясняют значение ответственности родителей за воспитание детей.

Беседы проводятся на русском и азербайджанском языках. При университете работают два сектора — дошкольный и школьный. В дошкольном секторе лекции читают воспитатели детского сада «Островок», который посещают дети работников комбината.

В клубе комбината организуется, по примеру школы, группа продлённого дня, а при партийной библиотеке создаётся уголок слушателей родительского университета со списками литературы и материалами по вопросам семейного воспитания.

Большую помощь родительскому университету оказывают партийные комитеты и библиотеки комбината и школы.

КОРМУШКИ ДЛЯ ПТИЦ

И. КОЗЫРЬ,

кандидат педагогических наук

Многие птицы не улетают от нас на зиму. Среди них — синицы, дятлы, поползни, которые питаются зимующими на деревьях насекомыми, а также зерноядные птицы — снегيري, чижи, чечётки и щеглы.

В сильные морозы, особенно в гололедицу, когда кора и ветки деревьев покрыты слоем льда, птицам приходится голодать. Нередко многие из них от этого гибнут. В такую пору полезным птицам нужно помочь — подкормить их. Зимняя подкормка нужна не только для того, чтобы сохранить птиц, но и для их привлечения: некоторые из них остаются поблизости и для гнездования.

На 3-й странице обложки изображены три вида кормушек. Размеры указаны в миллиметрах. Самая простая кормушка представляет собой лоточек, защищённый крышей от дождя и снега (верхний рисунок). Обычно такую кормушку вешают на стене дома у окна. Чтобы на неё удобно было насыпать корм, лоточек у кормушки съёмный.

Зерновой корм можно поместить в самоподсыпающую автоматическую кормушку (средний рисунок). Для заполнения кормом её приходится снимать. Заслонку в кормушке держат открытой настолько, чтобы получилась щель, через которую зерно, по мере поедания его птицами, будет высыпаться на столик.

Для подкормки птиц на приусадебном или пришкольном участке можно применять кормовой столик (нижний рисунок). Его устанавливают на столбике чаще всего вблизи кустарников.

Ствол дерева или столбик, на котором помещена кормушка,

обёртывают еловыми ветками. Они ограждают кормушку от кошек. Чтобы птицы не боялись подлетать к кормушке, её лучше всего делать из горбылей, на которых сохранилась кора, в крайнем случае обить корой. Около кормушки на снегу разбрасывают кусочки коры, мусор из дровяного сарая.

В кормушки можно класть кормоплю (раздавленную), подсолнечник, просо, пшено, арбузные семена, сухие крошки белого хлеба, семена лебеды, крапивы, лопуха, ягоды рябины, бузины, клюквы.

Мало установить кормушку и насыпать в неё корм. Надо вести и наблюдения над посещающими её птицами, выясняя, каким из них дети оказывают помощь. Пускай они посматривают на кормушку почаще, утром до школы и после возвращения домой, а в свободное время и в середине дня.

Если к кормушке прилетают незнакомые птицы, надо описать их внешний вид, повадки, как они передвигаются по земле, летают. Очень ценно было бы сопроводить наблюдения зарисовками. Учитель биологии поможет школьникам по их записям и зарисовкам определить этих птиц.

Интересно понаблюдать, в какую погоду и в какое время дня прилетают птицы к кормушке, как они относятся друг к другу во время кормёжки, одинаково ли берут и расклёвывают корм.

Птиц постепенно можно приучить не бояться приближения к кормушке подкармливающего их. В то время когда птицы находятся вблизи кормушки, надо подойти без шума и резких движений, насыпать в неё корм и так же спокойно отойти. Таким образом птицы привыкнут к подкармливающему и даже при отсутствии корма в кормушке будут дожидаться его прихода.

Весной надо своевременно повесить птичьи гнездовые домики, в которых часть кормившихся птиц может поселиться.

Содержание

С новым годом, товарищи родители!	1
Н. Тих, проф. — Первые шаги познания	4
Пожелания журналу	6
Е. Петрова, проф. — О точности речи детей	7
Е. Медынский, проф. — Вежливость, приличия, такт	10
И. Аверьянов — Претендент	12
Б. Свиридов — Интонация	13
А. Чельцов — В снежном бору	15
Л. Писарева — Картинки из домашней жизни	16
Борис Раевский — В вечерней школе	18
О. Чкалова — День в школе-интернате	20
А. Аникин — Красота — в хорошем поступке	22
А. Буянов — Что таит в себе расщеплённый атом?	24
А. Баженов — Переукутали	27
Игорь Мельников — Здоровые, сильные, смелые	28
Евгений Авдijenко — Каракули	30
В. Ярчук — Родной отец	31
Как помогать детям в изучении иностранного языка	32
Н. К. Крупская об участии детей в общественной работе	33
Письма читателей: Г. Батычко, Б. Чельшева, Ф. Войтулевича, И. Антонова	34
Г. Сперанский, проф. — Предохранительные прививки	36
Советы молодой матери	37
Д. Милютин — Взрослым о маленьких	38
А. Дьяконова — К зиме — свежие помидоры	39
Беседы с родителями по фабричному радиоузелу	—
И. Козырь — Кормушки для птиц	40
На первой странице обложки: У ёлки. Фотоэтикетка А. Шайхета.	
На третьей странице обложки: Кормушки для птиц. Рисунок М. Улюпова	
На четвёртой странице обложки: На катке. Фотоэтикетка А. Шайхета.	

Редакционная коллегия: Н. В. Владимиров (редактор), М. И. Евтеева, Н. С. Лукин, А. Д. Сергеева, О. Э. Чкалова, Л. А. Шнайдер (зам. редактора).

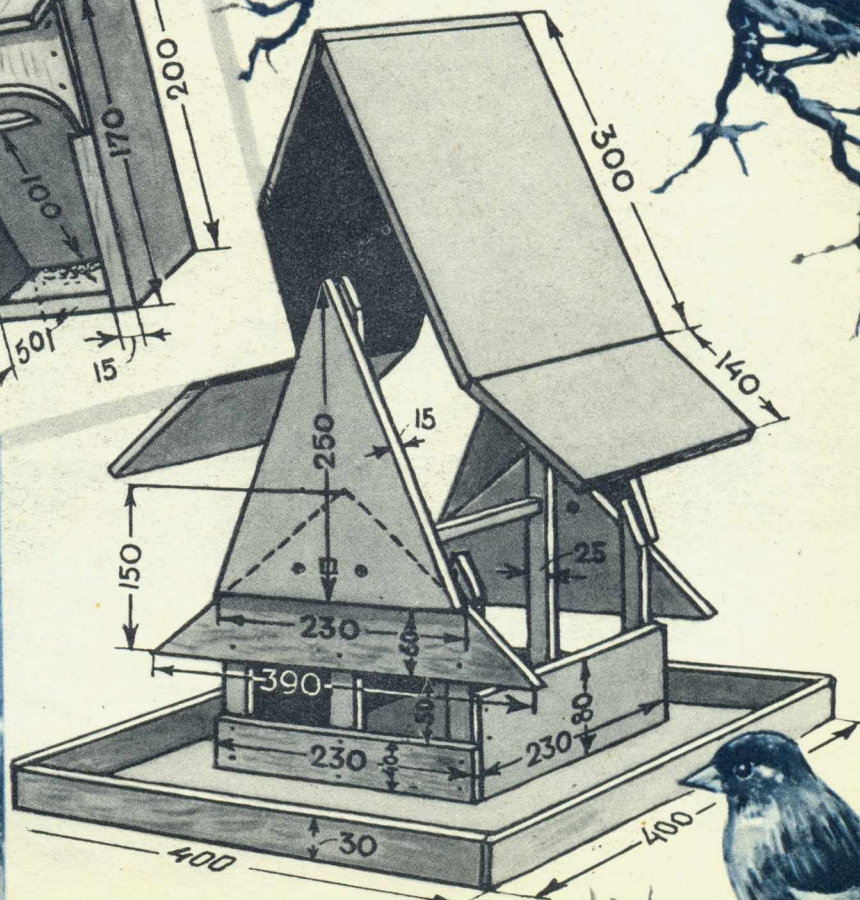
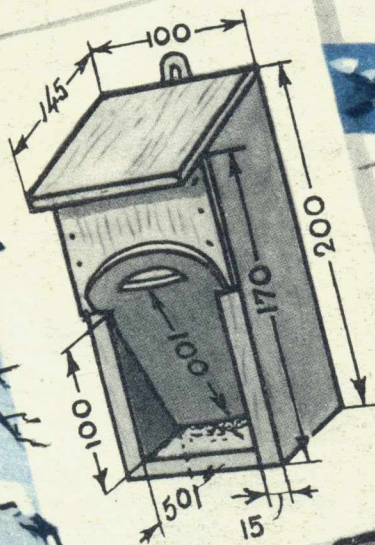
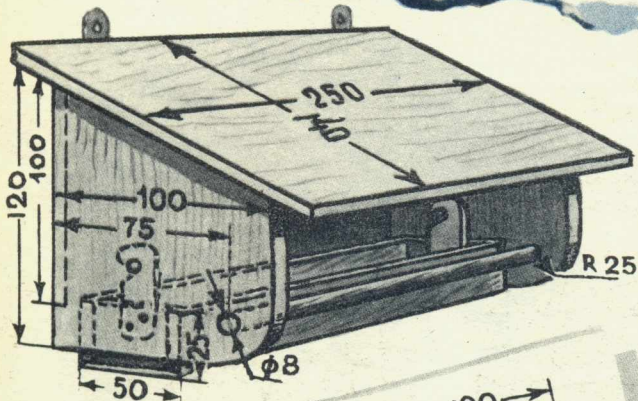
Адрес: Москва, Г-117, Погодинская улица, дом № 8, редакция журнала «Семья и школа»
Телефон редакции: Г 5-03-73

Художественно-технический редактор Т. Н. Мухина

Слано в производство 10/XI 1956 г.
Бумага 84 X 108^{1/16} 1,38 бум. л. 4,1 п. л. + 0,41 наклейки
Тираж 220 000 экз. Цена 2 р. 50 коп.

Подписано к печати 17/XI 1956 г.
Уч.-изд. л. 6,96. Зн. в п. л. 45 000.
А11088 Заказ 1170

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности
Текст набран и отпечатан в 13-й типографии, Москва, Гарднеровский пер., 1а.
Обложка и вкладка к журналу отпечатаны в 1-й образцовой типографии им. Жданова, Москва, Вавовая, 22.

Цена 2 р. 50 к.

